

М. Н. КУНЬШИКОВ

**СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ:
МОНОПОЛИИ И ПОЛИТИКА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. Н. Куньщников

СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ: МОНОПОЛИИ И ПОЛИТИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1974

Ответственный редактор
Е. А. БРАГИНА

Книга посвящена актуальному и малоработанному вопросу — влиянию индийских монополий на политическую жизнь страны. Автор показывает, как крупный индийский бизнес стремится усилить свои политические позиции в условиях нарастающей массовой борьбы за прогрессивные общественные изменения в жизни страны. Большое внимание уделено социально-экономическому кризису, возникшему в Индии в конце 60-х годов.

К 11104-114 73-74
013(02)-74

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ВВЕДЕНИЕ

Важное место среди молодых суверенных государств Азии занимает Республика Индия, вставшая на путь независимого национального развития.

В основе внешнеполитического курса Индии лежат принципы мирного сосуществования (панча шила). Проводя политику неприсоединения и нейтралитета, страна выступает за мир, дружбу и сотрудничество со всеми народами.

Индия установила дружественные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами. «Проведение правительством Индии миролюбивого, независимого курса в международных делах, чувства дружбы, традиционно связывающие народы обеих стран, — все это содействует углублению советско-индийского сотрудничества», — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии [1, 27].

Значительным шагом в развитии советско-индийских отношений явился Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Республикой Индией, подписанный в августе 1971 г. Договор открыл благоприятные перспективы для расширения дружественных связей между СССР и Индией, для укрепления всеобщего мира и международной безопасности.

Новой важной вехой в развитии советско-индийского сотрудничества явился визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в Индию в ноябре 1973 г. Этот визит поднял дружественные советско-индийские отношения на более высокий уровень.

Борясь против империализма и колониализма, за мир и дружбу между народами, Индия завоевала уважение всех демократических сил мира.

В годы независимости индийское правительство,

проводя прогрессивный курс Дж. Неру (плановое экономическое развитие, ускоренная индустриализация при решающем участии государства, преимущественное развитие государственного сектора, аграрные реформы, расширение связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами и пр.), встало на путь создания современной структуры экономики.

Осуществляя политику расширения и укрепления государственного сектора, индийское государство завоевало важные позиции в сфере материального производства. В настоящее время государственный сектор контролирует примерно 50% основных производственных фондов (без сельского хозяйства). Государственные предприятия выпускают около 30% продукции крупной промышленности и занимают ведущее положение в основных отраслях тяжелой индустрии. Государственный сектор концентрирует примерно 50% всех инвестиций в современной («организованной») промышленности. Роль государственного сектора в национальной экономике неуклонно усиливается.

За 1947—1972 гг., т. е. за 25 лет независимого развития, промышленное производство Индии увеличилось приблизительно в 3,5 раза. За эти годы производство металлов в стране возросло более чем в 4 раза, выпуск станков — в 15 раз, производство электроэнергии — в 10 раз. Получили значительное развитие многие ключевые отрасли промышленности — черная и цветная металлургия, станкостроение, транспортное машиностроение, приборостроение и т. д. В последние годы страна начала экспортировать различные виды промышленного оборудования.

За годы независимости сельскохозяйственное производство увеличилось более чем в 2 раза. Это было достигнуто главным образом в результате осуществления в 60-х годах широкой программы агротехнических мероприятий, получивших название «зеленой революции». Кроме того, определенную роль сыграли частичные аграрные реформы, проведенные в 50-х годах. Так, за 1950/51—1970/71 гг. производство зерновых в стране выросло с 55 млн. до 108 млн. т. Это позволило Индии резко сократить импорт продовольствия.

Однако наряду с отмеченными достижениями в независимой Индии возникли опасные тенденции, обусловленные объективными законами капиталистическо-

го развития — концентрацией и централизацией капитала и производства. Индийские монополии, сформировавшиеся в 30-х—40-х годах нашего века, в период независимости резко расширили сферу своей деятельности, заняли значительное место в экономической и политической жизни страны¹.

Рост монополий является одной из важнейших проблем социально-экономического развития современной Индии.

Индийское государство, защищавшее в первую очередь интересы национальной буржуазии, ставило своей основной целью сохранение единства правящего класса. Оно проводило компромиссную политику, отвечающую интересам крупного бизнеса, нуждавшегося вначале в поддержке государства, и в то же время среднего и мелкого капитала. Последний был особенно заинтересован в помощи государства, чтобы сохранить и расширить свои позиции в борьбе с иностранными и индийскими монополиями. Поэтому экономическая политика индийского правительства, стремившегося обеспечить себе поддержку основной части национальной буржуазии, была направлена на некоторое ограничение деятельности индийских монополий², выразившееся в развитии государственного сектора (это рассматривается как основное средство ограничения позиций монополистического капитала), в государственной поддержке мелкого капитала и производства, а также в непосредственном регулировании и контроле деятельности крупного капитала и производства. К числу важнейших государственных мер, направленных на противодействие концентрации и централизации капитала и производства в частном секторе, принадлежат контроль

---

¹ Нужно отметить, что в ряде других наиболее развитых в капиталистическом отношении стран Азии в силу действия процессов концентрации и централизации капитала и производства происходит рост крупного капитала, усиливаются монополистические тенденции. Национальные монополии сформировались и занимают значительные позиции в Пакистане, Филиппинах и др. Монополистические тенденции проявляются, в частности, в Иране, Таиланде и в некоторых странах Северной Африки. В настоящее время монополии играют значительную роль в социально-экономической и политической жизни ряда крупнейших стран Азии.

² Так, в официальных документах — Конституции Индии, пятилетних планах и др. — был провозглашен курс «на предотвращение возникновения частных монополий и концентрации экономической власти в руках небольшого числа лиц» [цит. по: 53, 45].

над распределением и ценами важнейших видов продукции, валютно-импортный контроль, лицензирование промышленных предприятий, регулирование деятельности акционерных компаний.

В независимой Индии значительное влияние на развитие индийских монополий оказывает также иностранный капитал. Индийское правительство регулирует направление и формы иностранных инвестиций, стремясь ограничить их потребностями воспроизводства национального капитала.

В годы независимости острота борьбы между иностранным и индийским капиталом в целом спадает, связи между ними все более усиливаются (в то же время продолжается борьба за рынок, за контроль над предприятием и т. д.). Однако в отличие от мелкой и средней буржуазии, занимающей слабые экономические позиции, индийские монополисты имеют возможность конкурировать с иностранными монополиями и добиваться равноправных условий сотрудничества с ними. В связи с этим противоречия индийского крупного бизнеса с иностранными монополиями по сравнению с низшими группами национальной буржуазии являются менее острыми.

Процесс укрепления экономической мощи монополий в годы независимости нашел наиболее яркое выражение в увеличении капитала и в росте числа крупнейших монополистических групп. В настоящее время в Индии насчитывается около 100 национальных монополистических групп. Активы каждой из них (не считая банковских) в среднем составляют более 50 млн. рупий [11, 206]. Среди них имеется 10 крупнейших монополий — Тата, Бирла, «Мартин Бэрн» (группа Б. Мукерджи), группа «Ассошиэйтид Симент Компаниз» Бангур, Тхапар, «Сураджмулл-Нагармулл», Мафатлал, Вальчанд, Шри Рам — с общими активами (исключая банковские) более 1 млрд. рупий у каждой. В 1966/67—1969/70 гг. активы этих 10 монополистических групп возросли на 30,4%, достигнув 21,7 млрд. рупий [26, 23.VIII.1972]. Большому бизнесу удалось установить свое господство в частном секторе. Так, за 1963—1968 гг. доля 73 монополий во всем капитале частного сектора (кроме банковского) увеличилась с 47 до 54% [3, 14.VII.1970]. В 1956—1966 гг. монополистическая верхушка получила 56% займов, предоставленных государственными

финансовыми организациями, около 40% лицензий на строительство новых предприятий, заключила около половины всех соглашений с иностранными фирмами. По-видимому, в настоящее время по накопленным богатствам и уровню монополистического развития индийская крупная буржуазия не имеет себе равной в странах Азии.

Однако, занимая мощные и все более усиливающиеся позиции в экономике Индии, монополистический капитал не играет в ней решающую роль.

Индийская экономика характеризуется многоукладностью, сильными пережитками докапиталистических производственных отношений. Мелкотоварный уклад играет значительную роль в промышленности, сельском хозяйстве и сфере обслуживания. Существуют также остатки феодальных и полуфеодальных форм хозяйства. Вместе с тем в годы независимости происходит бурный рост мелкого предпринимательства. Увеличивается общая численность мелкой промышленной буржуазии, растет объем производства в мелкой промышленности.

В независимой Индии наблюдается процесс политической активизации монополистической буржуазии. Она играет консервативную, реакционную роль в жизни страны. Крупный бизнес выступает в качестве политического лидера всех реакционных сил, в том числе феодально-помещичьей аристократии (бывшие князья и крупные помещики), клерикальных кругов и т. п., а также проводника империалистического влияния.

Борьба против монополистического капитала является одной из основных проблем политической жизни Индии. Усиление монополий вызывает растущее недовольство трудящихся масс, а также широких слоев мелкой и средней буржуазии.

Отношения между монополистической буржуазией и основной массой мелкой и средней буржуазии в независимой Индии противоречивы. Между ними усиливаются разногласия. Концентрация экономического могущества в руках монополий ущемляет экономические интересы других групп национальной буржуазии. Монополистическая буржуазия в отличие от низших групп буржуазии состоит из небольшого числа кастовых групп. Подавляющее большинство индийских монополистов являются главным образом выходцами из Раджастанхана (марвари, джайны), Гуджарата (парсы и

гуджаратские бания), а также в определенной степени из Мадраса (тамильские четтиары), Бенгалии и Пенджаба³. Вместе с тем, между монополистической буржуазией и отдельными слоями мелкой и средней буржуазии существуют связи, обусловленные их общими интересами в борьбе против рабочего класса, в процессе капиталистического производства и т. д. В целом же на передний план все более выдвигаются именно противоречия между монополистической и низшими группами буржуазии.

Специфической чертой, отличающей политическую надстройку в Индии от большинства других стран Азии, является плюрализм (многopартийная система, известная автономия различных сфер общественной жизни, относительная развитость «гражданского общества» и т. д.), определяющий своеобразие форм и методов борьбы индийской монополистической буржуазии за социально-политическую гегемонию.

Процесс политической активизации монополий хронологически можно разграничить на несколько периодов. 50-е годы — период «накапливания сил» монополистическим капиталом, постепенного усиления его политических позиций, расширения возможностей влиять на политику правительства, начало — середина 60-х годов — переход окрепшего крупного бизнеса в наступление. Он открыто выступил с собственной программой, требуя радикального пересмотра политики индийского правительства. В тот период монополистам удалось занять твердые позиции в политической жизни страны. Индийское правительство было вынуждено пойти монополиям на ряд уступок, в первую очередь в экономической области.

Однако в конце 60-х — начале 70-х годов, в условиях роста антимонаполистических настроений как среди низших слоев индийской буржуазии, так и среди широких слоев индийских трудящихся, и общего подъема демократического движения в стране, государственно-партийное руководство правящего Индийского национального конгресса (ИНК) во главе с Индирой Ганди

---

³ В то же время следует отметить ускоренный рост и укрепление в 50-х—60-х годах новых монополистических группировок, представители которых являются выходцами из общин нуттокоттан четти — подкасты, входящей в касту тамильских четтиаров, пенджабцев и хиндустанцев [подробно об этом см. 10].

пошло на осуществление ряда прогрессивных мероприятий, в том числе значительное ограничение позиций индийских монополий. Коммунистическая партия Индии (КПИ) и некоторые другие левые и демократические партии и группировки оказали при этом поддержку конгрессистскому правительству. В этих условиях индийский крупный бизнес вынужден был отказаться от открытых выступлений, прямого давления на правительство и перейти к «оборонительной» тактике. Монополистическая буржуазия, выступая в качестве политического руководителя реакционных сил, неоднократно пыталась перехватить политическую инициативу, но безуспешно. Усилившееся левое и демократическое движение в стране не только отбило все нападки правых сил, но и перешло в наступление. События последних лет, в частности итоги внеочередных всеобщих выборов 1971 г. и выборов в законодательные собрания штатов в 1972 г., наглядно свидетельствуют о дальнейшем укреплении позиций левых и демократических сил в политической жизни Индии.

* * *

Следует отметить, что различные вопросы, связанные с изучением формирования и развития индийской монополистической буржуазии в советской и зарубежной литературе, разработаны весьма неравномерно.

В ряде трудов советских экономистов и социологов — специалистов по развивающимся странам — Е. А. Брагиной, В. А. Кондратьева, А. И. Медового, Т. Н. Покатаевой, Н. А. Савельева, Л. В. Степанова, В. Л. Тягуненко, Р. А. Ульяновского, О. Д. Ульрих и др., затрагиваются отдельные экономические и политические аспекты указанной проблемы.

В советской индологии имеются фундаментальные работы, посвященные генезису национального капитализма в Индии (как в колониальный, так и в независимый периоды), формированию и развитию национальной буржуазии в целом и монополистического капитала в частности. В них показано влияние иностранного капитала на процессы концентрации капитала и производства и образование монополий, освещены специфика формирования и основные тенденции развития индийского монополистического капитала, рассмотрены его

позиции в экономике страны. На этой основе проанализирован характер связей и противоречий между иностранным и индийским капиталом, а также между индийской монополистической и низшими группами национальной буржуазии в их тесной взаимосвязи, прослежено влияние этих связей и противоречий на экономическую политику Индии (государственное планирование развития национальной экономики, становление государственного сектора, государственное регулирование частного предпринимательства, политику по отношению к иностранному капиталу и др.), а также обратное влияние этой политики на развитие монополистического капитала [9; 11; 12; 13; 15; 16; 18].

В ряде работ советских индологов—историков А. Г. Бельского, Т. Ф. Девяткиной, Э. Н. Комарова, П. В. Куцобина, А. И. Чичерова и др. — рассмотрены отдельные вопросы политического развития индийских монополий в рамках изучения общих проблем политического развития современной Индии.

Однако в нашей исторической литературе до сих пор не было специальной работы, посвященной изучению роли и места монополистической буржуазии в общественно-политической структуре индийского общества в целом, а также связанных с этим тенденций политического развития страны.

В зарубежной литературе имеются труды, рассматривающие процессы концентрации капитала и производства в Индии, позиции индийских монополий в экономике страны, например работы Д. Р. Гадгила, П. Локанантхана, П. Махаланобиса, С. Р. Мохнота, Р. К. Нигамы, А. Роя, Р. К. Хазари, Ш. Беттльгейма и др. В ряде работ прослеживаются некоторые аспекты политического развития индийской монополистической буржуазии, в первую очередь влияние монополий на партийно-политическую систему страны, например в работах индийских авторов Х. Д. Малавия, Р. Тхапара, Н. В. Раджжумара, Р. Рао, М. А. Джхангиани и западных, в первую очередь американских авторов — М. Винера, С. А. Кочанека, Х. Л. Эрдмана, Р. Лэмб и др. Однако в зарубежной литературе, в том числе в индийской, нет систематических исследований и специальных публикаций, касающихся связей монополистической буржуазии с политическими институтами Индии. Это в значительной мере объясняется трудностями

сбора необходимой информации. Следует отметить, что как сами представители крупного бизнеса, так и связанные с ним политические партии и группировки, политические деятели и государственные служащие по вполне понятным причинам тщательно скрывают эти контакты.

Данная работа представляет собой попытку внести посильный вклад в изучение указанной проблемы. При этом автор не претендует на исчерпывающее исследование этой сложной проблемы в условиях непрерывно развивающихся событий.

Некоторые важные вопросы, связанные с проблемой, освещены в работе недостаточно (деятельность филантропических фондов крупного бизнеса, позиции монополистов по ряду политических вопросов и т. д.). Изучение их тормозится отсутствием необходимых источников.

Автор выражает глубокую признательность всем товарищам, чьи ценные советы и критические замечания помогли в подготовке этой работы к изданию.

**ОСНОВНЫЕ КАНАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
ИНДИЙСКИХ МОНОПОЛИЙ**

Приход к власти национальной буржуазии и рост экономической мощи индийских монополий обусловили их стремление усилить свои позиции в политической жизни и подчинить своим интересам деятельность государства. С этим связана политическая активизация монополий в независимой Индии¹.

Однако индийские монополии не сразу выступили открыто с требованиями пересмотра политики правительства. В основном они делали упор на связи с чиновниками административного аппарата в центре и на местах, с членами центрального правительства и правительств штатов. Важное значение имели такие каналы влияния, как тайное финансирование политических партий, преимущественно ИНК, выступления ассоциаций предпринимателей, в первую очередь головной организации крупного бизнеса — Федерации индийских

---

¹ Именно экономическая мощь лежит в основе политической силы индийского крупного бизнеса. Главное влияние на направление общественного развития монополистическая буржуазия оказывает своей «чисто экономической» деятельностью. Так, один из членов комиссии по монополиям 1965 г., Р. Ч. Датт, писал: «Проблема взаимоотношений между частными промышленниками и политическими партиями, несомненно, существует, но, по моему мнению, она не является единственной или даже основной причиной того влияния, которое крупный бизнес оказывает на дела государства. Концентрированная экономическая сила связана с контролем над значительными ресурсами, а также крупными сферами экономики. Те, кто получил в свои руки такой контроль, могут в огромной мере влиять на экономическую политику абсолютно независимо от их связей с политическими партиями, правящими или оппозиционными, и даже независимо от их взаимоотношений с деятелями, находящимися у власти в стране» [50, 193—194].

торговых и промышленных палат (ФИТПП) по различным вопросам экономической политики, контроль над индийской прессой.

С конца же 50-х — начала 60-х годов экономически окрепший крупный бизнес перешел к открытому наступлению на официально провозглашенную политику. Крупный бизнес все более активно стремился к усилению своего влияния на политические партии и законодательные органы страны. Другие же каналы (в первую очередь связи с государственными чиновниками) продолжали играть важную (но не первостепенную, как ранее) роль в политической деятельности монополистов.

Крупный бизнес и политические партии

Политика индийских монополистов по отношению к различным политическим партиям и группировкам

Экономический курс правительства (в первую очередь ускоренное развитие государственного сектора), который начал проводиться в 50-е годы, обеспокоил индийских монополистов. Они стремились добиться его пересмотра всесторонним укреплением и развитием своих отношений с правящей партией — Индийским национальным конгрессом. Однако этому в значительной мере мешало наличие разногласий внутри монополистической буржуазии по вопросу об отношении к ИНК.

Некоторые монополисты (например, Дж. Р. Д. Та-та), выступая против «социалистического» курса ИНК и принципов его внешней политики, предлагали ограничить финансовую поддержку Национального конгресса. Большая же часть монополистов во главе с Дж. Д. Бирлой продолжала широко финансировать Конгресс, проводя в отношении правящей партии «реалистическую» политику. Она считала, что правительство будет не в состоянии решить поставленные задачи, опираясь исключительно на государственный сектор. В обстановке, когда оно будет вынуждено обратиться за помощью к частным предпринимателям, крупный капитал, занимающий более сильные экономические пози-

ции и будучи лучше организован, сможет добиться благоприятных условий для развития [4, 21—22; 21, 561].

В 1959 г. группа Таты и некоторые другие связанные с нею монополисты (в основном из Бомбея), недовольные усилением «левых» тенденций в политике ИНК, содействовали созданию правой партии «Сватантра». Образование «Сватантры», по мнению монополистов, должно было в значительной мере способствовать «улавлению» недовольных политикой Конгресса социальных элементов, а также резко усилить давление на Конгресс справа. Вначале бомбейские группировки монополистического капитала, в первую очередь семейство Таты, рассчитывали, что «Сватантра» со временем сможет стать альтернативой Конгрессу — объединить вокруг себя все правые политические партии и группировки в стране и оформиться в конечном счете в сильную консервативную партию. В то же время Национальный конгресс, согласно их расчетам, должен был консолидировать все левые и центристские политические группировки страны и с течением времени превратиться в либеральную буржуазно-реформистскую партию. Однако в дальнейшем действительность опровергнула их планы. Несмотря на определенный успех «Сватантры» на третьих всеобщих выборах в 1962 г., стало ясно, что она не сможет конкурировать с Конгрессом в качестве равносильной правой партии (выявилась организационная слабость «Сватантры», узость ее социальной базы; кроме того, большая часть монополистов, прежде всего семейство Бирлы и связанные с ним деловые круги, не оказали необходимой поддержки партии). В этих условиях поддерживавшие «Сватантру» монополистические группировки были вынуждены довольствоваться использованием ее в качестве «группы давления» на Национальный конгресс справа. Убедившись в слабости «Сватантры», крупный бизнес продолжал делать основную ставку на ИНК, в первую очередь на его правое крыло.

Несмотря на имевшиеся среди монополистической буржуазии разногласия по вопросу об отношении к ИНК (это были в основном разногласия относительно тактики действий), она продолжала рассматривать правящую партию в качестве единственной партии, способной, с одной стороны, обеспечить политическую стабильность в стране, а с другой — проводить в жизнь

ее основные требования. Стремясь к достижению главной цели — отказа правительства от официально провозглашенной политики, — монополисты добивались укрепления позиций правого крыла в партии и общего «поправения» ИНК.

Во время четвертых всеобщих выборов в 1967 г. крупный бизнес, несмотря на начавшийся в середине 60-х годов процесс организационного ослабления ИНК как результат обострения внутривнутрипартийной борьбы и падения престижа партии в стране, делал ставку на победу Национального конгресса. «Конгресс не идет к гибели, тем более к своему закату. Конгресс имеет не только самую сильную партийную организацию, но у него есть и то преимущество, что он является правящей партией», — писал бирловский журнал «Истерн Экономист» [23, 10.II.1967, 238].

Вместе с тем монополии добивались на выборах осуществления следующих целей: во-первых, относительно уменьшить влияние Национального конгресса в целом в стране за счет усиления позиций правых партий — «Сватантры» и «Джан сангх»; во-вторых, провести большее число «своих людей» в правящую партию; в-третьих, укрепить свое «лобби» в парламентской фракции ИНК. Монополисты в основном добились осуществления поставленных целей — в результате выборов представительство ИНК в Народной палате относительно сократилось, а число депутатов от оппозиционных, в первую очередь правых, партий увеличилось; вместе с тем ряд промышленников и бизнесменов, вступив в Конгресс, прошли по его спискам в Народную палату, в связи с чем влияние крупного бизнеса в парламентской фракции партии значительно укрепилось.

Индийские монополисты в целом положительно оценивали победу Национального конгресса в центре, считая, что в его состав влилось достаточно много их представителей, способных отстаивать интересы крупного бизнеса. «Мы убеждены, что возвращение Конгресса к власти в центре и предоставление ему права управлять страной в соответствии с принятыми демократическими нормами соответствует национальным интересам», — писал «Истерн Экономист» [23, 3.III.1967, 243]. После выборов монополисты начали призывать к объединению вокруг ИНК политических сил страны,

борющихся за «национальную интеграцию». «Конгресс должен сплотить элементы, борющиеся за сохранение единства страны, против групп, выступающих за раздел страны на коммуналистской и местнической основе. Конгресс не должен терять времени на очернение других партий, а направить свои усилия на превращение партии в сплоченную, эффективно действующую, широкую организацию», — отмечал журнал «Коммерс» [22. 8.VI.1968, 1943].

После выборов 1967 г. усилившееся правое крыло, проводя линию крупного бизнеса, предприняло активные попытки с целью воспрепятствовать осуществлению прогрессивных социально-экономических мероприятий и захватить господствующее положение в руководящих органах ИНК. Оно резко выступило против требования левых конгрессистов превратить Конгресс в «партию социальных перемен». Трансформация Конгресса в последовательного защитника интересов преимущественно крупной буржуазии, типично парламентскую партию западного образца, партию «статус-кво» — таковы были цели правых конгрессистов [35, 7.I.1967, 7.V.1967].

Правда, это не снимало определенных расхождений между отдельными группировками правых конгрессистов, например между группировками, возглавлявшимися М. Десаи и С. К. Патилем. Эти группы выражали интересы различных слоев индийской буржуазии и помещиков. Так, группа М. Десаи в целом выражала интересы консервативных, националистически настроенных кругов. В то же время С. К. Патиль и его сторонники отражали в основном взгляды прозападно-, и в первую очередь проамерикански, настроенных кругов индийской буржуазии и помещиков. Однако во второй половине 60-х годов, в условиях резкого обострения процесса поляризации между левыми и центристскими группами, с одной стороны, и правыми группами — с другой, в Национальном конгрессе эти различия все более стирались.

Действия правого крыла ИНК получали полную поддержку индийских монополистов. В этой связи, в частности, была характерна реакция крупного бизнеса на принятие в мае 1967 г. Рабочим комитетом ИНК программы из «10 пунктов», предусматривавшей проведение ряда прогрессивных мероприятий (установление «общественного контроля» над банками, национализа-

ция системы общего страхования, усиление роли государства в экспортно-импортной торговле, установление «потолка» доходов и размеров собственности городского населения и др.). Индийские монополии оказали активную поддержку правому крылу ИНК в его борьбе против осуществления этой программы, в первую очередь против национализации банков. Так, «Истерн Экономист», комментируя итоги сессии Всеиндийского комитета Конгресса (ВИКК) в Джабалпуре, приветствовал «смелую позицию», занятую М. Десаи на этой сессии. Журнал отмечал, что «М. Десаи удалось убедить руководство партии во вредных последствиях национализации банков и добиться введения лишь системы „общественного контроля“ над банками». «Представители банков, промышленности и торговли должны добиться укрепления и сплочения общественных групп, выступающих против самоубийственной политики национализации», — писал «Истерн Экономист» [23, 8.XI.1967, 803—804].

Наряду с правым крылом Национального конгресса, на которое делалась основная ставка, индийские монополии стремились сотрудничать и с центристскими группами в правящей партии. Это было обусловлено в первую очередь тем, что центристское крыло постоянно занимало господствующие позиции в центральных органах партии и правительства. Крупному бизнесу, в первую очередь группам Баджаджа, Чинаи, удалось установить весьма тесные связи с лидерами центристов в Конгрессе. Монополисты оказывали значительную финансовую поддержку центристским кандидатам Конгресса во время различных избирательных кампаний, прежде всего в периоды проведения всеобщих выборов. Они ставили целью, с одной стороны, воспрепятствовать усилению «левых» настроений среди центристских групп и проведению ими последовательно прогрессивного политического курса, а с другой — добиться поправления центристов и перехода их на позиции правого крыла партии. Добиваясь этих целей, крупный бизнес применял тактику постоянного давления на центристскую часть руководства Национального конгресса (это давление резко усилилось после смерти Дж. Неру). Монополисты требовали последовательной защиты своих интересов и проведения центристами совместно с правым крылом Конгресса выгодного им курса.

Крупный бизнес занимал враждебную позицию по отношению к левым группам Конгресса. Он стремился свести к минимуму влияние левого крыла в партии, добываясь в конечном итоге его ликвидации. Монополисты последовательно выступали против левых конгрессистов, обвиняя их в «оппортунизме» и «псевдорадикализме». Они заявляли, что «левые экстремисты» в Конгрессе, являясь «пятой колонной» коммунистов, стремятся расколоть партию. В этой связи были характерны широкие пропагандистские кампании, развязанные в монополистической прессе в период индо-китайского конфликта 1962 г. против видных деятелей левого крыла Конгресса — министров центрального правительства Кришна Менона и К. Д. Малавии (они обвинялись «в предательстве» национальных интересов, «некомпетентности» и пр., монополисты требовали их отставки), а также в период третьих и четвертых всеобщих выборов — против избрания К. Менона в центральный парламент (его обвиняли в том, что он является «агентом коммунистов», стремится подчинить Конгресс «диктату» коммунистов и пр.). Показательны также выступления монополистической прессы против требований левых деятелей Конгресса (Чандра Шекхара, Мохан Дхарии и др.) о последовательном осуществлении руководством Конгресса программы из «10 пунктов». «Политика, которую рекомендуют Чандра Шекхар и его друзья, противоречит истинным интересам нашей страны», — писал в ноябре 1967 г. «Истерн Экономист». Журнал подчеркивал необходимость решительной борьбы с «псевдорадикалами», проведение кампаний по убеждению «нерешительных элементов Конгресса» в «пагубности» курса на национализацию, к чему призывали «левые экстремисты» [23, 3.XI.1967]. Позднее, комментируя итоги 71-го съезда ИНК (январь 1968 г., Хайдарабад), «Истерн Экономист», в частности, писал: «Положительный результат съезда заключается в том, что на нем были изолированы лидеры левых в партии и была разоблачена их ограниченность» [23, 19.I.1968, 109]. В начале 1969 г. монополисты выступили с резкими нападениями на левых конгрессистов в связи с их требованиями отставки М. Десаи с поста министра финансов и создания официальной комиссии по расследованию злоупотреблений дома Бирлы [23, 14.III.1963, 539].

Таким образом, делая главную ставку на правое

крыло и в определенной мере опираясь на центристов, монополисты в то же время стремились идейно разоружить и ликвидировать левое крыло в Конгрессе.

В середине 60-х годов, в условиях некоторого ослабления политических позиций Национального конгресса, крупный бизнес начал делать все большую ставку на «свою партию» — «Сватантру». Со «Сватантрой» постепенно начали сотрудничать семейство Бирлы и другие близкие к нему монополистические объединения (финансирование партии, правда, неофициально; выдвижение по спискам «Сватантры» своих представителей, например Р. К. Бирлы). В глазах монополистов «Сватантра» перестала уже играть роль лишь «рычага давления» на Конгресс справа. Крупный бизнес начал возлагать на нее в тот период надежды, что она в коалиции с другими правыми партиями, а также с отколовшимися от штатовских конгрессистских организаций правыми группировками сможет в случае необходимости заменить Конгресс в некоторых штатах.

В 1966—1967 гг. в монополистической прессе появились многочисленные статьи, содержавшие настоятельные призывы к руководству «Сватантры» к укреплению этой партийной организации, а также повышению престижа партии в глазах индийской общественности как «единственной в стране партии динамичного консерватизма, действительно заинтересованной в сохранении демократических национальных институтов» [22, 4.VI.1966].

В то же время в монополистической прессе отмечалось, что «Сватантра», последовательно проводя политику давления на Конгресс справа, добилась определенных успехов на этом пути. Так, ей удалось «устранить» некоторые «социалистические крайности» в политике Конгресса и создать «благоприятный климат» для проведения курса «экономической либерализации» [22, 4.VI.1966].

Крупный бизнес рассчитывал на укрепление позиций «Сватантры» в результате четвертых парламентских всеобщих выборов 1967 г. «Истерн Экономист», например, писал в январе 1967 г.: «Весьма обнадеживающе перспективы образования с участием „Сватантры“ правительства в Раджастхане и, возможно, в Ориссе и усиления роли партии при формировании новых правительств в Мадрасе, Гуджарате и других штатах страны. Можно ожидать усиления позиций партии и в центре

после выборов... таким образом, благодаря „Сватантре“ сейчас появилась возможность добиться гармонии позиций различных оппозиционных партий, которая должна заменить существующую дисгармонию междоусобных политических столкновений» [23.6.I.1967, 4—5]. После выборов, на которых «Сватантра» добилась определенных успехов (в частности, ей удалось сформировать в коалиции с местной партией «Джана конгресс» правительство в Ориссе), среди монополистической буржуазии еще более усилилось стремление укрепить свое влияние в партии. Эта буржуазия стремилась опереться на «Сватантру» как главную политическую силу в некоторых штатах, где она обладала наиболее сильными позициями, в первую очередь в Ориссе и Раджастанхане. Ряд монополистов, например Дж. Р. Д. Тата, выступили в поддержку лозунга «Сватантры» о создании в центре правительственной коалиции Национального конгресса (правого крыла), «Сватантры», а также партии «Джан сангх». Все это свидетельствовало о том, что роль «Сватантры» в политических расчетах крупного бизнеса в середине 60-х годов существенно возросла.

Что касается «Джан сангх» — коммуналистской² партии, выражающей главным образом интересы мелкобуржуазных слоев индусского населения города и деревни, то в первые годы ее существования крупный бизнес занимал в целом весьма осторожную позицию по отношению к ней. Он упрекал ее в «религиозном экстремизме», в проведении «ярко выраженной коммуналистской политики», отгалкивающей от партии, по заявлениям монополистов, широкие круги индийской буржуазии, интеллигенции, а также населения южных районов страны [22.6.XII.1968, 906]. В середине же 60-х годов в связи с усилением «Джан сангх» (организационное укрепление партии, расширение ее социальной базы и т. д.) и превращением ее в крупную политическую силу на фоне ослабления политических позиций Национального конгресса значительная часть индийских монополистов, в первую очередь группа Бирлы, изменила свое отношение к «Джан сангх» и пошла на сближение с ней.

В основе такой тактики, как справедливо отмечал советский исследователь А. Г. Бельский, лежало стрем-

---

² Коммуналистская организация — организация, отстаивающая особые интересы кастовой, религиозной или другой общины.

ление представителей крупного бизнеса, в результате углубления противоречий между ними и мелкой буржуазией и связанного с этим сужения социальной базы монополий, затушевать противоречия, найти дополнительные внеэкономические средства воздействия на мелкую буржуазию и тем самым привлечь на свою сторону отдельные ее группы [2, 193—194]. Действительно, в обстановке роста социальных противоречий и обострения классовых конфликтов индийские монополии, стремясь усилить свое влияние на широкие слои населения и отвлечь массы от борьбы за социально-экономические преобразования, наряду с другими средствами пытаются использовать общинную идеологию и политику.

Эта тактика монополистов нашла отражение, в частности, в ряде выступлений их органов печати. Так, накануне выборов 1967 г. бирловским газетным концерном была развернута широкая кампания в поддержку «Джан сангх». Бирловский журнал «Истерн Экономист», например, опубликовал в начале 1967 г. статью о «Джан сангх» под красноречивым заголовком «Веди, благословенная лампа» (зажженная лампа — предвыборный символ партии), в которой отрицалось, что «Джан сангх» является коммуналистской партией. Журнал обвинял Национальный конгресс и его лидеров, в первую очередь Дж. Неру, в том, что именно они активно способствовали тому, чтобы представить «Джан сангх» в качестве «отсталой партии, эксплуатирующей религиозные и коммуналистские чувства индусской общины».

Журнал заявлял, что «Джан сангх» не стремится стимулировать укрепление индусского коммунизма в стране, что партия ставит своей целью оформить в качестве политической силы популярные в стране настроения, которые в противном случае могли бы быть использованы для достижения реакционных, сектантских целей. «„Джан сангх“ имеет право играть ответственную роль в развитии демократии в стране». «Истерн Экономист» приветствовал также призыв правого лидера ИНК С. К. Патиля к созданию коалиции «единомыслящих партий» (имелись в виду наиболее консервативные группы ИНК, «Сватантра» и «Джан сангх». — М. К.) и подчеркивал, что «Джан сангх» сможет сыграть «конструктивную и важную роль» в этом блоке [23, 20.1.1967, 95]. Орган КПИ еженедельник «Нью Эйдж» отмечал, что основной целью этой кампании в бирловской прессе

являлось стремление монополистической группы Бирлы способствовать превращению «Джан сангх» в будущем в «крупнейшую оппозиционную партию» [42, 12.II.1967]. «Чувствуя, что влияние Национального конгресса в северных штатах страны падает, а влияние „Сватантры“ весьма незначительно, и стремясь не допустить здесь усиления левых партий, Бирла хочет опереться на „Джан сангх“», — писал также прогрессивный индийский еженедельник «Мейнстрим» [37, 11.II.1967].

После выборов 1967 г., на которых «Джан сангх» добилась определенных успехов (в первую очередь в северных штатах страны), среди индийских монополистов усилилось стремление расширить свое влияние на нее. В этой связи, характерно появление в 1967—1968 гг. в монополистической прессе статей, в которых «Джан сангх» призывалась к «отказу от экстремистских, коммуналистских элементов в политике, освобождению от диктата „Раштрия сваямсевак сангх“ (РСС — милитаризованной организации, примыкающей к „Джан сангх“. — М. К.), что является главным источником коммунализма в партии». В то же время приветствовалось стремление «Джан сангх» расширить свою социальную базу и ее переход от крайних взглядов в религиозном и языковом вопросах к более умеренным [см. 31, 30.XII.1967; 22, 18.II.1968].

Таким образом, начиная с середины 60-х годов значительная часть крупного бизнеса взяла курс на сближение с «Джан сангх». В североиндийских штатах (Уттар Прадеш, Бихар и др.), где «Джан сангх» занимает наиболее прочные позиции, индийские монополисты стремились использовать ее для укрепления своего положения, о чем свидетельствовало, в частности, увеличение ей финансовой помощи, по размерам которой «Джан сангх» заняла третье место после Национального конгресса и «Сватантры».

В середине 60-х годов монополисты начали все более широко опираться на усиливавшиеся местные партии и организации, используя их в качестве дополнительных рычагов для укрепления своих политических позиций. Основной причиной их усиления явился рост националистических и сепаратистских настроений в штатах. «Истерн Экономист» писал, например, в начале 1969 г.: «Основным результатом последних всеобщих выборов является тот факт, что в различных частях страны, где

ранее большие массы населения стремились ассоциироваться с всеиндийской партией, все более явно отдается предпочтение региональной альтернативе — действительной или потенциальной, которая позволяет местным избирателям обрести определенную независимость. Промежуточные выборы в 1969 г. ознаменовали дальнейшее развитие этого процесса» [23, 21.II.1969, 303—304]. Журнал отмечал в этой связи укрепление партии «Бхаратия кранти дал» (БКД) в Уттар Прадеше, появление в Бихаре партий «Лок тантрик дал» и «Сошит дал», в Махараштре — «Шив сена» [23, 21.II.1969, 303—304].

Крупный бизнес Бомбея установил, например, связи с шовинистической организацией «Шив сена». Эта организация, образованная в июне 1966 г. под лозунгом «Махараштра для махараштрийцев», использовалась им в первую очередь для борьбы с коммунистическим и рабочим движением в штате. Так, «Нью Эйдж» отмечал, что «монополисты Бомбея пользуются недовольством молодежи города, тяжелыми жилищными условиями населения для организации антирабочей, антикоммунистической кампании» [42, 9.III.1969].

«Шив сена» стремилась расколоть рабочих штата по национальному и религиозному признакам и свести к минимуму влияние левых партий в рабочем движении штата. Так, в конце 1967 г. отряды «Шив сена» совершили нападение на штаб-квартиру левого профсоюза бомбейских рабочих «Гирни камгар юнион» и бомбейское отделение КПИ, учинив там разгром. Журнал «Коммерс» прямо указывал, что «Шив сена» организовала свой рабочий профсоюз «Бхаратия камгар сена» с целью подорвать позиции левых партий в рабочем движении Бомбея [22, 17.VIII.1968, 358].

Крупный бизнес Бомбея активно использовал «Шив сена» и для борьбы с левыми силами в период выборов. На выборах 1967 г. «Шив сена», например, активно выступила против К. Менона, баллотировавшегося в Народную палату. «Шив сена» неоднократно пыталась сорвать предвыборные митинги К. Менона, организовала клеветническую кампанию против него среди местного населения. «Шив сена» вела также активную борьбу против других прогрессивных деятелей, например председателя КПИ Ш. А. Данге. В то же время она проводила кампанию в поддержку С. К. Патиля и некоторых крупных промышленников Бомбея, в частности Махиндры

[31, 19.II.1969]. Крупный бизнес Бомбея весьма широко финансировал «Шив сену», в связи с чем организация обладала значительными финансовыми ресурсами [35, 16.II, 9.III.1969]. О связях крупного бизнеса с «Шив сена» свидетельствовал тот факт, что в органе «Шив сена» журнале «Мармик картун уикли» регулярно печатались хвалебные статьи о Рамакришне Баджадже, С. Л. Кир-лоскаре, Вальчанде Хирачанде и других монополистах под заголовками типа «Всякий, кто дает махараштрийцам хлеб и работу, — наш человек, будь это Тата, Бирла или кто другой», «Долгие годы великому Бирле — нашему благодетелю» [цит. по: 35, 17.III.1968]. Индийские монополии стремились использовать все возможные рычаги для подавления демократических сил, не гнушаясь помощью и такой шовинистической организации, как «Шив сена».

Видя в левых партиях (прежде всего коммунистических) своих основных идейных противников, монополисты в 60-е годы стремились подорвать и свести к минимуму их влияние в политической жизни страны. Крупный бизнес вел наиболее активную борьбу с коммунистическим движением. По отношению к крупнейшим социалистическим партиям Индии — Объединенной социалистической партии (ОСП) и Народно-социалистической партии (НСП)³ монополисты занимали весьма осторожную, сдержанную, но в целом негативную позицию. В этой связи весьма интересны комментарии «Истерн Экономист» к предвыборным манифестам НСП и ОСП на четвертых всеобщих выборах. Журнал, в частности, писал, что «НСП проводит нереальный политический курс, она всегда питается иллюзиями. Партия ничему не научилась за последние годы, несмотря на многочисленные поражения (выход группы Лохии и др.). В партии объединены очень противоречивые группы; ее претензии на то, что она предлагает социалистическую альтернативу Конгрессу, необоснованны. Положение НСП в стране постепенно ухудшается, у нее нет будущего» [23, 27.I.1967, 144]. Что же касается ОСП, то «Истерн Экономист» указывал, что «у партии имеются решительные, но бесцветные лидеры», что «у ОСП более реальная, чем у НСП, политика, она исходит из сложившейся

---

³ В 1971 г. произошло объединение ОСП и НСП в Социалистическую партию.

обстановки. Партия не выдвигает иллюзорные лозунги, а решительно борется против Конгресса». Далее журнал, отмечая «неясность идеологии» партии, писал: «ОСП должна возможно скорее усвоить определенную и здоровую философию, которая позволила бы ей занять место в национальной политической системе» [23, 27.1.1967, 144].

В то же время крупный бизнес пытался играть на антикоммунистических настроениях некоторой части членов этих партий, стремясь привлечь их на свою сторону. В ряде случаев, как известно, правые элементы в социалистических партиях брали верх, и тогда ОСП и НСП фактически оказывались в лагере индийской реакции, смыкаясь с правыми конгрессистами, сватантристами и джансангховцами. Так произошло в период индо-китайского конфликта 1962 г., когда обе социалистические партии поддержали требования правых партий об отставке К. Менона с поста министра обороны, о запрете Коммунистической партии Индии; в период предвыборной кампании 1967 г. в Бомбее, когда НСП вместе с правыми партиями добивалась поражения К. Менона, и т. д.

**Организационные связи
индийских монополистов с ИНК,
«Сватантрой» и «Джан сангх»**

В годы независимости старые связи крупного бизнеса, в первую очередь таких групп, как Бирла, Баджадж, Чинаи, с ИНК (установленные еще в колониальный период) значительно укрепились. Так, Рамакришна Баджадж, сын покойного Джамналала Баджаджа, бывшего в течение многих лет в колониальной Индии казначеем и членом Рабочего комитета ИНК, до 1962 г. был одним из лидеров конгрессистской организации в Бомбее, а его брат Камальнаяян Баджадж — активным членом парламентской группы Конгресса. Его зять Неватия, сахарный магнат, входил в исполком парламентской группы ИНК [35, 15.1.1967, 10—11]. Что же касается семейства Бирлы, то хотя его члены и воздерживались от прямого вхождения в ИНК, но в руководящих органах партии, прежде всего в парламентской группе Конгресса, находилось много «людей Бирлы» (калькуттский промышленник П. Д. Химматсингга, крупные бизнесмены Рамешвар Тантия, Сурендра Тапария и др.) [35, 15.1.

1967, 10—11]. Поддерживали старые связи с ИНК и такие крупные индийские промышленники, как Р. Р. Гупта, Б. Чинаи и др. Так, Б. Чинаи в течение многих лет являлся членом Всеиндийского комитета Конгресса и активным деятелем парламентской конгрессистской группы. Видными деятелями парламентской группы Конгресса были промышленник Р. Р. Морарка (с 1952 по 1967 г. член Народной палаты), текстильные магнаты из Уттар Прадеша братья Гупта и др.

Многие крупные промышленники и бизнесмены играли значительную роль в деятельности различных штатовских организаций Конгресса. Так, промышленник из Ориссы Б. Патнаик стоял длительное время во главе конгрессистской организации штата, бизнесмен Б. Перкаш в течение ряда лет был одним из лидеров конгрессистской организации в Дели, бизнесмен из Андхры Х. Прасад играл значительную роль в деятельности конгрессистской организации штата, семейства Четтиаров и Мудальяров оказывали большое влияние на деятельность конгрессистской организации штата Тамилнад (они финансировали деятельность ИНК в штате, входили в руководство штатовской организации и пр.).

Крупнейшая монополистическая группа Таты и молодые монополистические группы, например Кирлоскара, Сешасайе и др., не имевшие столь прочных связей с ИНК, как, например, группы Бирлы и Баджаджа, начали развивать их в 60-е годы весьма интенсивно, но в основном в скрытых, «европейских», формах.

В свою очередь, многие правые лидеры Конгресса поддерживали тесные личные и деловые контакты с монополистическими домами. Так, президент ИНК Ниджалингаппа во время своего пребывания на посту главного министра штата Майсур установил довольно прочные деловые связи с семействами Джайнов, Гоенка и др. При его непосредственном участии крупная государственная цементная компания «Багалкот Симент», принадлежавшая правительству Майсура, была продана компании «Джайпур удиг», контролируемой монополистом Ш. П. Джайном. Показательно, что Ниджалингаппа до 1962 г. возглавлял крупную частную компанию «Индиан Ойл» [58, 1108—1109]. В 1964—1965 гг. правительство Майсура предоставило семейству Гоенки по баснословно низкой цене крупные участки земли в штате для строительства отделения газетного концерна «Индиан

Экспресс» и крупной парфюмерной фабрики [42, 21.I.1968, 10.XI.1968].

Лидер конгрессистской организации в Уттар Прадеше Ч. Б. Гупта давно установил прочные деловые связи с семейством Бирлы. Во время пребывания Ч. Б. Гупты на посту главного министра Уттар Прадеша, в конце 50-х годов, между правительством штата и Бирлой был заключен контракт, по которому бирловская компания по производству алюминия в Мирзапуре должна была в течение 25 лет получать по чрезмерно низкой цене электроэнергию с государственной электростанции. Назначенная в 1959 г. центральным правительством комиссия экспертов пришла к выводу, что цены на электроэнергию были явно занижены, фактически Бирле была предоставлена субсидия в 5 млн. рупий [35, 7.I.1967]. Кроме того, Ч. Б. Гупта был также тесно связан с крупными промышленниками Канпура, в первую очередь с братьями Гупта [35, 7.I.1967].

С. К. Патиль также имел старые прочные связи с крупным индийским бизнесом, в первую очередь с его бомбейскими группами. Находясь в течение длительного времени на руководящих постах в городской корпорации Бомбея и бомбейской организации Конгресса, он установил деловые отношения с бомбейскими монополистическими домами Таты, Моды, Руйи и др. Вместе с тем С. К. Патиль был тесно связан с семейством Бирлы (зять Патиля Паткар работал в течение продолжительного времени на одном из фармацевтических заводов Бирлы), с семейством Джайнов (сын Патиля Виджанатх служил в газетном концерне «Таймс оф Индия») и многими другими монополистами. Показательно, что С. К. Патиль был известен в ИНК «своей замечательной способностью увеличивать фонды партии»⁴.

Тесные связи с деловыми кругами Гуджарата и Бомбея поддерживал М. Десаи, а с монополистами Западной Бенгалии — видные правые конгрессисты Атулья Гхош, Сачиндра Чоудхури и др.

На 72-м съезде ИНК в Фаридабаде (штат Хариана) весьма знаменательным было предложение организационного комитета во главе с С. К. Патилом о допуске деловых домов в качестве «институционных членов» в

---

⁴ Это замечание было сделано Дж. Д. Бирлой на встрече бизнесменов марвари в Калькутте в апреле 1966 г. [35, 15.I.1967].

ИНК и о возможности посещения их представителями различных партийных заседаний и съездов на правах наблюдателей. Но под нажимом многих деятелей левой и центристской групп ИНК это предложение было отклонено съездом [42, 13.IV.1969]. Однако сам факт выдвижения подобного предложения позволял судить о значительном влиянии крупного капитала на деятельность Национального конгресса и тесных связях его правого крыла с индийскими монополистами.

Рассматривая вопрос о связях индийских монополий с партией «Сватантра», необходимо подчеркнуть, что монополисты вместе с бывшими феодальными князьями и крупными помещиками являлись ее главной социальной опорой. С момента образования «Сватантра» зарекомендовала себя в стране как «партия богатых людей». Это нашло выражение в первую очередь в том, что ряд индийских монополистов, особенно семейство Таты, установили тесные личные и деловые связи со «Сватантрой». Так, генеральным секретарем партии стал М. Масани, который ранее в течение многих лет возглавлял отдел общественных отношений в концерне Таты; казначеем партии был назначен Хоми Модии — председатель правления «Сентрел Бэнк оф Индия», контролировавшегося Татой. Кроме того, «Сватантру» частично поддерживал индийский монополист Ш. П. Джайн (казначей партии Р. Ч. Купер являлся председателем правления джайновского газетного концерна «Беннет, Колмен энд Компани») [45, 61].

В руководство «Сватантры» вошли крупный промышленник из Махараштры, директор многих промышленных компаний, в том числе крупной химической компании «Индиан Оксиджен», Н. Дандекар [22, 27.IV.1968], директор ряда крупных промышленных компаний, например «Индиан Детонейторз», Ч. Ч. Десаи [22, 16.XI.1968]. Кроме того, в «Сватантру» вошли группы бизнесменов из Бароды во главе с Нану Амином; промышленник из Ахмадабада Бадила Мехта; промышленники Р. П. Патодия и С. П. Агарвал из Калькутты; текстильный магнат С. С. Кодер из Мадраса и др. [25, 140]. Они заняли ведущее положение в штатовских организациях партии.

В то же время ряд крупных индийских промышленников и бизнесменов, официально не входя в «Сватантру», заняли по отношению к ней сочувственную позицию. К их числу относились Дхарамсей Кхатау — пред-

седатель «Ассошиэйтид Симент Компаниз» (АСС), южноиндийский магнат Тьягораджа Четти, промышленники и банкиры А. Д. Шрофф, М. Вайдья и др. Они довольно широко финансировали «Сватантру», активно выступали в ее защиту в печати, на публичных митингах и т. д.

Что же касается «Джан сангх», то в 60-е годы монополистам не удалось установить прочных связей с ее центральным руководством. Можно было говорить лишь о различных контактах руководящих деятелей некоторых штатовских организаций партии, например, в Раджастхане, Мадхья Прадеше и некоторых других районах, где позиции «Джан сангх» были достаточно сильны, с отдельными монополистическими группами. Очевидно, Бирла и некоторые другие наиболее националистически настроенные монополистические семейства установили в штатах определенные связи с отдельными лидерами «Джан сангх».

Финансирование индийскими монополиями ИНК и других политических партий

Монополии Индии являлись одним из главных источников финансирования различных политических партий страны, в первую очередь Индийского национального конгресса. Официальные отчисления компаний в кассы политических партий (такие отчисления проводились по балансам компаний) составляли обычно лишь небольшую часть фондов, которыми располагали политические партии. Значительные суммы притекали в кассу Конгресса в виде так называемых «неучтенных», или, как их называют в Индии, «черных», денег. Эти поступления в партийную кассу чаще всего выражались в финансировании отдельных лидеров ИНК крупными частными компаниями, а также лично крупными промышленниками, банкирами и т. д. Так, Ч. Б. Гупта получил в 1966 г. в виде денежных подарков по случаю дня рождения около 4,8 млн. рупий, в том числе от Дж. Д. Бирлы — 700 тыс., Подампата Сингхани — 200 тыс., Рамакришны Баджаджа — 120 тыс., от группы сахарозаводчиков из Уттар Прадеша — 300 тыс. рупий и т. д. [42, 25.IX.1966]. Что же касается С. К. Патиля, как известно тесно связанного с крупным бизнесом, то он в день своего 65-летия получил от промышленников подарков на общую

сумму 6,5 млн. рупий [42, 25.IX.1966]. Тот же С. К. Патиль лично собрал в фонд Конгресса к всеобщим выборам 1967 г. более 10 млн. рупий [35, 8.X.1967]. Именно такие лидеры правого крыла Конгресса, как С. К. Патиль, М. Десаи, Ат. Гхош, Ч. Б. Гупта и др., которые издавна поддерживали прочные связи с индийскими монополиями, являлись главными «собираателями» средств в кассу партии, особенно накануне всеобщих выборов.

В период предвыборной кампании 1967 г. резко усилился поток «неучтенных» денег. Ранее деловые дома обычно предоставляли деньги лидерам штатовских организаций Конгресса и давали им возможность тратить их по своему усмотрению. Во время же предвыборной кампании 1967 г. индийские монополисты, стремясь увеличить свое «лобби» в центральном парламенте и законодательных собраниях отдельных штатов, предоставляли значительные суммы отдельным лидерам Конгресса уже по своему выбору. Они стремились к выдвижению своих доверенных людей в различных партиях, прежде всего в ИНК, не доверяя, как ранее, партийным боссам [37, 4.III.1967]. В этих условиях огромные суммы «неучтенных» денег широко использовались крупным бизнесом для усиления своего влияния в ИНК.

Опасаясь административных, экономических и других санкций со стороны конгрессистского правительства, монополии финансировали «Сватантру» главным образом по неофициальным каналам. Так, на выборах 1962 г. монополистические группы Таты, Мукерджи, многие промышленники Бомбея и Бароды, текстильные магнаты Канпура, Ахмадабада предоставляли финансовую помощь «Сватантре» в виде личных подарков отдельным ее лидерам — Ч. Раджагопалачарии, М. Масани и др. В общей сложности эти пожертвования составили около 1 млн. рупий [25, 173—174].

Особенно широких масштабов достигла финансовая поддержка монополистическим капиталом «Сватантры» накануне всеобщих выборов 1967 г. Так, в Раджастхане монополист Р. К. Бирла предоставил значительные суммы «неучтенных» денег организации «Сватантры» с целью добиться свержения в этом штате правительства Конгресса [25, 186]. Различные монополистические группы и отдельные крупные промышленники довольно широко финансировали предвыборную кампанию «Сватантры» также в Гуджарате, Ориссе, Андхре и некото-

рых других штатах. Неофициальные каналы финансирования крупным бизнесом политических партий были весьма многообразны и имели важное значение для монополистов, которые широко использовали их для усиления своего влияния на деятельность партий.

Официальные отчисления компаний в кассы политических партий в первую очередь служили целям финансирования предвыборных кампаний партий и предоставлялись в основном в период проведения очередных парламентских выборов. Накануне вторых всеобщих выборов 1957 г. «Тата Айрон энд Стил Компани» ходатайствовала в Верховном суде Бомбея об изменении устава компании с целью получить возможность делать официальные взносы в кассы политических партий. Суд удовлетворил ходатайство компании и вынес решение, чтобы денежные пожертвования регистрировались в ежегодных отчетах компании. Именно это решение Верховного суда Бомбея позволило крупному бизнесу в дальнейшем открыто предоставлять официально денежные субсидии политическим партиям [21, 562].

Среди индийских политических партий Национальный конгресс получал наиболее значительные дотации от монополий. Так, по официальным данным, с 1962/63 по 1967/68 г. частные компании предоставили политическим партиям в виде дотаций около 26 млн. рупий, в том числе ИНК получил 20,5 млн. рупий (наибольшие дотации пришлось на 1967/68 год — год всеобщих парламентских выборов — 6,9 млн. рупий), причем ассигнования проводились как в центральный и штатовские фонды партии, так и в кассы различных организаций Конгресса — Индийский национальный конгресс профсоюзов, Молодежный конгресс, Молодежная лига Камараджа и др. [42, 18.VIII.1968]. По данным «Нью Эйдж», на промежуточных выборах в 1969 г. в Западной Бенгалии, Бихаре, Уттар Прадеше и Пенджабе Конгресс получил от промышленников более 7 млн. рупий [42, 18.I.1969].

Наибольшие отчисления в кассу ИНК делали, как правило, группы Бирлы, Таты, Шри Рама, Саху Джайна, Б. Мукерджи. Так, согласно обследованию, проведенному исследовательским бюро газеты «Экономик Таймс» по 126 ведущим частным компаниям, в 1967/68 г. (год всеобщих парламентских выборов) Бирла ассигновал ИНК 1600 тыс. рупий, Тата — 1170 тыс., Шри

Рам — 625 тыс., Саху Джайн — 620 тыс., «Мартин Бэрн» — 570 тыс. рупий [42, 10.XII.1967].

Начиная с выборов 1962 г. «Сватантра» получила от крупного бизнеса весьма широкую финансовую поддержку. Председатель «Тата Айрон энд Стил Компани» Дж. Р. Д. Тата направил в конце 1961 г. Дж. Неру письмо, в котором сообщал, что, хотя его компания будет продолжать делать вклады в фонд предвыборной кампании Конгресса, он «чувствует необходимость в росте демократической оппозиции» и поэтому «будет финансировать и проведение предвыборной кампании партии „Сватантра“, так как, по его мнению, «Конгресс неэффективно борется с коммунистической опасностью» [31, 12.IX.1961]. Другой монополист, Б. Мукерджи, заявил, что, хотя основная часть вкладов его компании в предвыборные фонды будет передана Конгрессу, «другой политической партии (имелась в виду „Сватантра“. — М. К.), которая сможет сыграть роль оппозиционной партии как внутри, так и вне парламента, также будет оказана финансовая поддержка на предстоящих выборах» [31, 12.IX.1961]. Кроме того, о готовности оказать финансовую помощь «Сватантре» заявили также Дх. Кхатау и ряд других крупных банкиров и промышленников.

В январе 1962 г. Ч. Раджагопалачария обратился к 15 крупнейшим промышленным компаниям и банкам страны с просьбой финансировать предвыборную кампанию партии. «Партии „Сватантра“» необходимо оказать поддержку хотя бы для того, — заявил Раджагопалачария, — чтобы удержать Конгресс от выбора коммунистического пути» [31, 13.I.1962]. Индийские монополии довольно активно откликнулись на призыв лидера «Сватантры». Группы Таты, Б. Мукерджи, Дх. Кхатау внесли значительные суммы в кассу партии⁵.

В 1967/68 г. «Сватантре» было предоставлено в целом 2,8 млн. рупий, в том числе группой Таты — 750 тыс. рупий, «Мартин Бэрн» — 395 тыс., Кхатау — 346 тыс., Баджаджа — 255 тыс. рупий и т. д. Группы

---

⁵ Так, например, «Тата Айрон энд Стил Компани» и «Тата Инжиниринг Компани» дали «Сватантре» 200 тыс. рупий, «Ассошиэйтэд Симент Компаниз» — 400 тыс. рупий и т. д. [43, 24.III.1962]. Что же касается монополистических групп Бирлы, Далмии, Саху Джайна, Гоенки, то они заняли выжидательную позицию и не оказали помощи этой партии.

Таты, Шри Рама, Вальчанда и Найду предоставили дотации как ИНК, так и «Сватантре», причем «Сватантре» в меньших размерах, чем ИНК, а группы Кхатау, Баджаджа предоставили бóльшие суммы «Сватантре», чем ИНК⁶. В общей сложности, по официальным данным, с 1962/63 по 1967/68 г. частные компании предоставили «Сватантре» около 4,6 млн. рупий [42, 18.VIII.1968].

Таким образом, различные группы монополистического капитала делали отчисления в кассы двух политических партий — ИНК и «Сватантры», но предпочтение отдавали правящей партии. Правда, в 60-е годы начала явно проследиваться следующая тенденция: индийские монополии все более относительно сокращали свои ассигнования ИНК в пользу других политических партий, прежде всего «Сватантры» и «Джан сангх». Тем самым они рассчитывали обеспечить сдвиг правящей партии вправо. Так, на всеобщих выборах 1962 г. крупные частные компании предоставили дотации в кассу Конгресса и «Сватантры» в пропорции 9 : 1, а на выборах 1967 г. — 7 : 3. В районе же Бомбея в 1967 г. это соотношение было равным 1 : 1 [23, 17.I.1969, 96]. С марта 1967 г. по январь 1969 г. ИНК получил от индийских монополий 6,9 млн. рупий, а «Сватантра» — 2,5 млн. рупий. «„Сватантра“, — как писала „Хиндустан Таймс“ в январе 1969 г., — следует по пятам за ИНК» [31, 25.I.1969].

По размерам получаемой от крупного бизнеса финансовой помощи на третьем месте после ИНК и «Сватантры» стояла «Джан сангх». В 60-е годы индийские монополии значительно увеличили финансовую помощь этой партии. Они финансировали различные организационные мероприятия «Джан сангх». В индийских прогрессивных изданиях в конце 1966 г. появились сообщения, что крупные компании приняли активное участие в финансировании грандиозной демонстрации «Джан сангх» и РСС в Дели 7 ноября 1966 г. против убоя коров. На организацию демонстрации ими было ассигновано около 5 млн. рупий [43, 18.XI.1966]. Индийские монополии фи-

---

⁶ Так, группа Кхатау предоставила «Сватантре» 346 тыс. рупий, а ИНК — 110 тыс. рупий, Баджаджа — 225 тыс. рупий «Сватантре» и 180 тыс. рупий — ИНК. Группы Бирлы, Далми и Гоенки не финансировали «Сватантру» [42, 10.XI.1967].

нансировали ежегодные съезды партии. Так, на проведение съезда «Джан сангх» в Каликате (штат Керала) в начале 1969 г. значительную сумму (около 0,5 млн. рупий) предоставила бирловская компания «Бирла районз». Довольно широко крупный бизнес финансировал «Джан сангх» также накануне всеобщих выборов 1967 г. Группа Б. М. Бирлы, например, во время предвыборной кампании в Раджастхане ассигновала значительные суммы как «Сватантре», так и «Джан сангх», стремясь создать в штате блок правых партий против ИНК. В общей сложности с 1962/63 по 1967/68 г., по официальным данным, «Джан сангх» получила в виде дотаций от крупного бизнеса около 120 тыс. рупий, причем почти вся сумма пришлась на 1967/68 г. [42, 18.VIII.1968].

В середине 60-х годов индийские монополии начали довольно широко финансировать различные местные партии и организации. На выборах 1967 г. в Раджастхане Б. М. Бирла финансировал «Джаната парти» (характерно, что образование этой партии было в значительной мере обусловлено тем, что Бирла обещал финансовую поддержку группе правых конгрессистов во главе с министром правительства штата Арьей в случае их выхода из ИНК) [35, 8.I.1967]. В индийской печати также сообщалось о финансировании крупным бизнесом «Шив сена»; о предоставлении Татой на промежуточных выборах 1969 г. в Бихаре денежных субсидий «Лок тантрик дал» и т. д.

В целом финансирование политических партий являлось важным каналом влияния монополистического капитала на их деятельность. Денежные дотации приносили крупному бизнесу значительные политические и экономические выгоды. Финансирование политических партий во многом способствовало установлению связей деловых кругов с руководством партий. Эти связи широко использовались крупным бизнесом в первую очередь для получения различного рода экономических привилегий от конгрессистской администрации (получение лицензий, выгодных заказов и т. д.). Индийским монополиям удалось создать группу «своих людей» в руководящих органах ИНК. Индийский журнал «Мейнстрим» писал, что «экономическое и политическое влияние, которым пользуется большой бизнес, значительно превосходит имеющиеся в его распоряжении финансовые ре-

сурсы. Финансовые дотации крупных акционерных компаний играют здесь большую роль» [37, 15.VIII.1968].

Левые партии Индии, в первую очередь КПИ, издавна выступали с требованием запретить финансирование политических партий монополистическим капиталом. Так, в 1957 г. в связи с обсуждением в парламенте вопроса о финансировании группой Таты предвыборной кампании Конгресса лидер КПИ Бхупеш Гупта внес на рассмотрение верхней палаты парламента — Раджа сабха (Совета штатов) соответствующий законопроект. Б. Гупта обвинил ИНК в том, что он отвергает этот законопроект, потому что его «политическая стабильность зависит от миллионов Таты» [47, 12.IX.1958, 2997, 3006]. Законопроект о запрещении субсидирования политических партий частными компаниями вносился коммунистами на рассмотрение Народной палаты второго (1957—1962) и третьего (1962—1967) созывов, но был провален правыми конгрессистами и правыми партиями.

В конце 60-х годов вопрос о финансировании крупным бизнесом политических партий приобрел особую политическую остроту. Левые партии, в первую очередь коммунисты, усилили давление на правительство и руководство ИНК с целью добиться запрещения денежных субсидий от частных компаний. К ним присоединились левое крыло и ряд представителей центристской группы Конгресса.

Внутри ИНК вопрос об освобождении от финансовой зависимости монополий вызвал острые дискуссии. Левые конгрессисты предлагали включить в устав положение об увеличении членских взносов и установить определенный процент отчислений с расходов каждого активного члена партии. Эта поправка была одобрена на одном из заседаний Всеиндийского комитета Конгресса, но вскоре под давлением правого крыла она была отвергнута. В итоге вопрос остался открытым [4, 25].

В августе 1968 г. правительство Индии под давлением левого крыла ИНК и левых партий страны приняло принципиальное решение о запрещении денежных субсидий от частных компаний. Соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение парламента. Большой бизнес Индии резко выступил против нового законопроекта. Постоянный комитет Федерации индийских торговых и промышленных палат на своем заседании в

Мадрасе в середине 1968 г. охарактеризовал его как «неслыханную меру» и предупредил, что его принятие приведет к коррупции и другим злоупотреблениям. Всеиндийская ассоциация промышленников направила в адрес правительства меморандум, в котором выступила с резким осуждением данного проекта. Ассоциация заявила, что в случае его принятия «появится новый способ» предоставления таких дотаций «подпольным путем» [22, 20.VII.1968, 145].

Внутри правящей партии разгорелась острая борьба. Правые конгрессисты во главе с С. К. Патилем, Ч. Б. Гуптой, Ат. Гхошем выступили на заседании исполкома парламентской группы Конгресса с требованием отвергнуть законопроект или по крайней мере отложить его рассмотрение до окончания внеочередных выборов. «В противном случае, — заявляли они, — будет невозможно собрать средства для проведения партией предвыборных кампаний на внеочередных выборах в штатах Западная Бенгалия, Уттар Прадеш и Бихар» [35, 21.VI.1968]. Президент ИНК правый конгрессист Ниджалингаппа, поддержав заявления представителей деловых кругов о том, что запрещение денежных субсидий приведет к «подпольным сделкам», выступил также против законопроекта [42, 10.XI.1968]. Против законопроекта выступили и сватантристы, заявившие, что он якобы противоречит «основным принципам деятельности политических партий в условиях демократии», «принципам сохранения и утверждения свободы». «Эти принципы включают свободу использовать находящиеся в личном распоряжении средства, включая денежные, для оказания влияния на социальную или политическую программу той или иной партии в нужном направлении», — писал в «Истерн Экономист» член парламента от «Сватантры» крупный промышленник Р. К. Амин [23, 17.I.1969].

Правым конгрессистам и их сторонникам вне ИНК удалось затянуть на некоторое время принятие законопроекта, но не более. В мае 1969 г. индийский парламент подавляющим большинством голосов одобрил представленный правительством законопроект, запрещающий частным компаниям субсидировать деятельность политических партий в стране. Лишь часть сватантристов голосовали против него. Правые конгрессисты и джансангховцы, учитывая большую популярность законо-

проекта среди широких масс населения страны, не решились выступить против него открыто [31, 15.V.1969].

Это решение индийского парламента безусловно явилось победой левых и демократических сил Индии. Принятый закон должен был в известной мере ограничить возможности «прямого» влияния монополий на деятельность политических партий страны. Однако, как справедливо писал «Нью Эйдж», «этот закон будет малоэффективен, так как уже и сейчас основная часть дотаций идет по закрытым каналам. Большую роль здесь играют так называемые „черные деньги“. Для ведения эффективной борьбы со злоупотреблениями и другими неблагоприятными действиями крупного бизнеса необходимо раскрыть и обезвредить источники предоставления „черных денег“» [42, 4.II.1968].

Влияние монополий на деятельность законодательных органов

В независимой Индии некоторые индийские монополии, в первую очередь группа Бирлы, располагали значительным влиянием в законодательных органах страны. За редким исключением, каждое семейство крупного индийского бизнеса имело «своих людей» в центральном парламенте и законодательном собрании того штата, в котором представлены его деловые интересы.

Политические и идеологические воззрения депутатов индийского парламента, прямо или косвенно связанных с деловыми кругами, отражали разнообразие взглядов и интересов различных группировок монополистической буржуазии. В парламенте имелись группы депутатов, выражавших интересы крупнейших общин индийского монополистического капитала (марвари, гуджарати, парсы, четтиары и др.).

Депутаты парламента, представлявшие ту или иную группировку буржуазии, не только соответствующим образом выступали на сессиях парламента, но и проявляли также высокую активность, добиваясь от министров и других высокопоставленных государственных чиновников удовлетворения требований представляемых ими кругов по конкретным экономическим и политическим вопросам. В том же направлении строили свою работу

депутаты в многочисленных комиссиях и комитетах, создаваемых при парламенте и правительстве.

«Лобби» монополистического капитала в индийском парламенте было сосредоточено в конгрессистской фракции (ее правом крыле) и фракции партии «Сватантры»⁷.

В выступлениях представителей этих партийных групп «лобби» большого бизнеса можно было заметить некоторую разницу в тоне критики политики правительства. Так, если депутаты «Сватантры» активно выступали с резкой критикой экономического и политического курса правительства, то правые конгрессисты в своих критических выступлениях были гораздо более осторожны. Нападки правых конгрессистов на политику правительства, как правило, были достаточно завуалированы. Наряду с критическими выступлениями правых конгрессистов в парламенте особое значение имела их оперативная работа в «лобби» конгрессистской парламентской фракции в интересах монополистического капитала.

«Лобби» крупного бизнеса стремилось изменить политику правительства в удобном монополистам направлении. Представители «лобби» выступали с позиций откровенного антикоммунизма в вопросах внутренней и внешней политики. Отход от политики неприсоединения, ослабление связей с государствами социалистического лагеря и сближение с капиталистическими странами, в первую очередь со странами Запада, — таковы были их основные внешнеполитические требования. Характерно, что наиболее активно и последовательно «лобби» монополий выступало по экономическим вопросам, непосредственно затрагивающим интересы индийских деловых кругов. Оно подвергало наиболее резкой критике экономическую политику правительства, требуя свертывания системы государственного планирования, ограничения развития государственного сектора, создания максимально благоприятных условий для частного капитала и т. д.

Особенно активно «лобби» крупного бизнеса высту-

---

⁷ В то же время в парламентской фракции «Джан сангх» имелся ряд депутатов (например, Б. Мадхок, С. Бхандари, К. Л. Гупта), которые нередко выступали фактическими защитниками интересов монополий. Деятельность этих джансангховских депутатов зачастую находилась в общем русле действий «лобби» крупного бизнеса.

пало в середине 60-х годов. Оно, в частности, противодействовало усилиям левых партий и левых деятелей ИНК, направленным на установление государственного контроля над деятельностью монополий, разоблачение их финансовых махинаций и других антизаконных действий. Так, представители лобби (в лице деятелей правого крыла ИНК и «Сватантры») выступали против создания комиссии по монополиям, мотивируя это тем, что «в Индии нет монополий»⁸, против требований левых партий и левых конгрессистов расследовать деятельность группы Бирлы и создать в этой связи специальную комиссию («лоббисты» заявляли, что семейство Бирлы стало жертвой «политического конфликта», и подчеркивали его «огромный вклад в национальную экономику»)⁹ и т. д.

Наряду с центральным парламентом, где «лобби» крупного бизнеса было наиболее представительным и активно, в законодательных органах штатов также действовали группы «людей» индийских монополий, защищавшие их интересы на местах. Наиболее многочисленны и активны были «лобби» крупного бизнеса в законодательных органах Раджастхана, Гуджарата, Махараштры, т. е. именно там, где сосредоточены экономические и политические интересы индийских монополий.

По мере усиления своих экономических и политических позиций монополисты стремились к выдвиганию в законодательные органы своих прямых представителей — крупных промышленников и бизнесменов. Тенденция к непосредственному участию представителей крупнейших торгово-промышленных общин и отдельных монополистических семейств в деятельности законодательных органов страны получила развитие еще начиная с первых всеобщих выборов 1952 г. Она проявилась наиболее ярко на уровне штатов, в первую очередь в тех из них, где были сконцентрированы интересы крупнейших индийских деловых домов. Так, семейства Четтиаров и Мудальяров были широко представлены в законодательном собрании и законодательном совете Тамилнада, члены семейства Тхапаров активно участвовали в работе законодательного собрания Пенджаба,

⁸ См. дебаты по вопросу создания комиссии по монополиям в Раджа сабха в сентябре 1967 г. [27, 7.IX.1967].

⁹ См. дебаты по «делу Бирлы» в Раджа сабха в мае—июне 1967 г. и марте 1969 г. [31, 31.V.1967, 6.III.1969; 35, 28.V.1967].

семейство Сингхании — в деятельности законодательного совета в Уттар Прадеше, семейство крупных гуджаратских предпринимателей Соланки — в работе законодательного собрания Гуджарата и т. д. [57, 1229—1247]. В центральном же парламенте вначале количество крупных промышленников и бизнесменов было сравнительно небольшим; однако с каждым очередными выборами оно медленно, но неуклонно возрастало.

Монополистическая буржуазия проявляла некоторую осторожность в вопросе о непосредственном участии своих представителей в работе центрального парламента. Так, журнал «Коммерс», выступая против создания «представительного лобби» крупного бизнеса в парламенте, писал в середине 50-х годов, что «простые арифметические подсчеты огромного количества выдвигаемых на выборах кандидатов не позволяют деловой общине Индии избрать довольно значительное число своих членов. Кроме того, точка зрения бизнеса уже находит выражение в парламенте, но правительство не принимает ее во внимание... Единственная альтернатива в настоящий момент — информировать, убеждать и воспитывать необходимое число политически непредубежденных членов парламента в духе свободного предпринимательства» [22, 2.III.1957, 451].

В основе этой позиции крупного бизнеса лежало понимание им в тот период своей слабости в экономической и политической жизни страны. Кроме того, монополисты вынуждены были считаться и с традиционной неприязнью широких народных масс к представителям торгово-промышленных общин, базой обогащения которых была ростовщическая деятельность и спекулятивная торговля. Все это заставляло монополистов оказывать влияние на политику центрального правительства и правительств штатов и деятельность законодательных органов страны в основном не открыто, а опосредствованно и завуалированно.

Вместе с тем постепенно монополистическая буржуазия начала усиливать свое непосредственное проникновение в законодательные органы страны, в первую очередь в центральный парламент. Так, в Народной палате первого созыва (1952—1957) бизнесмены и промышленники составляли 7,4% общего числа депутатов палаты (около 40 человек) [34, 118]. В Народной палате второго созыва (1957—1962) 52 члена, заполняя анкету, на-

звали своей профессией промышленность, банковское дело и торговлю (из них 42 человека принадлежали к ИНК). В Народной палате третьего созыва (1962—1967) 59 членов заявили о своей принадлежности к миру промышленности и торговли (из них 46 являлись членами ИНК) [35, 15.I.1967, 10].

В Народной палате первых трех созывов были представлены монополистические группы Килачанда (Тулсидас Килачанд, «независимый», 1952—1957 гг.), Вальчанда (1952—1957), Баджаджа (Камальяян Баджадж, конгрессист, с 1957 г.), Четтиаров (Раманатхан Четтиар, с 1952 г.) и др. Кроме того, в состав Народной палаты входили в этот период такие крупные промышленники, как Р. Р. Морарка (с 1952 г.), Р. Д. Сомани (с 1957 г.), П. Д. Химматсингга (с 1962 г.), Р. Тантия (с 1957 г.) и др. Членами Раджа сабха были представители групп Хирачанда (1952—1958), Джайна (1952—1958), Чинаи (с 1958 г.), Четтиаров и Мудальяров (с 1952 г.), а также крупные промышленники Р. Г. Гупта (1960—1966), Банси Лал (с 1952 г.) и др. [57, 1120—1212, 1247—1251]. В целом же нужно признать, что прямое представительство крупного капитала в центральном парламенте в 50-е годы — начале 60-х годов было относительно небольшим.

Однако в начале и особенно в середине 60-х годов усилившийся крупный бизнес стал все более склоняться к убеждению о необходимости резко активизировать свою деятельность в центральном парламенте и законодательных органах штатов. В этой связи была характерна значительная финансовая и другая поддержка, оказанная монополистами «своей партии» — «Сватантре», а также правым конгрессистам на всеобщих выборах 1962 г. Крупный бизнес ставил в тот момент одной из своих основных задач превращение «Сватантры» в сильнейшую оппозиционную партию в парламенте. Поддержка монополий позволила «Сватантре» добиться определенных успехов на этих выборах. Так, в центральном парламенте «Сватантра» получила 18 мест, а вместе с присоединившейся к ней партией «Ганатантра паришад» из Ориссы — 22 места (после раскола КПИ в 1964 г. «Сватантра» стала крупнейшей оппозиционной партией); «Сватантре» также удалось завоевать довольно сильные позиции в законодательных органах таких штатов, как Раджастан, Гуджарат, Орисса [35, 28.II.1962]. В резуль-

тате выборов усилились также позиции правого крыла в конгрессистской парламентской фракции. В целом по спискам «Сватантры» и ИНК в центральный парламент и законодательные органы указанных штатов прошли крупные промышленники, в результате чего «лобби» крупного бизнеса в законодательных органах страны несколько увеличилось.

О стремлении крупного бизнеса усилить свое влияние на деятельность парламентских институтов страны ярко свидетельствовали выступления монополистов на ежегодных сессиях ФИТПП в 1964—1965 гг., на которых Килачанд, Кирлоскар, Джайн и др. призывали бизнесменов «организовать пропагандистскую кампанию» и «добиваться избрания в парламент» [24, 9.III.1964, 22.III.1965].

Индийские монополисты развили наибольшую активность накануне всеобщих выборов 1967 г. Добиваясь избрания максимального числа своих представителей в центральный парламент, крупный индийский бизнес рассчитывал оказать серьезное влияние на формирование экономического и политического курса правительства в последующий период. Выступая в декабре 1966 г. в Раджа сабха, лидер КПИ Б. Гупта заявил: «Никогда раньше в истории страны вторжение крупного капитала не было столь широким, как теперь. Он намеревается оказать решающее влияние на выбор будущего премьер-министра страны, добиваясь избрания в Народную палату большого числа „своих людей“, скрывающихся под вывеской различных политических партий. Мы обеспокоены открытым вмешательством крупного бизнеса в предстоящие выборы. Ранее он финансировал скрыто. Сейчас он пустил в ход деньги и людей с целью отстранить соперников и добиться избрания многих своих кандидатов в парламент и законодательные органы штатов» [42, 11.XII.1966].

Крупные промышленники и бизнесмены проходили главным образом по спискам ИНК и «Сватантры», а также в качестве «независимых».

Индийские монополисты делали главную ставку на ИНК, в первую очередь на его правое крыло, стремясь оказать максимальное влияние на предвыборную программу ИНК. В упомянутой выше речи Б. Гупта также отмечал, что крупный бизнес... объявил имена своих кандидатов и требует от правящей партии Индийский

национальный конгресс включения этих кандидатов в свои списки. Если это требование не будет выполнено, монополисты угрожают отказом в финансовой помощи Конгрессу» [42, 11.XII.1966]. Для проникновения в ИНК монополистические дома широко использовали свои тесные связи с партийными боссами, правыми лидерами конгрессистских организаций в штатах. В обмен на крупные денежные взносы в предвыборные фонды штатовских организаций ИНК монополисты добивались включения своих представителей в списки конгрессистских кандидатов на выборах в центральный парламент и законодательные собрания штатов.

Наряду с ИНК крупный бизнес делал большую ставку в борьбе за депутатские мандаты и на «свою партию» — «Сватантру». Различные монополистические семейства активно стремились усилить связи как с центральным руководством, так и с лидерами штатовских организаций партии. Они, в частности, увеличивали денежные субсидии партии. Со своей стороны, лидеры «Сватантры» старались выдвинуть наибольшее число крупных бизнесменов и промышленников в качестве кандидатов партии. Так, в рамках предвыборной кампании лидерами «Сватантры» был организован ряд конференций с участием промышленников и бизнесменов с целью «стимулировать вступление бизнеса в политику» и выдвижение ими в качестве кандидатов партии «людей своего круга» на выборах в законодательные органы страны [25, 186]. В результате значительное число членов монополистических семейств было выдвинуто по спискам «Сватантры».

В период предвыборной кампании 1967 г. монополисты также стремились усилить свое влияние на «Джан сангх». Хотя крупные промышленники и бизнесмены, как правило, и не выставляли свои кандидатуры по спискам «Джан сангх», они широко пользовались помощью партии в ряде штатов, например в Раджастхане. Кандидаты крупных деловых домов, делая взносы в предвыборный фонд партии, стремились заручиться поддержкой партийных организаций «Джан сангх» на местах.

В то же время некоторые крупные монополисты, не желая официально связывать себя с той или иной партией и стремясь сохранить «свободу рук» в своей деятельности, выдвигали свои кандидатуры в качестве независимых.

Крупный бизнес намеревался создать в результате выборов сильное «лобби» из «своих людей» в парламенте. Как отмечалось выше, достижению этой цели, по мнению монополистов, способствовало бы относительное уменьшение численности парламентской фракции ИНК (при одновременном усилении позиции правых партий). Так, концерн Бирлы поддерживал ряд князей в Раджастанхане, которые проходили по спискам правых оппозиционных партий. Крупный бизнес способствовал также избранию по спискам «Сватантры» своих прямых ставленников — промышленников Пилу Модии, Р. К. Бирлы, Н. Дандекара и др., а также М. Масани, Х. М. Пателя, Ч. Ч. Десаи, которые должны были возглавить деятельность этого «лобби».

«Эта фракция лоббистов, — отмечал журнал „Линк“ — состоящая из подставных лиц внутри ИНК и оппозиции, по всей видимости, сыграет в будущем гораздо более важную роль по сравнению с той, которую играли скрытые агенты внутри ИНК до сих пор. Численность фракции лоббистов, находящихся внутри ИНК, будет все возрастать, и поэтому соразмерно с уменьшающимся общим влиянием Национального конгресса в парламенте она будет оказывать все более заметное влияние на деятельность правительства» [35, 15.1.1967, 11—12].

Во время предвыборной кампании монополисты развили также большую активность в штатах, стремясь увеличить свое представительство в законодательных собраниях и провести в них наибольшее число своих кандидатов. В этой борьбе монополистический капитал делал основную ставку на «своих людей» в конгрессистских организациях штатов и на правые оппозиционные партии — «Сватантру» и «Джан сангх», а также в ряде случаев на местные партии — БКД, «Джаната парти» и др.

На всеобщих выборах 1967 г., в связи с ослаблением политических позиций ИНК в стране, монополисты проявляли растущее стремление опереться в ряде штатов, например в Раджастанхане, на объединенный фронт правых партий, в первую очередь «Сватантры» и «Джан сангх».

Ряд монополистических семейств, например Бирлы, которые ранее предпочитали не связывать себя открыто с оппозиционными партиями и активно высту-

пали на стороне ИНК, теперь оказали явную поддержку «Сватантре» и «Джан сангх».

Характерно, что внутри некоторых монополистических семейств, например Бирлы, Соланки, можно было наблюдать своеобразное «разделение труда» — одни поддерживали «своих людей» в ИНК, другие добивались выдвижения своих кандидатов по спискам оппозиционных партий [37, 26.1.1967].

Результаты выборов означали серьезную победу индийского крупного бизнеса. В Народную палату прошли многие представители делового мира и их ставленники. Наиболее широко они были представлены в группах депутатов от Раджастхана, Гуджарата и Махараштры. В то же время в штате Западная Бенгалия, в экономике которого индийские монополисты занимают ключевые позиции, подавляющее большинство кандидатов крупного бизнеса потерпело поражение. Это было результатом резкого обострения классово-политической борьбы в Западной Бенгалии, значительного укрепления позиций левых, в первую очередь коммунистических, партий в политической жизни штата и усиления среди народных масс штата антимонополистических настроений.

В группе депутатов от Раджастхана можно было назвать Р. К. Бирлу (независимый), С. К. Тапарию, Н. К. Сомани и Д. Н. Патодию (сватантристы); Гуджарата — Р. К. Амина (тоже), Рамчандра Амина (тоже), С. М. Соланки (тоже); Махараштры — Камальяна Баджаджа (ИНК) и др. [58, 1077—1079]. В Народную палату прошли также многие видные деятели Конгресса и «Сватантры», тесно связанные с монополиями, например М. Десаи, М. Масани, Ч. Ч. Десаи и др. М. Масани и Р. К. Бирла позднее были избраны в состав парламентских комитетов [58, 1077—1079].

Определенное количество ставленников крупного бизнеса было избрано в законодательные собрания штатов — Тамилнада, Гуджарата, Махараштры и др. Так, в законодательное собрание Гуджарата были избраны несколько представителей семейства Соланки и промышленник Вадилал Мехта, Махараштры — члены семейства Гоенки, Бихара — представители монополистических семейств Далмии и Джайнов, Тамилнада — члены семейств Четтиаров и Мудальяров [58, 1056—1075].

В результате выборов заметно укрепились позиции крупного бизнеса в Раджастхане. «Лобби» монополи-

стов (во фракциях «Сватантры», «Джаната парти» и других партий) в законодательном собрании штата значительно увеличилось. В Ориссе же блок «Сватантры» и «Джана конгресс» — партии правых конгрессистов-«диссидентов», опираясь на широкую поддержку бывших феодальных князей и местных торговых и промышленных кругов, завоевал большинство в законодательном собрании штата и сформировал правительство Ориссы. «Сватантра» как сильнейший член коалиции заняла ведущие позиции в этом коалиционном правительстве.

В целом политические позиции индийских монополий в стране в результате всеобщих выборов 1967 г. существенно усилились. О том, какое большое значение крупный индийский бизнес придавал этим выборам, свидетельствовал, в частности, тот факт, что Федерация индийских торговых и промышленных палат перенесла свою ежегодную сессию, назначенную ранее на январь, на конец марта, с тем чтобы наметить стратегию своих действий, исходя из результатов выборов. В отличие от предыдущих выборов многие крупные бизнесмены и их сторонники были избраны в парламент и законодательные собрания штатов. «Сватантра» вновь стала крупнейшей оппозиционной партией в парламенте. Все это, по расчетам монополистов, должно было позволить им оказывать растущее влияние на политику правительства и менять ее в желательном направлении. Монополисты рассчитывали, что в связи с резким уменьшением числа полученных депутатских мест в парламенте Национальный конгресс отбросит свои претензии на «демократический социализм». Национальный совет КПИ на сессии в мае 1967 г. констатировал «активизацию выступлений монополистов и других правых сил после выборов» [42, 7.V.1967].

Определенным свидетельством усиления влияния монополий на деятельность законодательных органов в 60-е годы явилось, в частности, увеличение в тот период представительства крупного бизнеса в Раджа сабха. Так, депутатами палаты были избраны члены монополистических семейств Чинаи, Джайпурия, Четтиаров, Мудальяров, а также крупные промышленники К. Сундарам (сватантрист), Р. К. Бхувалка (независимый), М. С. Оберой (независимый, затем примкнул к БКД) [58, 1076].

Таким образом, в 60-е годы окрепшая монополисти-

ческая буржуазия, ранее проявлявшая пассивность в вопросе об участии в работе законодательных органов, резко активизировала свою деятельность в парламенте и законодательных собраниях ряда штатов. В результате ей удалось добиться значительного увеличения своего непосредственного представительства в законодательных органах страны, особенно в парламенте. Благодаря поддержке монополистов в парламенте и законодательных собраниях некоторых штатов укрепились позиции правых групп ИНК и «Сватантры», а также в определенной мере «Джан сангх». Усилившееся «лобби» крупного бизнеса начало серьезно влиять на деятельность законодательных органов и непосредственно на политику центрального правительства и правительств ряда штатов.

Контроль монополистического капитала над крупнейшими национальными ассоциациями предпринимателей

Большое значение в усилении политических позиций индийских монополистов имел контроль над крупнейшими национальными районными и отраслевыми предпринимательскими ассоциациями. При этом особую роль играло господствующее положение монополистов в Федерации индийских торговых и промышленных палат. На всем протяжении существования ФИТПП представители крупнейших монополистических группировок — Бирла, Гоенка, Тхапар, Далмия, Джайн, Руйа, Моды, Чинаи, Сингхания, Кирлоскар, Подар и др. — имели подавляющее большинство в Постоянном комитете — руководящем органе федерации. Пост президента федерации всегда находился в руках крупнейших монополистических групп страны. Так, президентами федерации избирались: в 1965 г. — С. Л. Кирлоскар, в 1966 г. — Р. Б. Амин, в 1967 г. — Л. Н. Бирла, в 1968 г. — Дж. М. Моды, в 1969 г. — Р. А. Подар, в 1970 г. — Бх. Рам.

Представители монополистических групп заняли руководящие посты в крупнейших районных ассоциациях индийских предпринимателей. Так, в 1966 г. президентом Индийской палаты коммерсантов Бомбея был избран крупный бизнесмен Р. Ч. Купер, тесно связанный с группой Ш. П. Джайна (в исполнительный комитет палаты вошли А. Килачанд, А. Б. Бирла, Дж. М. Моды,

Б. Д. Сомани и другие монополисты), президентом Индийской торговой палаты Калькутты — текстильный магнат С. С. Канория, вице-президентом палаты — И. М. Тхапар, президентом торговой палаты Махараштры — Рамакришна Баджадж; президентом торговой палаты Раджастхана — Р. А. Подар, вице-президентом палаты — С. Сингхания; президентом торговой палаты Мадур (Тамилнад) — Л. Н. Четтиар, казначеем — Г. Д. Соланки, вице-президентом торговой палаты Хиндустана — С. К. Сомани и т. д. [58, 432—484].

Магнаты монополистического капитала заняли также руководящие позиции в крупнейших отраслевых ассоциациях индийских предпринимателей. Так, в 1967 г. президентом Индийской ассоциации джутовых фабрик был избран Р. Н. Бангур, вице-президентом — Х. Сингхания; президентом Индийской ассоциации бумажных фабрик — Б. П. Бангур, вице-президентом — Х. С. Сингхания; президентом Индийской чайной ассоциации — Г. Бирла, вице-президентом — П. К. Канория; вице-президентом Индийской ассоциации текстильных фабрик — Р. Р. Руйа [58, 479—484]. В 1968 г. вице-президентом Индийской ассоциации сахарных заводов избирался В. Х. Далмия, президентом и вице-президентом Индийской ассоциации бумажных фабрик — соответственно Х. С. Сингхания и У. С. Баджория, президентом Индийской ассоциации владельцев промышленных предприятий — Р. Р. Руйа (в исполнительный комитет ассоциации вошли Р. А. Подар, М. А. Тапария, Н. Х. Тага, С. Р. Дамани, Р. Н. Мафатлал, Б. Д. Сомани и другие представители монополистических групп); президентом Индийской национальной ассоциации судовладельцев — А. Р. Мудальяр и т. д. [22, 7.IV.1968, 914, 6.I.1968, 10].

Индийская монополистическая буржуазия обеспечила себе ведущее положение в руководящих органах таких тесно связанных с ФИТПП общеиндийских организаций предпринимателей, как Всеиндийская организация промышленных предпринимателей и Национальный комитет международной торговой палаты. Так, в 1968—1969 гг. президентом Всеиндийской организации промышленных предпринимателей избирался Б. Чинаи [22, 7.IV.1968, 914]. В 1966 г. почти все руководящие посты в Национальном комитете международной торговой палаты занимали представители монополистических групп:

председателем был избран С. Л. Кирлоскар, вице-президентом — Р. Б. Амин, генеральным секретарем — Г. Л. Бансал [58, 438].

Контроль монополий над крупнейшими национальными ассоциациями предпринимателей дал им возможность оказывать непосредственное влияние на формирование экономической политики. Как представители ассоциации монополисты вошли в состав многих совещательных органов при правительстве. Так, в 1960 г. только ФИТПП была представлена в 63 постоянных комитетах, советах, комиссиях при министерстве торговли Индии (общее число совещательных органов при данном министерстве достигло 100). В указанном году представители федерации сделали более 150 «представлений» правительству по различным вопросам торговой и промышленной политики [21, 569]. Монополисты обеспечили себе значительные позиции в важнейших совещательных органах, в том числе в совете при Плановой комиссии, советах по промышленности, по экспорту и импорту, по торговле, по судоходству и др. Так, например, в 1967 г. в состав совета по экспорту и импорту входили Б. Чинаи, Дж. М. Модии, Бх. Рам и другие монополисты; в 1968 г. в состав совета по торговле — Л. Н. Бирла, К. К. Гоенка, Дх. Кхатау, Кастурбхай Лалбхай, С. Л. Кирлоскар, К. Н. Модии, Н. Тата; в состав Центрального совещательного комитета по внешнеторговым пошлинам — Л. Н. Бирла, Кастурбхай Лалбхай, К. Н. Мукерджи, Н. К. Сомани; в 1967—1968 гг. в состав совета по промышленности входили Л. Н. Бирла, Дж. Р. Д. Тата, К. Махиндра, Дж. М. Модии, Б. Д. Сомани и т. д. [22, 1.IV.1967, 744; 23, 19.X.1967, 703].

Принимая активное участие в работе совещательных органов, крупный бизнес добивался от правительства удовлетворения своих требований по различным вопросам экономической политики. В этой связи, в частности, показательны заседания совета по экспорту и импорту в 1967 г., на котором представители крупного индийского бизнеса активно выступили против предложения министра торговли о введении политики «принудительного экспорта» в некоторых отраслях промышленности. Б. Чинаи, например, заявил, что предложение министра несовместимо с правительственной политикой «либерализации» экономической деятельности в стране путем ослабления ограничений на импорт и децентрализации

промышленности. В то же время Дж. М. Модии, выступая от имени ФИТПП, подчеркивал необходимость снижения экспортных пошлин с целью поощрения экспорта и проведения «новой импортной политики, которая должна обеспечить промышленникам удовлетворение их насущных потребностей в импорте» [22, 1.IV.1967, 744]. В значительной мере под нажимом крупных промышленников в совете по металлургии индийское правительство приняло в 1967 г. решение об отмене контроля над распределением стали, а позднее повысило на нее цены [22, 1.IV.1967, 203]. В целом широкое представительство и активная деятельность монополистов в многочисленных совещательных органах при правительстве позволяли им оказывать значительное непосредственное влияние на экономическую политику.

Контроль индийских монополистов над крупнейшими предпринимательскими ассоциациями дал им возможность проникнуть в правления многих государственных компаний и организаций. Насколько широко представлен крупный бизнес в государственном секторе индийской экономики, можно убедиться, ознакомившись со списком директоров индийских государственных компаний, опубликованным в начале 1969 г. в журнале «Лок удиог» — органе министерства финансов Индии. По данным журнала, представители частного сектора занимали посты директоров в 43 из 80 крупнейших государственных компаний Индии [3, 20.II.1969]. В управлении указанными 43 государственными компаниями и организациями принимали участие 97 представителей частного сектора. В общей сложности представителям частнокапиталистического сектора принадлежали 114 из 445 директорских постов в 43 крупнейших государственных компаниях и организациях. Своих представителей в директоратах государственных компаний и организаций имели 12 индийских монополистических семейств: Тата, Бирла, Гоенка, Саху Джайн, Сингхания, Махиндра, Шри Рам, Кирлоскар, Вальчанд, Синдия, Модии и Четтиар.

По числу государственных компаний, в управлении которыми участвовали представители группы Таты, по количеству этих представителей и по важности занимаемых ими постов (глава группы Дж. Р. Д. Тата, например, являлся генеральным директором компании «Эйр Индия») эта группа опережала все другие моно-

полистические объединения в Индии. Представители группы Таты входили в директораты 12 государственных компаний и организаций, деятельность которых охватывала важные отрасли промышленности (производство электронного и электротехнического оборудования, станков, фармацевтических товаров и химикатов), а также кредитно-финансовую государственную систему, авиационный транспорт и туризм¹⁰.

Монополистическая группа Шри Рам была представлена в директоратах четырех государственных компаний (Корпорация по финансированию промышленности, «Хиндустан Шипъярд, Лтд», «Эйр Индия», «Индиан Эйрлайнз»); группы Кирлоскара и Гоенки — в трех государственных компаниях каждая (Кирлоскар — в директоратах «Индиан Телефоун Индастриз, Лтд», Корпорации по развитию научно-исследовательских работ и «Хиндустан Стил, Лтд»; Гоенка — в директоратах Государственного банка Индии, Корпорации по гарантированию и кредитованию экспорта и «Кочин Рифайнериз»); группа Бирлы — в директоратах двух государственных кредитно-финансовых организаций — Государственного банка Индии и Национальной корпорации промышленного развития и т. д. [3, 20.II.1969].

Индийским монополистам удалось глубоко проникнуть в государственную кредитно-финансовую систему. Крупный бизнес был широко представлен в правлениях крупнейших государственных банков Индии. Так, в 1961 г. в центральный совет директоров Государственного банка Индии входили индийские монополисты Д. Н. Гоенка, Р. А. Подар, Бх. Рам, Тьягораджа Мудальяр, Дж. Д. Чокси (крупный промышленник, тесно связанный с группой Таты); в совет же бомбейского отделения банка — Р. А. Подар (вице-президент) и С. Л. Кирлоскар; в совет калькуттского отделения — Д. Н. Гоенка (вице-президент) и К. К. Бирла; в совет мадрасского отделения — Т. Мудальяр (вице-президент) и Чидамбарам Четтиар; в совет делейского отделения — Бх. Рам (вице-президент) [33, 77]. В том же году в состав центрального совета директоров Резерв-

---

¹⁰ Среди этих государственных компаний и организаций находились «Бхарат Электроникс, Лтд», «Прага Тулз», «Бхарат Хеви Электриклз, Лтд», Корпорация по финансированию промышленности, Государственный банк Индии, «Эйр Индия», «Индиан Эйрлайнз», Корпорация по развитию туризма и др.

ного банка Индии входили Дж. Р. Тата и К. С. Махиндра, а членами совета отделения банка в западной зоне являлись А. Н. Мафатлал, Н. Р. Модии, восточной зоне — К. К. Бирла, северной зоне — Дж. М. Модии, южной зоне — Т. Мудальяр [33, 74]. Крупный бизнес был связан также с крупнейшими государственными финансовыми корпорациями — Всеиндийской корпорацией финансирования промышленности, Национальной корпорацией промышленного развития, Промышленной кредитной и инвестиционной корпорацией Индии, Корпорацией по страхованию жизни, Банком промышленного развития Индии. Монополисты и их «люди» были широко представлены в директоратах этих финансовых корпораций. Так, Ч. Ч. Десаи и Н. Р. Модии (группа Модии) входили в директорат Корпорации по страхованию жизни, крупный промышленник Г. Л. Мехта возглавлял директорат Промышленной кредитной и инвестиционной корпорации Индии и т. д. [58, 75—88, 1017].

Свидетельством широких связей индийских монополистов с государственными финансовыми корпорациями являлась значительная финансовая поддержка, предоставленная корпорациями крупнейшим монополистическим группам. Так, в течение 1961/62—1965/66 гг. Всеиндийская корпорация финансирования промышленности предоставила 25 индийским монополистическим группам кредитов на общую сумму 221 млн. рупий (21,2% общей суммы кредитов, предоставленных за указанный период частному сектору), в том числе группе Мафатлала — 25 млн., группе Бирлы — 16,6 млн. и т. д. [37, 27.VII.1968, 17—24]. По состоянию на март 1966 г. Корпорацией по страхованию жизни группе Таты было предоставлено кредитов на сумму 225,5 млн. рупий, группе Бирлы — 171,1 млн. (в общей сложности эти две крупнейшие монополистические группы получили 35% общей суммы кредитов частному сектору), «Мартин Бэрн» — 101,5 млн. рупий, Бангура — 42,9 млн., Саху Джайна — 14,4 млн., «Сурадждмулл Нагармулл» — 14,5 млн., Сингхании — 13,4 и Тхапара — 10 млн. рупий [42, 8.VIII.1968]. Кроме предоставления кредитов как основной формы финансирования государственные финансовые корпорации предоставляли отдельным компаниям, принадлежащим монополистическим группам, гарантии, подписывались на выпускаемые этими компаниями акции и т. д. Некоторые финансовые корпорации, в частно-

сти Промышленная кредитная и инвестиционная корпорация Индии и Национальная корпорация промышленного развития, предоставляли крупнейшим частным компаниям также техническую и организационную помощь.

Индийская монополистическая буржуазия, используя свой контроль над крупнейшими ассоциациями предпринимателей, прежде всего ФИТПП, пропагандировала свои взгляды среди широких кругов индийской общест-венности, делая при этом основной упор на массы сред-ней и мелкой буржуазии. Крупнейшие ассоциации регу-лярно проводили семинары, конференции, коллоквиумы, посвященные рассмотрению различных вопросов эконо-мической политики. В период разработки четвертого пя-тилетнего плана крупные индийские промышленники и бизнесмены организовали ряд конференций по обсуж-дению основных направлений нового плана. В начале 1967 г. в Калькутте состоялась конференция по про-мышленному развитию, созданная Индийской торговой палатой. На конференции обсуждались вопросы, свя-занные с государственной кредитно-денежной политикой и иностранным инвестированием в индийскую экономи-ку. Монополисты выдвигали требования общей «либера-лизации» экономики, реорганизации системы кредитова-ния в промышленности и др. [22, 7.I.1967, 19].

В 1967 г. ФИТПП провела два семинара по вопросам развития промышленности и сельского хозяйства, кре-дитно-денежной и налоговой политики правительства и семинар, посвященный рассмотрению государственной системы регулирования внешней торговли. Промышлен-ники и бизнесмены выступали на этих семинарах с требо-ваниями «радикальной» реорганизации государственной системы планирования экономики, в частности ослабле-ния государственного контроля в промышленности и сельском хозяйстве, сокращения налогов на прибыли частных компаний, принятия правительством програм-мы стимулирования экспорта, отмены пошлин на ряд импортируемых промышленных товаров и т. д. [31, 30.III.1968].

ФИТПП принимала активное участие в обсуждении проектов государственных пятилетних планов. В проек-те третьего пятилетнего плана (1961/62—1965/66 гг.), разработанном Федерацией, выдвигалось в первую оче-редь требование перераспределения плановых ассигно-ваний в пользу частного сектора. В проекте четвертого

пятилетнего плана (1969/70—1973/74 гг.) также предлагалось сократить общие размеры плана, увеличить плановые ассигнования в частном секторе за счет уменьшения ассигнований в государственном секторе [28, 1.1.1965].

Крупнейшие ассоциации предпринимателей распространяли свои идеи через собственные печатные органы. В журнале ФИТПП «Фортнайтли Ревью», в журнале Всеиндийской организации промышленников «Индастриэл Индия» публиковались комментарии к различным экономическим мероприятиям правительства, отчеты в связи с парламентскими дебатами по отдельным вопросам экономической политики и т. д. В изданиях ассоциаций по существу находили выражение экономические, а также политические требования индийского крупного бизнеса [28, 1.1.1965; 21, 572].

В целом необходимо подчеркнуть, что контроль индийской монополистической буржуазии над крупнейшими ассоциациями индийских предпринимателей являлся одним из важных рычагов усиления экономических и политических позиций крупного капитала. Руководящее положение в ассоциациях позволяло монополистам подчинять своему влиянию широкие слои индийской буржуазии и объединять их для защиты своих собственных, узкогрупповых интересов. В результате индийские монополисты получали возможность выступать от лица всего частного сектора, всей национальной буржуазии.

Эта тактика в значительной степени способствовала росту политического влияния монополистической буржуазии.

Связи монополистов с государственным аппаратом

Выше отмечалось, что в годы независимости индийским монополистам удалось установить весьма прочные связи с правящей партией и отдельными звеньями государственного аппарата. В докладе официальной комиссии по монополиям указывалось, что «ненависть по отношению к крупному бизнесу в значительной мере базируется на подозрении, что крупный бизнес оказывает влияние на действие самого механизма индийской демократии. В частных беседах, в публичных дискуссиях, в печати и в парламенте зачастую выдвигаются обвинения,

что правительственная политика формируется под сильным давлением крупного бизнеса» [50, 135].

В независимой Индии монополисты делали главный упор в своей политической деятельности именно на усиление своего влияния в центре. Это в значительной мере было обусловлено тем, что основные вопросы промышленной и лицензионной политики, в наибольшей степени затрагивающие интересы монополий, находились в компетенции центра. Однако практически они оказывали более сильное влияние на правительства штатов, чем на центральное правительство, эффективно добиваясь нужных им уступок и льгот через административный аппарат штатов. В то же время укрепление позиций в отдельных штатах помогало монополистической буржуазии усиливать свое влияние и на центр.

До всеобщих выборов 1967 г. монополистическим группам буржуазии удалось установить значительный контроль над деятельностью конгрессистских правительств в ряде штатов, например в Западной Бенгалии, Уттар Прадеше, Бихаре и некоторых других. В них стали сформировываться правительства, которые связали себя с определенными, действовавшими в данных районах монополистическими группировками. В этих условиях монополистическая буржуазия, занимающая господствующее положение на общеиндийском рынке, стала глубже проникать на местные рынки. Она широко использовала свои связи с административным аппаратом штатов для получения лицензий на строительство новых предприятий, выпуск новых видов продукции и многих других уступок и льгот.

Наиболее сильное влияние монополистическая буржуазия оказывала на деятельность конгрессистского правительства Западной Бенгалии. Восточноиндийские монополистические группы, в первую очередь группа Бирлы, установили тесные связи с верхушкой местной конгрессистской организации во главе с Ат. Гхошем и конгрессистским правительством штата. Они широко финансировали деятельность ИНК в штате, особенно в период предвыборных кампаний, делая также значительные взносы в различные чрезвычайные фонды Конгресса, учреждавшиеся в связи со стихийными бедствиями в штате (голод, наводнения и др.). Монополисты Западной Бенгалии установили личные контакты с верхушкой административного аппарата штата. Так, судя по еже-

годным отчетам Индийской торговой палаты Калькутты за 1954—1955 гг., представители палаты только в указанный период имели многочисленные встречи с представителями местной администрации, в том числе с налоговым инспектором Калькутты, главным контролером по импорту, генеральным управляющим Юго-Восточной и Восточной железных дорог, а также с рядом министров местного правительства [59, 101, 118]. Безусловно, монополисты широко практиковали и прямой подкуп местных государственных чиновников. В свою очередь, некоторые высшие государственные чиновники штата поддерживали тесные деловые связи с монополистическими объединениями Западной Бенгалии. Так, главный министр штата Б. Ч. Рой, являясь сам промышленником, был связан с рядом компаний, контролируемых монополистами [34, 266].

Широкие связи с местной организацией Конгресса и административным аппаратом штата позволяли монополистам укреплять и расширять свои «промышленные империи». Конгрессистские правительства Западной Бенгалии проводили в основном политику, направленную на защиту интересов действующих в штате монополистических групп, зачастую в ущерб интересам растущей местной буржуазии.

Монополистические группы Индии установили также тесные связи с конгрессистскими правительствами Уттар Прадеша и Бихара. Во время пребывания у власти в Уттар Прадеше правительства Ч. Б. Гупты, а в Бихаре — правительства К. Б. Сахая монополистические группы Бирлы, Таты, Джайна и др. добились от правительств штатов значительных уступок и льгот, в результате чего позиции монополий в экономике штатов еще более укрепились. Так, в 1956 г. конгрессистское правительство Бихара в нарушение закона о земельных реформах штата сохранило за Татой в районе Джамшедпура земельный участок в 1,5 тыс. акров как собственность «заминдари». Ежегодный доход Таты в результате эксплуатации этого участка составлял 1,1 млн. рупий [35, 23.VII.1967]. Определенные связи были установлены также монополистами с конгрессистскими правительствами Майсура, Пенджаба и некоторых других штатов. Монополистической группе Бирлы, например, с разрешения местных правительств были предоставлены по явно заниженным ценам большие участки земли в

Майсуре (8 тыс. акров), Пенджабе (10 тыс. акров) [37, 23.III.1968, 31].

На выборах 1967 г. ИНК потерпел поражение в 9 из 17 штатов. В этих штатах были образованы коалиционные правительства оппозиционных как левых, так и правых партий. Так, в штатах Западная Бенгалия и Керала были созданы коалиционные правительства левых и демократических партий, в которых доминировали коммунисты. В Бихаре в коалиционном правительстве также преобладали левые партии (хотя в нем участвовали и правые партии). В Ориссе же и Мадхья Прадеше коалиционные правительства были сформированы правыми партиями — соответственно «Свантрой» и «Джан сангх» — вместе с вышедшими из ИНК группами.

Сразу после выборов монополистический капитал направил основные усилия на свержение демократических коалиционных правительств. Для достижения этой цели монополисты использовали связи с центральным правительством и чиновниками административного аппарата штатов, с правыми участниками правительственной коалиции в ряде штатов и т. д. Монополистические группы, например Тата, Бирла, широко финансировали «оперативы», направленные на развал коалиционных правительств, в которых доминировали левые и демократические партии. Так, в Бихаре они предоставили в конце 1967 г. около 2 млн. рупий лидеру конгрессистской организации штата К. Б. Сахаю для подкупа 26 депутатов законодательного собрания штата, являвшихся членами партий правительственной коалиции, а также 11 независимых депутатов и перехода их на сторону оппозиции [42, 4.II.1968]. В результате происков индийской реакции в начале 1968 г. коалиционное правительство в Бихаре было распущено. Широкая кампания была развернута крупным бизнесом против правительства Объединенного фронта (ОФ) в Западной Бенгалии и Керале. В результате интриг монополистов и других правых сил в ноябре 1967 г. правительство ОФ в Западной Бенгалии было распущено, в штате было введено президентское правление.

В то же время крупный бизнес активно стремился установить тесные контакты с коалиционными правительствами, сформированными правыми партиями «Свантрой» и «Джан сангх» вместе с отколовшимися от ИНК группировками в Ориссе и Мадхья Прадеше. Сва-

тантристское правительство Ориссы проводило политику привлечения крупного капитала в экономику штата, создавая в нем максимально благоприятные условия для деятельности крупных промышленников и бизнесменов (например, предоставление значительных льгот в области налогообложения, снабжение электроэнергией и др.). Используя «благоприятный промышленный климат», монополистические группы Джайна, Таты, Бангура и др. укрепляли свои позиции в экономике штата, активно вторгались на местный рынок [24, 24.II.1968]. В Мадхья Прадеше монополисты, в первую очередь семейство Бирлы, также старались установить тесные связи с правительством штата. Так, Бирла оказал значительную финансовую поддержку группе раджмати Гвалиура, отколовшейся от ИНК, и «Джан сангх» во время муниципальных выборов в штате в феврале 1969 г. В значительной степени благодаря этой поддержке коалиция группы раджмати Гвалиура и «Джан сангх» одержала победу на выборах в муниципальную корпорацию Гвалиура (получив 23 места из 42). В знак благодарности новая муниципальная корпорация города решила вернуть Бирле 4 млн. рупий, которые ранее он заплатил корпорации в качестве налога [42, 16.II.1969].

В целом же необходимо подчеркнуть, что в связи с приходом к власти в Западной Бенгалии, Бихаре, Уттар Прадеше и некоторых других штатах неконгрессистских коалиционных правительств в этих районах были нарушены установившиеся связи индийских монополистов с конгрессистской администрацией. Крупному бизнесу пришлось приспособливаться к новой политической обстановке, выработать новую тактику. При этом монополисты продолжали делать крупную ставку на свои старые связи с чиновниками административного аппарата штатов.

В 1967—1968 гг. правым силам удалось добиться определенных успехов в борьбе против демократических коалиционных правительств — были распущены правительства в Бихаре и Западной Бенгалии. Однако в результате промежуточных выборов 1969 г. в Западной Бенгалии к власти снова пришло коалиционное правительство ОФ, в котором обе коммунистические партии заняли ведущие позиции. В этих условиях крупный бизнес был вынужден менять свою прежнюю тактику, идти на определенные контакты с демократическим прави-

тельством штата. В марте 1969 г. состоялись переговоры крупных промышленников Западной Бенгалии с представителями ОФ, на которых крупный бизнес выразил готовность сотрудничать на определенных условиях с правительством штата.

Таким образом, индийские монополисты, продолжая опираться на конгрессистские правительства в тех штатах, где ИНК находился у власти, вынуждены были в конце 60-х годов маневрировать и устанавливать новые контакты в штатах, где к власти пришли неконгрессистские правительства.

В условиях политической нестабильности, «правительственной чехарды», наблюдавшейся в ряде штатов, индийские монополисты стремились в первую очередь обеспечить «стабильность» центра. Для середины 60-х годов были характерны все более настойчивые призывы монополистов к созданию в центре «стабильного и твердого» правительства, которое, по их мнению, могло бы обеспечить «закон и порядок» в «неспокойных штатах». Они стремились добиться своих целей, делая бóльший, чем раньше, упор на связи с государственным аппаратом в центре.

В годы независимости особенно прочные контакты индийские монополисты поддерживали с верхушкой индийской государственной бюрократии, в частности с индийской административной службой. Она традиционно тесно связана с монополистическим капиталом и в значительной мере служила его интересам. Это в первую очередь относилось к высшим чиновникам индийской административной службы. Многие крупные деловые дома Индии имели в Дели специальные представительства, занимавшиеся обработкой государственных чиновников и добивавшиеся выгодных для того или иного концерна решений.

Монополисты нередко использовали свои средства для подкупа отдельных государственных чиновников. Они, в частности, предоставляли крупным государственным служащим, ушедшим в отставку, видные посты в директоратах принадлежащих им компаний.

В этой связи показательно «дело» бывшего председателя комитета по промышленному лицензированию **М. С. Тхакера**. В марте 1968 г. Тхакер получил от крупных индийских банкиров и промышленников предложение подать в отставку с поста председателя комитета и

занять пост директора в правлении одного из крупнейших частных банков страны — «Бэнк оф Индия». Тхакер начал переговоры с правлением банка. Во время обсуждения этого вопроса в Народной палате (сведения об этих переговорах просочились в индийскую печать и стали достоянием гласности) Тхакер признал факт переговоров. Однако он заявил, что получил от правительства разрешение на ведение переговоров. Представитель же правительства отрицал это. Депутаты левых партий потребовали проведения специального расследования такого «сомнительного» дела. В создавшихся условиях, опасаясь полной дискредитации, Тхакер счел за лучшее подать в отставку с поста председателя комитета [35, 7.IV.1968, 9].

Прочные контакты с верхушкой государственной бюрократии установила монополистическая группа Бирлы. Многие вышедшие в отставку крупные государственные чиновники занимали видные посты в ее концерне. Так, на ответственных постах в компаниях Бирлы находились бывший председатель совета по железнодорожному транспорту при правительстве Индии Кирпал Сингх, бывший председатель комиссии по тарифам Рам Суман, бывший заместитель главного контролера по экспорту и импорту Дх. Пал Сингх и др. [42, 30.III.1969]. Группа Таты также поддерживала тесные связи с верхушкой государственной бюрократии. Так, директорские посты в ее компаниях занимали К. Р. К. Менон, бывший председатель Всеиндийской корпорации финансирования промышленности, и Ч. Х. Бхабха, бывший министр торговли в правительстве Индии [11, 224].

Прямые связи представителей крупного бизнеса и государственных чиновников получили такой размах, что правительство в качестве определенной «профилактической» меры было вынуждено объявить в марте 1966 г. список чиновников из 200 человек, только которым были разрешены контакты с представителями деловых кругов [31, 18.III.1966]. В начале же 1970 г. было издано постановление о запрещении государственным служащим, вышедшим в отставку, в течение двух последующих лет занимать посты в частных компаниях [35, 12.IV.1970].

Широкие связи крупного бизнеса с верхушкой государственной бюрократии безусловно вели к коррупции государственного аппарата. «Даже члены правительств-

ва нередко выражают озабоченность по поводу коррумпированного влияния бизнеса на государственных чиновников», — отмечалось в докладе комиссии по монополиям [50, 417].

Некоторые крупные промышленники и бизнесмены занимали видные посты в правительстве Индии. Так, министрами центрального правительства являлись крупные индийские промышленники Джон Маттхай (длительное время занимал директорский пост в татовском концерне «Тата энд Санз»), Ч. Х. Бхабха и некоторые другие [34, 266]. В основном же индийские монополисты осуществляли косвенное влияние на центральное правительство, стремясь к установлению личных и деловых контактов с отдельными министрами. При этом они делали основной упор на экономические министерства, в первую очередь министерство финансов. Крупный бизнес стремился посадить «своих людей» на ключевые посты именно в эти министерства, которые разрабатывали и проводили в жизнь экономическую политику. Так, пост министра финансов в индийском правительстве неоднократно занимали люди, тесно связанные с монополиями, например М. Десаи, С. Чоудхури.

В период пребывания на посту премьер-министра Дж. Неру индийские монополисты ограничивались в основном установлением связей с отдельными министрами центрального правительства, стремясь добиться через них нужных уступок и льгот. Интересы крупного бизнеса в правительстве Неру в известной мере отстаивали М. Десаи, С. К. Патиль и некоторые другие. Они препятствовали проведению различных прогрессивных экономических и политических мероприятий, в частности преимущественному развитию государственного сектора, росту государственных плановых ассигнований.

После смерти Дж. Неру в мае 1964 г. крупный бизнес усилил свое давление на центральное правительство, стремясь расширить свое представительство в правительстве и усилить контакты с отдельными его членами. В этой связи было характерно назначение на пост министра финансов в 1966 г. С. Чоудхури, западнобенгальского юриста, издавна сотрудничавшего с крупными английскими и индийскими промышленными компаниями. Работая в юридической конторе «Орр Дигнам энд К°», С. Чоудхури защищал их интересы на многих судебных процессах. Так, он выступал защитником при-

надлежащей Харидасу Мундхре компании «Тернер Мориссон энд К°», которая обвинялась правительством штата в различных злоупотреблениях. С. Чоудхури, находясь на посту министра финансов, провел ряд мероприятий, отвечающих в первую очередь интересам крупного индийского и иностранного капитала, в том числе «либерализацию» импорта, девальвацию индийской рупии и др. Крупный бизнес в свою очередь оказал активную поддержку лично С. Чоудхури и проводимой им «либеральной» экономической политике. Монополисты, в частности, широко финансировали предвыборную кампанию С. Чоудхури на четвертых выборах. Так, владельцы угольных шахт Западной Бенгалии предоставили ему около 10 млн. рупий, владельцы медных рудников в Ориссе—около 5 млн. рупий и т. д. [42, 11.IX.1966, 13.XI.1966, 11.XII.1966].

О росте влияния крупного бизнеса на центральное правительство свидетельствовала также кампания, организованная некоторыми крупнейшими деловыми домами Индии в начале 1966 г. (после смерти Л. Б. Шастри) с целью добиться избрания премьер-министром М. Десаи. В монополистической прессе была организована пропагандистская кампания в пользу М. Десаи, значительная часть «лобби» крупного бизнеса развернула деятельность в парламентской группе ИНК за его избрание премьер-министром Индии и т. д. Однако крупному бизнесу не удалось добиться поставленной цели—Индира Ганди была избрана лидером парламентской группы Конгресса и стала премьер-министром страны. Правда, под сильным давлением монополистов М. Десаи был назначен заместителем премьер-министра и министром финансов. Позднее монополисты начали выступать за развитие «сотрудничества» и «гармонии» в отношениях между премьер-министром и М. Десаи [23, 17.III.1967].

Весьма широкого представительства крупному бизнесу удалось добиться в правительстве, сформированном после всеобщих выборов 1967 г. В это правительство вошли такие близкие к индийским монополиям правые конгрессистские деятели, как М. Десаи, Рам Субхаг Сингх и некоторые другие.

О тесных связях отдельных министров индийского правительства с крупным бизнесом красноречиво свидетельствовало так называемое «дело Морарджи-Канти

Десаи», которое рассматривалось индийским парламентом в августе—сентябре 1968 г. Лидеры левых партий Ш. А. Данге, Мадху Лимаия, Рамамурти обвинили министра финансов М. Десаи в тесных связях с индийским крупным бизнесом. Они, в частности, заявляли, что М. Десаи использовал свое высокое служебное положение для оказания незаконной поддержки своему сыну, крупному промышленнику Канти Десаи. Так, М. Десаи предоставил в 1966 г. из средств благотворительного фонда «Морарджи Десаи Эдьюкейшн Черити Кемикл К°» два займа на общую сумму более 130 тыс. рупий. В 1967 г. М. Десаи добился передачи агентства компании «Барнум Кемиклз» в Хайдарабаде контролируемой Канти Десаи компании «Бомбей Дженерал Трейдинг К°». Показательно, что К. Десаи, являясь директором ряда промышленных компаний, поддерживал контакты с крупнейшими деловыми домами Индии — Бирлой (в частности, сотрудничал с бирловскими компаниями «Кешорам Коттон Миллз» и «Саураштра Кемиклз»), Руйей (продал семейству Руйи акции контролируемой им компании «Перманент Мэгникс»), Килачандом (сотрудничал с принадлежащей семейству Килачанда компанией «Додсал Прайвит, Лтд») и др. [35, 25.VIII.1968; 42, 18.VIII.1968, 19.I.1969].

Наибольшее влияние на центральное правительство оказывала группа Бирлы. «Представителями Бирлы в правительстве» левая печать Индии называла, например, министров Сатья Нараяна Синху и К. Ч. Панта. Указывалось, что Сатья Нараяна Синха издавна поддерживал тесные связи с семейством Бирлы (он являлся опекуном двух бирловских фондов в области образования — в Пилани и Ранчи, его сын служил директором бирловской компании «Хассаннур Шугар Миллз»), К. Ч. Пант ранее занимал пост управляющего директора в бирловской химической компании «Алко-Кемиклз» [36, 30.V.1967, 1747, 31.V.1967, 1883; 42, 31.XII.1968]. Коммунист Б. Гупта заявил во время дебатов в Раджа сабха по «делу Бирлы», что «по крайней мере четыре министра центрального правительства находятся на содержании у семейства Бирлы» [42, 23.III.1969].

Обсуждение в парламенте «дела Бирлы» также выявило широкие связи некоторых министров индийского правительства с крупным бизнесом страны. Так, во время дебатов по этому «делу» в Раджа сабха в марте

1969 г. левый конгрессист Чандра Шекхар обвинил М. Десаи в связях с монополистической группой Бирлы. По его словам, М. Десаи предоставил льготы примерно на 10 млн. рупий одной алюминиевой компании Бирлы, а также оказал финансовую помощь связанному с группой Бирлы концерну, в котором родственники М. Десаи имели деловое участие. Ч. Шекхар заявил, что по состоянию на 31 марта 1967 г. министерство финансов санкционировало предоставление семейству Бирлы финансовой помощи на общую сумму 830 млн. рупий, в том числе государственные финансовые организации предоставили Бирле кредиты в размере 540 млн. рупий [31, 11.III.1969; 42, 30.III.1969].

В апреле 1969 г. 67 адвокатов Верховного суда Индии направили премьер-министру письмо, в котором указывалось, что «демократия не может существовать, если крупный бизнес подчиняет себе министров и наживает состояние в нарушение основных принципов конституции». В письме содержалось требование начать расследование деятельности группы Бирлы и причастности к ней министра финансов М. Десаи [31, 9.IV.1969]. О значительном влиянии индийских монополий на правительство свидетельствовала, в частности, тактика затягивания, проявившаяся в 1967—1968 гг. в отношении требований левых конгрессистов и левых партий о создании официальной комиссии по расследованию этого вопроса.

Характерно, что в середине 1968 г. (после дебатов в парламенте) при обсуждении этого вопроса между членами правительства возникли резкие разногласия. М. Десаи, например, выступил против создания специальной комиссии по расследованию обвинений против группы Бирлы. В конце концов было принято решение о создании правительственного комитета из четырех человек, который должен был определить форму расследования. Однако создание этого комитета затянулось на долгий срок [35, 17.III.1968, 21.VII.1968]. Лишь в апреле 1969 г. состоялось назначение Г. Р. Раджагопала на пост председателя комитета в секретариате премьер-министра по расследованию обвинений против группы Бирлы [54, 16.IV.1969].

В феврале 1969 г. Ч. Шекхар направил правительству меморандум, в котором выдвигалось 88 обвинений против группы Бирлы в незаконных махинациях и попытках

избежать налогообложения. Во время обсуждения этого меморандума в парламенте левые конгрессисты и представители левых партий подчеркивали, что в стране наряду с центральным правительством существует «невидимое правительство крупных монополистов». Так, депутат Дамодаран (КПИ) указал, что «это невидимое правительство нередко руководит действиями правительства Индии, так как кое-кто из лиц, занимающих важные посты, находит выгоднее для себя служить интересам монополий, а не страны». Депутат от параллельной компартии А. Чаттерджи заявил, что «щупальца империи монополистов все сильнее сжимают тело страны, так как правительство идет на все большие уступки монополистам в области налогообложения, предоставления лицензий, финансовой помощи и т. д.». Представители левых конгрессистов и левой оппозиции потребовали создания официальной комиссии по расследованию содержащихся в меморандуме Ч. Шекхара обвинений против группы Бирлы [31, 8.III.1969]. Однако министр промышленности, выступая в парламенте, заявил, что «правительство Индии выступает против назначения подобной комиссии» на том основании, что расследование всех выдвинутых обвинений может провести он сам, с тем чтобы предпринять «необходимые меры» [31, 9.V.1969].

В индийской прогрессивной печати отмечалось, что в принятии правительством этого решения большую роль сыграла позиция М. Десаи, активно выступавшего в защиту Бирлы. В условиях, когда ряд влиятельных министров, видных деятелей правого крыла (М. Десаи, Р. С. Сингх и др.) поддерживали тесные связи с крупным бизнесом, центристская группировка в правительстве не решалась предпринять какие-либо решительные акции, которые могли бы вызвать недовольство индийских монополистов.

Рост влияния крупного бизнеса на индийское правительство находил свое отражение и в предоставлении монополистам значительных преимуществ при выдаче промышленных лицензий, оказании им широкой финансовой помощи и, наконец, в бездействии правительства в отношении различных злоупотреблений монополистов (уклонение от уплаты подоходного налога, акцизных сборов, махинации с акциями компаний и др.).

Наибольшую «благосклонность» правительство про-

явило к монополистической группе Бирлы. Так, согласно данным обследования, проведенного в 1967 г. видным индийским экономистом Р. К. Хазари, группа Бирлы в период с 1957 по июнь 1966 г. сделала 938 заявок на строительство новых, расширение старых предприятий и выпуск новых видов продукции, из которых правительство одобрило 375 заявок на общую сумму 3840 млн. рупий [29, 14]. Под нажимом Бирлы правительство нередко допускало строительство новых предприятий в частном секторе в ущерб интересам государственного сектора. Правительство, например, одобрило строительство Бирлой завода по производству минеральных удобрений в Мирзапуре на базе нефти (вторичного продукта переработки нефти), несмотря на недостаток нефти в стране и предложение Национальной корпорации промышленного развития поставить уголь для завода по производству минеральных удобрений в государственном секторе. В середине 60-х годов правительство передало группе Бирлы ряд небольших государственных компаний в Андхре, Гуджарате и некоторых других штатах [35, 17.III.1968, 6]. Концерну Бирлы была оказана значительная финансовая помощь государственными финансовыми организациями.

Связи с центральным государственным аппаратом позволяли монополистам уклоняться от уплаты налогов, безнаказанно проводить различные финансовые махинации. Правительство, как правило, проявляло «терпимость» в отношении этих злоупотреблений крупного бизнеса, в связи с чем оно подвергалось резкой критике со стороны левых партий. В результате образовалась огромная задолженность монополистов государству. По официальным данным, крупнейшими должниками государства (размер долга свыше 0,5 млн. рупий) являлись главным образом различные монополистические группы. Так, на 31 декабря 1968 г. государству задолжали по подоходному налогу: группа Сингхании — 31,3 млн. рупий, Мундхры — 25,1 млн., С. Р. Далмии — 16,6 млн., Ш. П. Джайна — 2,7 млн., татовская компания ТЕЛКО — 7,1 млн. рупий, бирловская компания «Бирла Коттон Спиннинг энд Вивинг Миллз, Лтд» — 2,8 млн., компания Гоенки «Индиан Экспресс Ньюспейперс, Лтд» — 0,6 млн. рупий и т. д. [42, 17.VIII.1969, 2].

Отмечая в целом тесные связи крупного бизнеса с государственным аппаратом в центре и на местах, в

то же время необходимо подчеркнуть, что прочность этих связей была различной [подробнее об этом см. 16, 72]. Отношение отдельных крупных промышленников и бизнесменов к национально-освободительному движению в колониальной Индии продолжало оказывать определенное влияние на взаимоотношения монополистов с правящими кругами и в годы независимости. Наиболее многосторонними и разветвленными связями с государственным аппаратом располагали монополистические семейства Бирлы, Баджаджа, Р. Р. Гупты, Чинаи (они финансировали это движение, некоторые их члены непосредственно участвовали в нем). Другим монополистическим группам, например группам Таты, Мукерджи, которые не принимали активного участия в антиколониальной борьбе, в целом не удалось добиться столь прочных связей с правящими кругами страны.

Влияние крупного бизнеса на политику правительства ограничивалось также противоречиями между отдельными торгово-предпринимательскими общинами и группировками монополистической буржуазии. Кастовость, характерная для всей политической жизни Индии, в полной мере проявлялась и в политической деятельности монополистов.

В колониальной Индии марварийская группа буржуазии во главе с Дж. Д. Бирлой имела наиболее прочные связи с Национальным конгрессом. За годы независимости влияние марвариев на политическую жизнь Индии еще больше выросло. Прямой поддержкой марварийской общины пользовались многие высшие государственные чиновники — С. Чоудхури, Сатья Нараяна Синха и др.

В годы независимости усилились политические позиции гуджаратской торгово-предпринимательской общины. Ее поддержкой пользовались М. Десаи, бывший министр торговли Индии Манубхай Шах и другие политические деятели. Община парсов и представляющее ее крупнейшее монополистическое семейство Индии Та-та в меньшей мере, чем марвари и гуджарати, влияют на политическую жизнь страны. Очевидно, Та-та и община парсов через Масани, Модии и других «своих людей», санкционировав в 1959 г. образование «Сватантры», намеревались усилить свои политические позиции. В какой-то мере это им удалось, но в значительно

меньшей, чем они рассчитывали. Вместе с тем экономическая мощь общины парсов несомненно принималась в расчет правительством Индии при выработке экономической политики.

Высокую политическую активность развили крупнейшие на юге Индии торгово-предпринимательские общины четтиаров и мудальяров. Их интересы представляли, в частности, бывший министр центрального правительства О. В. Алагесан, бывший главный министр штата Мадрас Бхактаватсалам.

Противоречия между отдельными торгово-предпринимательскими общинами и группами монополистической буржуазии давали возможность правительству Индии принимать сбалансированные решения, в той или иной степени удовлетворявшие требования всех группировок.

Воздействие монополий на прочие сферы общественной жизни

Для Индии в целом характерна высокая степень концентрации издательского дела. В 60-е годы в индийской прессе насчитывалось около 60 газетно-журнальных объединений («Коммон Оунешип Юнионз», как их называют в Индии), причем пять из них, наиболее влиятельных и мощных, непосредственно контролировались индийскими монополистами. Ведущее место занимал газетный трест «Экспресс Ньюспейперс»; он выпускал 23 издания общим тиражом 1071 тыс. экземпляров, в том числе 13 ежедневных изданий тиражом 786 тыс. Объединение «Беннет, Колмэн энд Компани» выпускало 24 издания общим тиражом 1213 тыс., в том числе 7 ежедневных изданий тиражом 463 тыс. экземпляров. Трест «Хиндустан Таймс энд Эллайд Пабליкейшнз» выпускал 12 изданий общим тиражом 437 тыс., в том числе 6 ежедневных изданий тиражом 275 тыс. экземпляров. Кроме того, консорциум монополистических групп владел газетным трестом «Стейтсмен», выпускавшим 4 издания общим тиражом 183 тыс., а бомбейская монополистическая группа Карнани контролировала газетно-журнальное объединение «Индиан Нэшнл Пресс», выпускавшее 5 изданий общим тиражом 157 тыс. экземпляров [подсчитано по: 46, 70, 72].

Ведущие монополистические группы Индии являлись крупнейшими акционерами компаний, входящих в названные газетные концерны. Они непосредственно контролировали деятельность этих газетных компаний через своих представителей в директоратах компаний. Так, главные акционеры компании «Индиан Экспресс Ньюспейперс», ведущей компании концерна «Экспресс Ньюспейперс», — члены семейства Гоенки и принадлежащие группе Гоенки промышленные компании, а также контролируемая группой Далмия компания «Далмия Симент Бхарат, Лтд». В директораты каждой из четырех компаний концерна входили члены семейства Гоенка (Рамнатх Гоенка, его жена, невестка и др.), а в директораты двух из них — Мудальяр. Во главе директорского совета «Индиан Экспресс Ньюспейперс» стоял глава семейства Гоенка — Рамнатх Гоенка.

Главные акционеры «Беннет, Колмэн энд Компани» — входящие в группу Далмия-Джайн компании «Саху Джайн, Лтд», «Джайпур удио, Лтд» и др. В директорском совете компании были широко представлены члены и родственники семейства Ш. П. Джайна. Директорат компании возглавлял, как отмечалось выше, близкий к семейству Джайнов крупный бомбейский промышленник и банкир Р. Ч. Купер.

Главными акционерами «Хиндустан Таймс, Лтд» — ведущей компании концерна «Хиндустан Таймс энд Эллайд Пабликейшнз» — являлись компании, принадлежащие группе Бирлы — «Бирла Бразерс, Лтд», «Бирла Джут Мэньюфэкчуринг, Лтд» и др. В директорат этой компании входили Дж. Д. Бирла (председатель), К. К. Бирла и член семейства Далмия — Мурлидхар Далмия. Основными акционерами другой крупной компании этого концерна, «Истерн Экономист, Лтд», являлись бирловские компании «Бирла Джут Мэньюфэкчуринг, Лтд», «Керсорам Индастриз энд Коттон Милз, Лтд», «Бирла Коттон Спиннинг энд Вивинг Милз, Лтд» и др. Директорский совет компании возглавлял М. Далмия.

Основные акционеры «Стейтсмен, Лтд» — компании «Тата Санз Прайвит, Лтд», «Мартин Бэрн, Лтд», «Мафатлал Гогалбхай энд Компани Прайвит, Лтд» и др. В директорский совет компании входили представители монополистических семейств Таты, Мукерджи, Мафатлала (соответственно Ч. Х. Бхабха, Б. Н. Мукерджи,

Р. Н. Мафатлал) и др. Члены бомбейского монополистического семейства Карнани являлись основными акционерами «Индиан Нэшнл Пресс, Лтд». Их представители входили в директорский совет компании [45, 61—66; 46, 61—66].

Монополисты также непосредственно контролировали деятельность газетных компаний и политическую линию изданий, входя лично или включая «своих людей» в редакционные коллегии издаваемых этими компаниями газет и журналов. Так, контроль над газетой «Индиан Экспресс», принадлежащей концерну «Экспресс Ньюспейперс», обеспечивался через члена директорского совета компании, который одновременно входил в редакционную коллегию газеты. В газетном концерне «Беннет, Колмэн энд Компани» контроль со стороны владельцев компании осуществлял генеральный управляющий компании. В газетном тресте «Индиан Нэшнл Пресс» один из владельцев издаваемой трестом газеты «Фри Пресс Джорнел» входил в редакционную коллегию газеты. В сентябре 1968 г. владельцами газеты «Стейтсмен» был учрежден пост управляющего директора, который занял «человек» Таты [42, 14.IV.1968]. Председателем совета директоров компании «Коммерс, Лтд», издающей журнал «Коммерс», стал Йогиндра Мафатлал, осуществлявший непосредственный контроль над деятельностью журнала [22, 15.VI.1968, 1603].

В целом пять указанных газетно-журнальных объединений, контролируемых 15 промышленно-финансовыми группами, по официальным данным, выпустили в 1967 г. 68 изданий общим тиражом 3061 тыс. экземпляров [подсчитано по: 46, 70, 72]. В число этих изданий входили крупнейшие газеты Индии: «Индиан Экспресс», «Таймс оф Индия», «Хиндустан Таймс», ежедневные экономические газеты — «Экономик Таймс», «Файнэншл Экспресс», крупнейшие экономические журналы — «Коммерс» и «Истерн Экономист». В середине 60-х годов на издания этих пяти объединений приходилось 28% общего тиража ежедневных газет, в том числе 60% тиража газет на английском языке, 31% — тиража газет на языке хинди [42, 26.I.1964].

В годы независимости крупнейшие монополистические группы активно стремились усилить свои позиции в издательском деле. Так, в начале 1968 г. группа Таты попыталась приобрести у газетного треста «Ка-

стури энд Санз, Лтд», выпускающего влиятельную южноиндийскую газету «Хинду», 40% акций компании и тем самым установить контроль над газетой «Хинду». Однако эта попытка окончилась неудачей [30, 23.II.1966]. В конце 1968 г. Тата, который не имел собственного общеиндийского органа, постарался подчинить себе деятельность газетного треста «Стейтсмен, Лтд». Воспользовавшись разногласиями между опекунским советом компании и советом директоров по некоторым политическим вопросам, Тата добился их слияния. В новом, расширенном директорате компании «люди» Таты, заручившись поддержкой представителей группы «Мартин Бэрн», заняли важнейшие посты — вице-президента и управляющего директора компании. Таким образом, Тата фактически установил контроль над крупным общеиндийским изданием — газетой «Стейтсмен» [42, 8.XI.1968]. Показательна предпринятая в конце 1968 г. Гоенкой попытка купить две местные газеты, «Локсатта» и «Джансатта», в Гуджарате. Лишь предоставление центральным правительством этим газетам займа в размере 2,5 млн. рупий спасло их от поглощения газетным концерном Гоенки [42, 15.XII.1968].

Монополисты оказывали также влияние на политическую линию газет и журналов, не входящих в их «газетные империи». Выпускающие эти издания мелкие средние газетные компании в значительной мере зависели от финансовой поддержки деловых кругов, особенно от помещения рекламных объявлений частных компаний. В результате многие из этих компаний попадали в подчиненное положение к крупному бизнесу.

Экономическая мощь монополистов, их тесные связи с государственными чиновниками в центре и на местах позволяли им добиваться для контролируемых ими изданий значительных преимуществ и льгот по сравнению с мелкими и средними газетными компаниями при получении от правительства и государственных компаний рекламных объявлений, кредитов, газетной бумаги, типографского оборудования. Так, Корпорация по страхованию жизни предоставила группе Бирлы кредит в размере 5 млн. рупий для строительства нового здания редакции газеты «Хиндустан Таймс» в Дели; Государственный банк Индии финансировал строительство группой Гоенки новых зданий редакции газеты «Индиан Экспресс» в Дели и Бомбее [42, 15.XII.1967].

Монополисты добились широкого представительства в Совете по печати, созданном при правительстве Индии. Так, в 60-е годы в совет вошло много «людей» большого бизнеса — крупные буржуазные газетчики, например Дурга Дас, бывший до 1961 г. главным редактором «Хиндустан Таймс», Фрэнк Мораес — главный редактор «Индиан Экспресс» и др. Они фактически обеспечили себе руководящее положение в совете. Характерно, что четыре члена совета — представители Индийской федерации газетных служащих — вышли в 1966 г. в отставку в знак протеста против нарушения норм представительства в совете от различных групп газет [42, 18.XII.1966].

Монополисты допускали при управлении газетными компаниями всякого рода злоупотребления и финансовые махинации. Издательское дело рассматривалось ими как весьма выгодная сфера приложения капитала, как чисто коммерческое дело, которое должно вестись по всем «коммерческим» правилам. В этой связи показательно нашумевшее в начале 60-х годов «дело» «Беннет, Колмэн энд Компани». Как установила официальная комиссия, работавшая под руководством судьи Верховного суда Индии Вивиан Боса, монополистические семейства Ш. П. Джайна и Далмии, владевшие этой компанией, допускали многочисленные злоупотребления, в том числе использовали денежные фонды компаний в личных целях; для финансирования других компаний, принадлежащих группе Далмия — Джайна, продавали бумагу и устаревшее оборудование по завышенным ценам и т. д. В начале 1964 г. против управляющих компаний — Ш. П. Джайна и Рамакришны Далмии — было возбуждено судебное дело. В октябре 1964 г. по решению правительства был назначен новый совет директоров компании [42, 1.VIII.1965].

Владельцы крупнейших газет и журналов («газетные бароны», как их называют в Индии) проводили в своих «газетных империях» ярко выраженную антирабочую политику. Характерна, в частности, состоявшаяся в середине 1968 г. всеиндийская забастовка работников издательств крупнейших индийских газет «Таймс оф Индиа», «Индиан Экспресс», «Хиндустан Таймс» и «Стейтсмен». Причиной забастовки послужил отказ администрации выполнить условия соглашения о повышении заработной платы работникам издательств, до-

стигнутого в апреле 1968 г. между «Индиан энд ИстERN Ньюспейперс Сосайети» (организации газетовладельцев) и Всеиндийской федерацией газетных служащих. Показательно, что совет по заработной плате при правительстве Индии признал законность требования служащих газет и принял решение о необходимости повышения им заработной платы. Владельцы же крупнейших монополистических изданий заявили, что достигнутое соглашение «не является для них обязательным» и что вообще они «не обладают достаточными средствами» для того, чтобы пойти на повышение заработной платы служащим газет. Организация газетовладельцев, находившаяся под контролем монополистов, также всячески противилась выполнению указанного соглашения. Забастовка работников издательств крупнейших индийских газет продолжалась более двух месяцев и фактически закончилась безрезультатно. Под давлением монополистов индийское правительство передало спор между владельцами и служащими этих газет на рассмотрение назначенной им арбитражной комиссии [37, 3.VIII.1968, 4.VIII.1968, 22.IX.1968].

Официальные комиссии, изучавшие положение дел в индийской прессе, единодушно отмечали факт засилья монополистов в издательском деле. Так, в докладе комитета по изучению распределения дохода и уровня жизни указывалось, что «экономическая власть осуществляется не только установлением контроля над производством, инвестированием, наймом рабочих... но и контролем над средствами массовой информации. Из них газетное дело является ведущим, оно занимает важное место в общей сфере интересов той или иной промышленной группы. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в нашей стране существуют столь тесные связи газет с большим бизнесом, причем газетные компании в значительной мере контролируются определенными промышленными домами непосредственно путем владения, а также и косвенно — участием в их директоратах. Кроме того, косвенный контроль осуществляется путем помещения рекламных объявлений» [49, 51].

Занимая господствующее положение в индийской прессе, крупный бизнес оказывал, таким образом, существенное влияние на формирование общественного мнения. В докладе комиссии по монополиям признава-

лось, что «существуют веские основания для утверждения, что контроль крупного бизнеса над частью прессы препятствует свободному формированию общественного мнения. В прессе дается в целом слишком „розовая“ картина деятельности крупного бизнеса, замалчиваются многие его злоупотребления» [50, 186—187].

Происходящий в независимой Индии рост связей между иностранным и индийским крупным капиталом также способствовал усилению политических позиций индийских монополистов [подробнее об этом см. II, 224—225]. Между ними имеется большая общность интересов в основных вопросах экономической политики, в первую очередь в вопросе о роли государственного сектора в индийской экономике. Эта близость интересов служит базой различных совместных выступлений. В своих попытках повлиять на экономическую политику правительства индийские монополисты зачастую опирались на поддержку западных правительств. В этой связи, в частности, была показательна кампания, организованная в 1962 г. сторонниками Бирлы в США с целью обеспечить этой индийской монополии сотрудничество американской группы Кайзер в строительстве металлургического завода в Индии (ранее индийское правительство отказало группе Бирлы). «Лобби» Бирлы стремилось убедить правительство Индии и США в целесообразности строительства этого завода в частном секторе. Безусловно, шансы Бирлы намного возросли после отказа США предоставить помощь Индии в строительстве государственного завода в Бокаро [26, 22.VI.1962, 24.VI.1962].

Большой бизнес использует для усиления своего политического влияния различные филантропические фонды, учрежденные крупнейшими монополистическими семьями. Основная цель этих фондов, как указывается в их уставах, — «способствовать развитию в стране системы образования и научных исследований» [22, 30.XII.1967, 3]. Так, семейство Бирлы учредило «Бирла Эдьюкейшнл Траст» и ряд других фондов. Оно финансировало строительство крупного учебного комплекса в Пилани (Раджастхан), научно-исследовательского химического института в Бирлаграме (Мадхья Прадеш), ряда колледжей в Бомбее и некоторых других учебных заведений. Дж. Д. Бирла и другие члены семейства являются председателями и членами ученых

советов этих научных и учебных заведений. Семейством Таты учреждены «Фонд Дж. Р. Д. Таты», «Фонд памяти г-жи Таты», «Фонд сэра Дорабджи Таты», «Фонд Дж. Н. Таты» для стимулирования высшего образования среди индийцев и др. Оно финансировало строительство Института фундаментальных исследований в Бомбее — крупного научно-исследовательского центра в области физико-математических наук (Дж. Р. Д. Тата — председатель ученого совета института), Института социальных исследований в Бомбее и ряда других научно-исследовательских институтов.

Из средств учрежденных фондов семейство Вальчанда финансировало строительство технического колледжа в Сангли (Махараштра); семейство Баджаджа — исследовательского центра по развитию кустарной промышленности в Вардхе (Махараштра) и т. д. [58, 457—484].

Монополисты использовали учрежденные ими фонды для издания всякого рода пропагандистской литературы, организации лекций и симпозиумов, а также для финансирования политических партий. Так, семейство Камани на средства фонда, учрежденного им в 1960 г. (председатель фонда — монополист П. Р. Камани), наряду с предоставлением финансовой помощи различным учебным заведениям издавало пропагандистскую литературу по проблемам «трудовых» отношений в промышленности, организовывало лекции и симпозиумы по различным вопросам экономической политики. Так, в 1966 г. был организован симпозиум на тему «Управление промышленностью в современном государстве», в котором приняли участие крупные промышленники и бизнесмены, видные экономисты, а также некоторые министры центрального правительства. Кроме того, направляя значительные суммы на различные благотворительные цели, например в «Фонд помощи голодающим в Бихаре», в «Фонд помощи жертвам землетрясения в Саураштре» и др., семейство Камани фактически оказывало финансовую поддержку местным организациям Национального конгресса [22, 30.XII.1967, 3].

Через филантропические фонды и общества оказывалась также различного рода помощь населению, делались пожертвования медицинским учреждениям, в фонды помощи голодающим, пострадавшим от стихий-

ных бедствий, а также на строительство храмов и гостиниц для верующих (например, семейство Бирлы построило ряд современных больниц в Бомбее и Пилани, несколько храмов, в том числе индусский храм в Дели, и т. д.).

Определенную роль в укреплении политических позиций монополистического капитала играл также его контроль над организациями торгово-предпринимательских общин крупной буржуазии Индии. Наиболее характерна в этом отношении община джайнов. Так, президентом крупнейшей общинной организации джайнов — «Бхарат джайн махамандал» (в целом в этой общине существует 35 финансовых, просветительских, медицинских и прочих организаций) являлся монополист Шриянс Прасад Джайн, президентом «Олл Индиа дигамбар джайн паришад» — его брат Шанти Прасад Джайн, во главе «Саузерн Махараштра джайн сабха» стоял монополист Ратананд Хирачанд [16, 63—64]. В общинах парсов, марвари, гуджарати, четтиаров и др. монополисты также осуществляли контроль над многими общинными организациями. Так, одну из крупнейших общинных организаций парсов, «Бомбей Парси Ассошиейшн», возглавляли представители монополистического семейства Чинаи (Т. Б. Чинаи — генеральный секретарь организации) и близкого к Тате семейства крупных бомбейских банкиров Шроффов (Дж. Ф. Шрофф — вице-президент) [58, 456]. Важную роль в кастовых организациях марвари играли Рамешвар Тантия и Камлампат Сингхания. М. Четтиар, ведущий банкир и промышленник Южной Индии, контролировал крупную общинную организацию четтиаров — «Наттукотан Четтиарз Ассошиэйшн», которая занималась организацией внутрикастового финансирования [16, 63; 58, 460].

Контроль монополистического капитала над общинными организациями позволял ему выступать от имени всех их членов и объединять их под своими лозунгами, что безусловно усиливало «вес» политических выступлений крупного бизнеса перед правительствами штатов и центральным правительством. Ведущая роль монополистов в торгово-предпринимательских общинах также способствовала укреплению их экономических и политических позиций в борьбе с растущей буржуазией национальных районов

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ
МОНОПОЛИЙ В ИНДИИ****Основные этапы роста
политической активности
крупного бизнеса**

В первые годы независимости крупный бизнес имел «своих людей» в Национальном конгрессе в лице группировки Сардара Пателя. С. Патель, занимавший пост министра внутренних дел и являвшийся одним из лидеров ИНК, был тесно связан со многими ведущими деловыми домами страны, и в первую очередь Бомбея и Гуджарата (он был выходец из Гуджарата). С. Патель был лично знаком со многими представителями монополистических семейств, получал от них щедрые денежные субсидии, которые шли в кассу Конгресса [21, 561]. Он проводил в целом политику, рассчитанную на ускоренное развитие страны по капиталистическому пути, укрепление позиций частного, в первую очередь крупного, капитала в национальной экономике. После смерти С. Пателя (в 1950 г.) влияние монополий в правительстве и руководстве ИНК несколько ослабло.

В середине 50-х годов в Индии наблюдалась активизация левых и демократических сил. В этот период в политике ИНК произошли определенные позитивные сдвиги. В правящей партии усилились позиции демократических элементов, которые начали все более настойчиво выступать за проведение в жизнь провозглашенных деклараций и лозунгов.

60-й съезд ИНК, проходивший в январе 1955 г. в Авади, принял резолюцию, которая гласила, что «планирование должно иметь целью установление общества социалистического образца, в котором важней-

шие средства производства будут общественной собственностью или будут находиться под общественным контролем, объем производства различных товаров будет прогрессивно увеличиваться и будет достигнуто равномерное распределение национального богатства» [48, 318].

60-й съезд ИНК проходил в период выработки второго пятилетнего плана и его решения, в частности принятие указанной резолюции, оказали значительное влияние на формулировку целей и заданий плана, заключавшихся в следующем: ускоренная индустриализация, первоочередное развитие тяжелой промышленности, расширение государственного сектора, последовательное проведение аграрных реформ и др. Это был важный шаг вперед на пути создания независимой национальной экономики по сравнению с первым пятилетним планом, главный упор в котором был сделан на развитие сельского хозяйства и ирригации, а основная роль в экономике отводилась частному сектору. Количественные показатели плана и объем ассигнований в государственном секторе во втором пятилетнем плане были значительно выше, чем в первом¹.

63-й съезд ИНК, состоявшийся в январе 1959 г. в Нагпуре, принял резолюцию об «организационной структуре сельского хозяйства», которая предусматривала проведение ряда прогрессивных мероприятий, в первую очередь установление «потолка» земельных владений, организацию производственных сельскохозяйственных кооперативов, введение государственной торговли зерном [48, 349].

Прогрессивные решения, принятые Национальным конгрессом, и рост левого движения в стране, наиболее значительным проявлением которого явилось формирование в 1957 г. в штате Керала коммунистического правительства, вызвали резкую оппозицию реакционных групп индийского общества, в первую очередь монополистической буржуазии. Именно в этот период

---

¹ Так, ассигнования на развитие промышленности в госсекторе (включая горнодобывающую) составили по II плану 8,9 млрд. рупий (18,6% общей суммы ассигнований), а по I плану — всего 1,9 млрд. рупий (7,9%), транспорта и связи — соответственно 13,8 (28,9%) и 5,7 (24,0%), энергетики и ирригации — 9,1 (19%) и 6,5 (27,2%), сельского хозяйства и программ общинного развития — 5,7 (11,8%) и 3,5 млрд. рупий (14,9%) [52, 2—3; 20, 16].

крупный бизнес по мере укрепления своих позиций в экономике начал принимать меры по усилению своего влияния на политическую жизнь страны. Однако в 50-е годы индийские монополии в основном еще занимали «оборонительные» позиции. В эти годы происходил процесс «накапливания сил» монополистическим капиталом — постепенно усиливались его политические позиции, расширялись возможности влиять на политику правительства.

Первое наиболее крупное выступление крупного бизнеса произошло в 1956 г. — накануне принятия второго пятилетнего плана. Монополистическая буржуазия развернула активную деятельность, требуя сокращения объема плановых ассигнований, отказа от курса на ускоренную индустриализацию страны при решающем участии государства и на расширение сферы государственного сектора, усиления роли частного сектора в национальной экономике и т. д. Монополисты выступили против «физического» направления в планировании, принятого Плановой комиссией (первоначальное составление плановых заданий, а затем определение финансовых ресурсов для их выполнения). Так, Дж. Р. Д. Тата, Б. Мукерджи и другие заявляли, например, на сессиях ассоциаций индийских предпринимателей, в частности ФИТПП, что «система физического планирования посягает коммунизмом» [55, 158]. Представители крупного бизнеса подчеркивали, что «амбициозное» планирование может привести к инфляции, к установлению «тоталитарного» контроля государства над экономикой страны [55, 158]. Под предлогом защиты «финансового» подхода к планированию (первоначальное определение финансовых возможностей, а затем установление плановых заданий) монополисты фактически требовали сокращения сферы планирования и удельного веса государственного сектора в национальной экономике.

Выступления крупного бизнеса оказали заметное влияние на экономическую политику правительства. В этой связи интересно сравнить предварительный и окончательный проекты второго пятилетнего плана. В предварительном проекте плана, который был разработан Плановой комиссией под руководством проф. Махаланобиса и получил одобрение правительства, ассигнования на транспорт и связь заняли третье место

(22% всех государственных ассигнований), вслед за горнодобывающей и фабрично-заводской промышленностью (26%) и сельским хозяйством, и ирригацией (22,5%). В окончательном же варианте плана ассигнования на транспорт и связь увеличились на 45% — с 9,5 до 13,3 млн. рупий, ассигнования же на развитие промышленности были снижены на 18,6% и составили 8,9 млрд. рупий [53, 22; 20, 6]. Эти изменения в плане были приняты в известной мере под давлением монополистической буржуазии, которая стремилась к развитию в государственном секторе в первую очередь инфраструктурных отраслей экономики (хотя безусловно важную роль здесь сыграли и различные чисто экономические моменты). Монополисты также выступали за то, чтобы вложения в государственные промышленные предприятия не превышали определенного предела и требовали усиления роли частного сектора в промышленном строительстве.

Своеобразным ответом монополистической буржуазии на принятие второго пятилетнего плана можно считать создание ею в 1956 г. Форума свободного предпринимательства. Как указывалось в манифесте форума, его целью являлось «просвещение общественности в отношении свободного предпринимательства и его тесных связей с демократическим образом жизни. Форум стремился привлечь внимание общественности к коренным экономическим проблемам путем издания книг и брошюр, организации собраний и митингов, а также другими методами, используемыми в демократическом обществе» [22, 21.VII.1956, 119]. Крупный индийский бизнес рассчитывал организовать через форум пропаганду в стране современных западных экономических учений о «свободном предпринимательстве», «свободной экономике» и т. д. Эта пропагандистская организация монополистического капитала вначале официально приняла идею плановой экономики и необходимости развития госсектора, но, как показала ее деятельность в последующие годы, это было чисто формальное признание.

По мере укрепления экономических позиций индийского крупного бизнеса тон выступлений форума становился все более непримиримым. В начале 60-х годов форум занял жесткую позицию по отношению к официально провозглашенной экономической политике,

заявив, что он ставит своей задачей «пробуждение общественности к осознанию опасности государственного капитализма» [21, 560]. Система государственного планирования характеризовалась в изданиях форума как система, знаменующая установление в Индии «тоталитарного антидемократического режима» [39, 3—5; 40, 10—11]. В брошюрах, издаваемых форумом, правительство обвинялось в проведении политики «дискриминации» в отношении частного сектора, в «чрезмерном» развитии «нерентабельного» государственного сектора в экономике страны, который становится «доминирующим» и «вторгается в сферу частного сектора», и в осуществлении, таким образом, «национализации с заднего хода» [41, 10—13].

Для индийских монополистов форум стал важным каналом распространения своего влияния на экономическую и политическую жизнь страны, на группы средней и мелкой буржуазии с целью приобщения последних к системе «свободного предпринимательства». У истоков создания форума стояли западноиндийские (бомбейские) группировки крупного бизнеса, в первую очередь Таты. Форум получил поддержку владельцев текстильных фабрик Ахмадабада и сахарных заводов Мадраса. Во главе форума встали люди, тесно связанные с бомбейской монополистической буржуазией, в частности с группой Таты, — А. Д. Шрофф, М. Масани и др.

Примечательно, что ряд ведущих монополистических групп Индии, в частности группа Бирлы, составлявших костяк Федерации индийских торговых и промышленных палат, отказались поддержать Форум свободного предпринимательства. Федерация, в частности, осудила резкие нападки форума на систему государственного планирования. Эта позиция федерации объяснялась тем, что наиболее влиятельное в ней монополистическое семейство Бирлы, сохраняя традиционные связи с руководством ИНК и правительством, в основном поддерживало в те годы политику планового экономического развития.

Так, старейшина семейства Дж. Д. Бирла, заявляя о необходимости государственного планирования, поддерживал официальную концепцию «смешанной экономики», считал целесообразным предоставить государственной торговой корпорации ведущую роль в постав-

ках иностранных товаров на индийские рынки [35, 26.III.1961, 19].

К числу слабых сторон форума можно было отнести узость сферы деятельности (основные центры — Бомбей, где была расположена штаб-квартира организации, и Дели), ограниченность используемых средств (в основном публикация пропагандистских материалов, организация собраний и митингов).

В целом образование Форума свободного предпринимательства можно считать первой организационно-оформленной попыткой некоторой части крупного бизнеса выступить на политической арене Индии.

В конце 50-х — начале 60-х годов произошел резкий перелом в его тактике. Укрепив свои экономические позиции в стране, крупный бизнес по существу открыто выступил с критикой действий правительства. Провозглашенная индийским правительством политика государственного регулирования экономики, предусматривавшая некоторое ограничение деятельности крупного бизнеса, начала тормозить дальнейший рост окрепших монополий. В этих условиях они пришли к выводу о необходимости создания в стране «своей» партии, которая была бы прямым выразителем и проводником интересов крупного частного предпринимательства.

Как отмечалось выше, в августе 1959 г. в Бомбее индийскими монополистами при поддержке феодальных элементов, бывших князей и землевладельческой знати, была образована партия «Сватантра»². Касаясь причин ее создания, «Истерн Экономист» писал: «С принятием второго пятилетнего плана государственное регулирование экономики начало все более усиливаться и принимать весьма жесткий характер. В этих условиях в конце 50-х годов государственному социализму или, как говорят критики этой системы, государственному капитализму был брошен политический вызов. Решения съезда Конгресса в Авади, провозгласившего построение общества социалистического образца в качестве цели нации, ускорили этот процесс, который получил свое завершение в создании в августе 1959 г. партии „Сватантра“. Эта партия дала официальное выражение и направление

---

² Подробно о причинах создания «Сватантры», ее социальной базе и программе партии см. [17, 18—35].

чисто правой линии в политике Индии» [23, Annual Number, 1967, 1193].

Во главе «Сватантры» стали, с одной стороны, люди, тесно связанные с индийскими монополиями, а с другой — группа бывших активных деятелей Конгресса, примыкавших к его правому крылу, — основатель «Сватантры» Ч. Раджагопалачария, председатель партии Н. Г. Ранга, заместитель председателя К. М. Мунши и др. На первом съезде партии было принято «Заявление о принципах», состоявшее из 21 пункта. В нем, в частности, указывалось, что «партия выступает в защиту принципа максимальной свободы личности и минимального вмешательства государства наряду с обязанностью последнего... создавать условия, в которых частная инициатива может процветать и быть плодотворной. Поэтому партия будет бороться против усиления вмешательства государства, происходящего в настоящее время» [22, 8.VIII.1959, 243]. В этом и других программных документах «Сватантры» содержались нападки на государственную систему планирования, «бюрократическую мощь» Плановой комиссии, на курс ускоренной индустриализации при решающем участии государства, на «раздутый» и «нерентабельный» государственный сектор, на нейтралистский внешнеполитический курс и т. д. Они явно перекликались с пропагандистскими изданиями Форума свободного предпринимательства.

Прогрессивные политические деятели Индии с первых дней существования «Сватантры» характеризовали партию именно как «политический вариант» Форума свободного предпринимательства. Так, главный редактор журнала «Социалист Конгрессмен» Х. Д. Малавия писал: «Заявления „Сватантры“ и ее пропагандистская литература выдают в ней выразителя идеологии Форума свободного предпринимательства. Подобно этой организации, руководители „Сватантры“ стремятся к пересмотру внутренней и внешней политики страны в интересах горстки индийских капиталистов» [38, 49]. Эта идейная близость «Сватантры» и Форума свободного предпринимательства была отнюдь не случайной, ибо главными вдохновителями и организаторами партии стали монополистическое семейство Таты и связанные с ним бомбейские группировки крупного бизнеса — Модди, Кхатау и др. Программа и деятельность «Сватантры» отразили в первую очередь взгляды этих групп монопо-

листической буржуазии. Вместе с тем они в определенной степени свидетельствовали о новых настроениях и специфических интересах окрепшего индийского крупного бизнеса в целом. Несмотря на отсутствие широкой поддержки «Сватантры» среди деловых кругов Индии, образование партии «Сватантра» фактически означало открытое организованное выступление монополистического капитала против официально провозглашенной политики.

Монополисты значительно повысили свою политическую активность после смерти Дж. Неру. Добиваясь от правительства Л. Б. Шастри пересмотра «устаревшего», как они выражались, экономического курса, представители крупного бизнеса выступили с призывом выработки правительством и деловыми кругами «единого подхода» к проблемам индустриализации страны³.

Красноречивым свидетельством роста политической активности индийских монополистов явились их выступления на ежегодных сессиях Федерации индийских торговых и промышленных палат в 1964—1966 гг. Баджадж, Джайн, Гоенка и др. обратились с призывом к бизнесменам «отбросить пассивность и принять активное участие в общественной жизни», «готовить своих людей для специализации в области политики» и т. п. [см., например, 42, 15.III.1964; 24, 22.III.1965].

Политические выступления индийских монополистов достигли своего апогея в 1966—1967 гг. — в период принятия четвертого пятилетнего плана и проведения четвертых всеобщих выборов. Именно в тот важный в истории страны момент крупный бизнес открыто выступил с собственной четкой программой, фактически оформившись в качестве самостоятельной политической силы⁴.

---

³ См., например, выступления Дж. Д. Бирлы в Бангалуре (Майсур) в декабре 1964 г. по поводу «нереалистической» промышленной политики правительства и К. П. Гоенки на 38-м съезде Федерации индийских торговых и промышленных палат, в котором он потребовал от правительства отказаться от «фетиша планирования», от дальнейшего расширения сферы государственного сектора в экономике страны [38, 114].

⁴ Говоря об оформлении монополистической буржуазии в самостоятельную политическую силу, автор имеет в виду активные выступления монополистов против официально провозглашенной политики, в частности создание ими «своей партии» — «Сватантры», и открытое выдвижение ими собственной программы. Это отнюдь не означает, что монополии стремятся противопоставить себя другим.

Экономическая и политическая программа индийских монополий

Несмотря на расхождение интересов различных групп монополистического капитала в отдельных вопросах экономической политики, индийские монополии объединяет ряд общих черт, позволяющих выделить их в самостоятельную группу внутри класса национальной буржуазии. Процесс развития индийских монополий в период независимости (быстрый рост капитала, перелив его в тяжелую промышленность, усиление связей с иностранными монополиями и т. п.) значительно способствовал их политическому сближению. Все указанные факторы обусловили принципиальную общность позиций различных монополистических групп [11, 225]. Она наглядно проявляется, в частности, в документах ассоциаций индийских предпринимателей, в первую очередь ФИТПП.

Позиции монополистической буржуазии по различным вопросам внутренней и внешней политики можно проследить по тем же документам, а также по публичным выступлениям монополистов и статьям в контролируемых ими печатных органах — журналах «Коммерс», «Истерн Экономист» и др.

Выдвигаемые магнатами капитала экономические и политические требования представляют собой программу монополий, объективно противоречащую в целом ряду вопросов интересам основной части национальной буржуазии.

Ниже в работе рассмотрены позиции монополистической буржуазии по коренным вопросам современного экономического и политического положения Индии — государственное планирование, развитие государственного и частного секторов национальной экономики, политика по отношению к иностранному капиталу, проблемы развития сельского хозяйства, рабочее и коммунистическое движение, проблемы государственного устройства, внешняя политика — как они были наиболее четко и откровенно сформулированы самими монополистами примерно в середине 60-х годов.

группам национальной буржуазии. Наоборот, тактика монополистов заключается именно в том, чтобы выдать свои требования за требования всей национальной буржуазии и таким путем повести ее за собой.

В первые годы после завоевания независимости крупный бизнес, как и другие слои индийской буржуазии, нуждался в усилении роли государства в экономике для обеспечения расширенного воспроизводства и защиты от конкуренции иностранных монополий. В связи с этим он широко использовал возможности государства для стимулирования экономического развития. «Только планирование может помочь нашей стране добиться быстрого экономического прогресса», — писал, например, А. Д. Шрофф [44, 5]. Однако за годы независимости значительно усилились экономические позиции крупного бизнеса, многие государственные мероприятия (валютно-импортные ограничения, контроль над регулированием цен и распределением товаров и др.) уже начали тормозить его деятельность. Усиление государственного сектора стало сдерживать дальнейшее расширение сферы деятельности монополистического капитала. В этих условиях монополисты, хотя и не отвергая полностью систему государственного планирования, начали по существу требовать, чтобы оно сосредоточилось на поощрении частного, в первую очередь крупного, предпринимательства [44, 204].

В середине 60-х годов крупный бизнес, воспользовавшись определенными неудачами в выполнении заданий третьего пятилетнего плана и затяжкой с принятием четвертого плана, резко усилил нападки на систему государственного планирования. Монополисты заявили о его «кризисе», требуя «полной его реорганизации». Они призывали отказаться от «директивного планирования», «планирования советского типа» и заменить его «индикативным планированием». Так, выступая в январе 1967 г. в Калькутте на 24-й ежегодной сессии машиностроительной ассоциации Индии, Дж. Д. Бирла заявил, что «правительство придерживается устарелых методов планирования. Оно все еще говорит о социализме, хотя и само не знает, что это такое. Поэтому все эти лозунги, основанные на ложных представлениях, должны быть немедленно сняты» [23, 13.1.1967, 56]. Крупный промышленник Р. Б. Амин, выступая на 40-й сессии ФИТПП в апреле 1967 г., призвал правительство от имени членов федерации отказаться от «ошибочных методов планирования», и в первую очередь от «чрезмерно уси-

дившегося государственного управления экономикой» [23, 14.IV.1967].

Индийские монополисты заявляли, что главное внимание в пятилетних планах должно быть уделено развитию сельского хозяйства, транспорта и связи, а также легкой промышленности, развитие же тяжелой промышленности должно осуществляться более постепенно (имелось в виду в государственном секторе) [44, 4—5]. Выдвижение на первый план развития легкой промышленности в противовес развитию тяжелой промышленности в государственном секторе было вызвано узкогрупповыми интересами крупного бизнеса, так как в условиях, когда легкая промышленность была в основном зарезервирована за частным сектором, а тяжелая (большинство ее отраслей) — за государственным, этот путь промышленного развития способствовал бы в первую очередь росту монополий, укреплению их позиций по отношению к другим группам национальной буржуазии.

Монополисты требовали сокращения размеров плановых ассигнований. Они отвергали намечаемые Плановой комиссией темпы экономического развития, называя их «ошибочными». Эти выступления имели место накануне принятия второго и третьего пятилетних планов, но особенно усилились в период обсуждения четвертого плана [38, 185]. ФИТПП призвала к принятию «реалистического плана», подчеркивая неудачи третьего плана, наглядно показавшие, что «максимально рациональное использование финансовых ресурсов гораздо более важно для четвертого плана, чем размеры финансовых ассигнований по нему» [31, 27.IV.1966]. Так, в опубликованной ФИТПП брошюре «Основные направления третьего плана» общая сумма ассигнований по плану намечалась в размере 110 млрд. рупий (по наметкам Плановой комиссии — 148 млрд. рупий) [22, 28.XII.1968].

Индийские монополисты, призывая к «реорганизации» системы государственного планирования, требовали изменения плановых периодов. Так, Дж. Р. Д. Тата выступил за продление четвертой пятилетки до 7 лет. Тата предлагал разбить этот период на две фазы: первая, 3-летняя фаза — фаза «консолидации», вторая фаза, которая займет 4—5 лет, будет фазой «расширенного развития». Первая фаза, по мнению Таты, должна предназначаться для подъема производства с целью «максимального использования существующих мощно-

стей для стабилизации рупии и облегчения положения с иностранной валютой. После стабилизации положения, — заявлял Тата, — можно будет полным ходом начать строительство новых и наращивание мощностей старых объектов» [31, 14.VIII.1965]. Большинство же монополистов выдвигали предложение о сокращении плановых периодов до 3 лет. Они обуславливали это требование тем, что сроки государственных планов совпадают со сроками деятельности парламента, а это якобы определяет зависимость пятилетних планов от политической борьбы.

В период обсуждения четвертого плана монополисты усилили также нападки на Плановую комиссию, требуя ее реорганизации и превращения в «постоянный совещательный орган экспертов». Они выступали за лишение ее каких бы то ни было административных и политических функций. Они также требовали, чтобы комиссии было отказано в праве давать рекомендации о закрытии тех или иных объектов за государственным сектором. В принятой в апреле 1967 г. 40-й сессией ФИТПП резолюции по вопросам планирования содержались предложения, направленные, по сути дела, на подчинение деятельности Плановой комиссии интересам частного сектора. В ней, в частности, отмечалось: 1) Плановая комиссия должна регулярно поддерживать тесные и эффективные контакты с группами бизнеса в различных областях экономики; 2) с целью внесения духа «реализма» в систему планирования Плановая комиссия должна состоять из опытных людей из различных сфер экономики, им должны помогать группы экспертов; 3) Плановая комиссия должна функционировать только как совещательный орган, имеющий своей целью выдвижение общих задач планирования; не должно быть совпадения функций Плановой комиссии и правительства [23, 14.IV.1967].

В целом провозглашенная монополистами программа в области планирования требовала существенного пересмотра официально провозглашенной политики. Она означала курс на ослабление плановых начал в экономическом развитии страны и поощрение частного, в первую очередь крупного, предпринимательства.

Крупный бизнес требовал, чтобы государственный сектор ограничил свои усилия развитием инфраструктуры национальной экономики. «Государство должно взять на себя выполнение тех задач, которые оно может осуществить умело и эффективно; в связи с этим оно должно ограничиться развитием инфраструктуры экономики», — указывалось, например, в одной из резолюций 40-й сессии ФИТПП [23, 14.V.1967].

Эти выступления монополистов против государственного сектора особенно усилились во второй половине 60-х годов. Основная причина состояла в том, что крупный бизнес увидел в нем серьезного конкурента, а также угрозу своим монопольным прибылям. Показательно, что монополисты, не требуя ликвидации государственного сектора, стремились ограничить его деятельность в основном рамками инфраструктуры и некоторых отраслей тяжелой промышленности, в которых нуждался частный сектор. Они резко выступали против любых мер, направленных на расширение государственного сектора. Крупный бизнес в первую очередь критиковал низкий уровень его экономической эффективности. Он заявлял, что госсектор является «тормозом» на пути развития национальной экономики [23, 17.XI.1967]⁵.

Монополисты подвергали наиболее резким нападкам деятельность крупнейших государственных организаций — государственной торговой корпорации, корпорации тяжелого машиностроения в г. Ранчи и др. Они критиковали эти государственные организации за их малую прибыльность, организационные недостатки, а также, что наиболее характерно, за вмешательство в сферу действия частного бизнеса. Так, государственная торговая корпорация обвинялась в том, что ее деятельность «нарушает торговлю по обычным торговым каналам», является «вредной» для интересов местной промышленности [23, 21.VI.1968]. ФИТПП, например, резко выступила против предложения министерства торговли о передаче импорта промышленного сырья в руки корпорации. Это, по заявлению федерации, «могло оказать

---

⁵ Подробнее о критике монополистами деятельности государственного сектора см. [5, 220—245].

отрицательное влияние на индийскую внешнюю торговлю» [22, 8.II.1969].

Индийские монополии выступали за перераспределение государственных финансовых средств в сторону увеличения доли частного сектора и уменьшения доли государственного сектора. Эти требования особенно усилились в период обсуждения четвертого пятилетнего плана. Так, С. Л. Кирлоскар, выступая на 39-й сессии ФИТПП, заявил от имени членов федерации о необходимости сокращения ассигнований на развитие государственного сектора в новом пятилетнем плане [23, 14.III.1966]. Трудности и неполадки государственных предприятий крупный бизнес пытался использовать как аргумент в пользу увеличения ассигнований частному сектору. В августе 1968 г. монополисты заявили, что «в то время как значительные средства ассигнуются на убыточные или дающие низкую прибыль предприятия государственного сектора, доходный частный сектор лишен необходимых средств для своего развития, что ведет к снижению темпов роста национального дохода». Они подчеркнули, что ассигнования на развитие частного сектора в плане «очень невелики», и в связи с этим потребовали внести в план «необходимые изменения» [22, 31.VIII.1968, 479].

Крупный бизнес, стремясь подчинить своим интересам развитие государственного сектора, добивался резкого сокращения сферы его действия. Он активно выступал за ограничение государственного предпринимательства в конкурентных областях экономики.

Развитие частного сектора

Крупный бизнес требовал, чтобы область промышленности была открыта для частного сектора «без каких бы то ни было ограничений» [31, 14.III.1966]. Монополисты стремились проникнуть в отрасли, зарезервированные за государственным сектором. Так, в принятой в апреле 1968 г. конференцией Всеиндийской организации промышленников резолюции, в частности, говорилось о необходимости допуска частного капитала во все области производства, за исключением оборонной промышленности и обслуживающих отраслей, а также отмены контроля над производством и сбытом основных

потребительских товаров [31, 28.IV.1968]. В августе 1968 г. на встрече с членами Плановой комиссии представители монополий заявили, что в связи с неблагоприятными перспективами получения иностранных займов Индией в период четвертого пятилетнего плана «возникла необходимость в развитии ряда отраслей промышленности не в государственном, а в частном секторе» [22, 10.VIII.1968].

Одним из основных пунктов экономической программы монополий являлось требование свести к минимуму государственный контроль над частным предпринимательством. Особое недовольство окрепших за годы независимости монополий вызывали такие меры государства по регулированию развития частного сектора, как контроль над ценами, нормой прибыли и распределением товаров, регулирование распределения инвестиций по отраслям (система лицензий, валютного контроля и т. п.). ФИТПП на своих ежегодных сессиях во второй половине 60-х годов неоднократно выступала за отмену регулирования цен и распределения товаров, системы лицензий в промышленности и т. п. Так, в резолюции «Новые факторы экономического роста», принятой на 42-й сессии федерации, центральное правительство и правительства штатов, в частности, призывались «отменить всю систему контроля и ограничений на пути инвестирования, производства и распределения и таким образом способствовать достижению промышленностью Индии уровня мировых стандартов», а также «способствовать расширению объема импорта путем принятия соответствующих налоговых мер и отмены различных процедурных трудностей» [23, 21.III.1969].

Индийские монополисты активно выступали против любых мер государства, направленных на усиление его позиций в национальной экономике. Так, в связи с решением Всеиндийского комитета Конгресса в октябре 1967 г. об установлении «общественного контроля» над банками монополистическая пресса, резко осуждая это решение, обратилась с призывом к правительству не проводить никаких «политических перемен» в деятельности банков, так как это «нарушит доверие к банкам страны и подорвет их стабильность и депозиты» [см. 23, приложение, 27.X.1967, 1].

Монополистическая пресса резко выступила также против решения правительства Индии о введении вновь

с 1 января 1968 г. контроля над ценами и распределением цемента. «Истерн Экономист» писал, что промышленники недовольны отказом правительства ответить на их законные требования о повышении цен на цемент «в связи с увеличением стоимости производства» [23, 14.V.1968].

Монополисты активно выступили против решения правительства об отмене системы управляющих агентств в стране с апреля 1970 г. Так, Дж. Р. Д. Тата заявлял: «Это очень эффективная система и чрезвычайно пригодная в условиях Индии в настоящее время, она быстро ответила на требование современных методов управления». Он отрицал, что эта система привела к концентрации богатства и экономической власти в стране, и призвал сохранить ее в связи с тем, что в стране ощущается «острая необходимость в кадрах управляющих» [22, 30.VII.1968].

Индийские монополисты требовали изменения системы налогообложения. На 40-й сессии ФИТПП в резолюции «Налогообложение и экономическое развитие», в частности, декларировалось, что «налоговая политика правительства является основной причиной замедления темпов роста производства, повышения цен, сокращения личных сбережений и омертвления рынка капиталов». Федерация заявила о необходимости сокращения ряда налогов на компании и личные доходы. Особенно резко она выступила против введения налога на сверхприбыли компаний, который является «налогом на рост, эффективность, инициативу и умение рисковать» [23, 14.IV.1967]. Именно этот налог наиболее существенно затрагивал интересы крупного бизнеса. В одной из резолюций, принятой 42-й сессией ФИТПП, центральное правительство и правительства штатов призывались «ограничить налогообложение на корпорации и отдельных лиц, которые способны обеспечить более высокий уровень накопления, чем правительство, с целью добиться увеличения объема национальных накоплений и инвестирования» [23, 21.III.1969]. Крупный бизнес предлагал компенсировать требуемое сокращение налоговых ставок за счет «существенного» уменьшения административных расходов центрального правительства и правительств штатов, ускорения темпов экономического развития и значительного увеличения объема доходных статей бюджета [23, 14.IV.1967].

Окрепшие за годы независимости индийские монополисты добивались резкого ослабления позиций государства в национальной экономике. Они требовали сведения к минимуму государственного контроля над частным сектором, в первую очередь отмены всех ограничений деятельности монополистического капитала. Достижение этого являлось одной из основных целей индийского крупного бизнеса в экономической области.

Политика по отношению к иностранному капиталу

Индийские монополисты в своих попытках ослабить позиции государства в экономике не имели последовательных союзников среди представителей других слоев индийской буржуазии (кроме немногих связанных с ними групп). Этот факт в значительной мере обусловил их курс на установление тесных связей с иностранным монополистическим капиталом⁶.

Индийские монополии, в целом поддерживая государство при определении общих условий сотрудничества с иностранными фирмами, проявляли особую заинтересованность в «улучшении климата» для частного иностранного капитала. В отличие от других групп индийской буржуазии, нуждающихся в государственной защите от конкуренции крупного иностранного капитала, монополистическая буржуазия требовала «упростить процедуру одобрения условий сотрудничества с иностранным капиталом» [31, 14.III.1966] и выступала за его широкое привлечение. Так, на 42-й сессии ФИТПП предложила правительству «приветствовать частные иностранные инвестиции и иностранный технический опыт как эффективные пути повышения общего технического уровня в промышленности, улучшения платежного баланса, а также ускорить принятие предложений иностранных компаний о сотрудничестве и инвестировании» [23, 21.III.1969].

Основными каналами сотрудничества индийских и иностранных бизнесменов являлись Национальный комитет Международной торговой палаты с штаб-квартирой

---

⁶ В то же время безусловно нельзя недооценивать противоречия, сохраняющиеся между индийским крупным бизнесом и иностранными монополистами.

в Дели, а также многочисленные смешанные торговые палаты, например индийско-западногерманская, индийско-американская и др.

Национальный комитет Международной торговой палаты проводил многочисленные сессии и семинары для усиления сотрудничества иностранного и индийского бизнеса и привлечения иностранного частного капитала в экономику Индии. Так, выступая в декабре 1968 г. на семинаре, организованном Национальным комитетом по вопросам иностранного инвестирования, его президент Л. Н. Бирла заявил, что «индийские бизнесмены рассматривают иностранных инвесторов как коллег и руководителей, а не как соперников или как неизбежное зло». Он подчеркнул, что Индия «представляет собой широкое поле деятельности для иностранных вкладчиков», она «способна принять любое количество иностранных инвестиций, направленных по выгодным каналам» [22, 7.XII.1968].

Ряд индийских монополистов неоднократно обращался к правительству с просьбами заменить государственные иностранные займы частными инвестициями. Так, Дж. Д. Бирла, выступая в ноябре 1968 г. на открытии завода, построенного совместно группой Мафатлала и одной крупной западногерманской фирмой, заявил: «В настоящее время Индия нуждается не столько в иностранной помощи, сколько в иностранном участии в частных проектах» [31, 3.XI.1968].

Однако по этому вопросу между отдельными монополистическими объединениями имелись и расхождения. Наиболее мощные монополистические группы, такие, как Тата, Бирла, Мафатлал и др., могли сотрудничать с иностранными компаниями на равных основаниях, поэтому они наиболее активно выступали за развитие этого сотрудничества. В то же время менее крупные монополистические объединения, особенно связанные с государственными заказами и действующие в новых отраслях, весьма осторожно относились к требованиям «улучшения климата» для иностранного частного капитала в промышленности. Некоторым из них конкуренция иностранных компаний наносила значительный урон. Так, группы Хирачанда и Саху Джайна, действующие в химии, станкостроении и судоходстве, терпели в связи с этим большие убытки [см. 16, 71]. Кроме того, по мере усиления сотрудничества с западными компаниями меж-

ду отдельными монополистическими группами возростали соперничество и взаимное недоверие.

Индийская монополистическая буржуазия в основном активно выступала за широкое привлечение иностранного капитала в национальную экономику, в первую очередь в форме частных инвестиций. Вместе с тем условия привлечения и использования частного иностранного капитала вызывали серьезные разногласия между отдельными монополистическими группами.

Развитие сельского хозяйства

В независимой Индии были проведены частичные аграрные реформы, направленные на ликвидацию феодальных пережитков, в том числе законы об отмене системы заминдари, об аренде, а также целая система мероприятий по подъему сельского хозяйства и стимулированию в нем роста капиталистических элементов. Особое значение имело осуществление таких радикальных мер, как установление «потолка» земельных владений, организация производственных сельскохозяйственных кооперативов, введение государственной торговли зерном. В 60-е годы при поддержке государства начали широко проводиться различные агротехнические меры («зеленая революция»). Основными экономическими и социальными результатами проведенных в сельском хозяйстве преобразований явились значительное увеличение сельскохозяйственного производства и укрепление позиций предпринимательской верхушки крестьянства.

Многие монополистические семейства, например Бирла, Тата, владеют в различных штатах большими земельными участками. Некоторые монополисты создали в своих поместьях крупные сельскохозяйственные фермы, продукция которых идет на их предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Поэтому радикальные аграрные мероприятия наносят серьезный удар по интересам индийских монополий.

Программа крупного бизнеса по аграрному вопросу была изложена в документах крупнейших ассоциаций предпринимателей, прежде всего ФИТПП, которая неоднократно выступала по вопросам развития сельского хозяйства. Так, в августе 1964 г. ФИТПП провела в Дели конференцию «Развитие сельского хозяйства и экономический прогресс», на которой, в частности, заявила,

что законы о земельном максимуме, принятые в ряде штатов страны, внесли «чувство неуверенности» в умы фермеров и оказали «вредное воздействие» на развитие сельского хозяйства [18, 16.VIII.1964].

В принятой на 40-й сессии Федерации резолюции по аграрному вопросу указывалось, что «современное сельское хозяйство предполагает экономичные размеры фермы для максимально рационального использования капиталовложений. Однако законодательство о земельном максимуме препятствует инвестированию в сельском хозяйстве». От правительства требовали разрешения на допуск промышленного капитала в сельское хозяйство — «правительство должно предоставлять пустующие земли для освоения отдельным лицам и акционерным компаниям с целью создания семеноводческих ферм или показательных хозяйств». В резолюции также предлагалось «отбросить в сторону идеологические соображения» и «устранить все препятствия» с пути развития сельского хозяйства [23, 14.III.1967]. Вместе с тем, монополисты приветствовали объявленную правительством в 1966 г. новую политику в области производства и распределения химических удобрений, которая в значительной мере способствовала проникновению национального и частного иностранного капитала в эту важную отрасль.

Во второй половине 60-х годов крупный бизнес активно пытался свести к минимуму государственное регулирование цен и распределения сельскохозяйственных товаров. Так, конференция торговых и промышленных палат Южной Индии, проходившая в Хайдарабаде в июле 1967 г., потребовала допустить «свободное движение» товарного зерна по стране, которое было ограничено правительством с целью предотвращения спекуляции зерном в условиях его нехватки [23, 21.VII.1967].

На сессиях ФИТПП в конце 60-х годов все громче раздавались призывы к промышленникам и банкирам в условиях «зеленой революции» «принимать более активное участие в развитии сельского хозяйства». В резолюции «Новые факторы экономического развития», принятой на 42-й сессии ФИТПП, например, содержался призыв к индийскому бизнесу «эффективно удовлетворять потребности сельского населения в новых товарах и услугах» [23, 21.III.1969].

Программа монополий по существу отвергает радикальные аграрные преобразования, прежде всего прави-

тельственные постановления о максимуме земельных владений. Выдвигая тезис о необходимости развития сельскохозяйственных акционерных компаний, в первую очередь на пустующих и других вновь осваиваемых землях, крупный бизнес фактически выступал против государственных и кооперативных хозяйств. Основной курс монополий в области сельского хозяйства — развитие крупных капиталистических сельскохозяйственных предприятий; пути его осуществления — капиталистическое преобразование помещичьих и кулацких хозяйств и внедрение промышленного капитала в сельское хозяйство. Но эта программа крупного бизнеса не предусматривает никаких радикальных мер для реального улучшения положения широких слоев сельского населения.

Рабочее движение

В 60-е годы, особенно после всеобщих выборов 1967 г., в Индии усилился процесс социальной дифференциации, обострилась классовая борьба. Активизировалось рабочее движение, что выразилось в первую очередь в значительном размахе забастовок.

Резкое усиление активности трудящихся вызвало крайнее беспокойство монополистов. Пытаясь выдать свои корыстные интересы за общенациональные, они потребовали от правительства принять необходимые меры против усилившейся «недисциплинированности рабочих». Так, в резолюции по «рабочему» вопросу, принятой 39-й сессией ФИТПП, отмечалось, что «в последнее время наблюдается значительный рост недисциплинированности рабочих», «увеличение числа забастовок с требованием повышения заработной платы». Правительство призывалось строить свою политику «с учетом интересов предпринимателей» [31, 14.III.1966].

Крупный бизнес требовал ограничения права рабочих и служащих на проведение забастовок. Монополисты, в частности, с готовностью поддержали законопроект об ограничении права государственных служащих на проведение забастовок, внесенный индийским правительством на рассмотрение парламента в связи с общендийской забастовкой государственных служащих 19 сентября 1968 г. Выступая на 66-й сессии Всеиндийской организации промышленных предпринимателей, ее президент Б. Чинаи заявил, что «следует ввести ограни-

чения на право участвовать в забастовках для государственных служащих и тех, кто занят в важных сферах обслуживания» [31, 17.V.1969]. Монополисты стремились заставить профсоюзы отказаться от забастовок и других выступлений против предпринимателей как формы решения трудовых конфликтов. По их мнению, деятельность профсоюзов должна быть ограничена арбитражем и мирным улаживанием трудовых споров. Монополисты прикрывали свое стремление усилить эксплуатацию рабочего класса призывами к выполнению задач экономического развития (увеличение объема производства, повышение производительности труда и т. д.). Они хотели ограничить влияние на профсоюзное движение политических партий, особенно левых. Так, в резолюции «Новые факторы экономического роста», принятой на 42-й сессии ФИТПП, подчеркивалось, что «профсоюзное движение может развиваться как здоровый организм только в том случае, если профсоюзы не будут действовать лишь как отделения политических партий» [23, 21.III.1969].

Показательно, что наиболее ожесточенным нападкам монополистов подвергалась деятельность профсоюзов в тех штатах, где в результате всеобщих выборов 1967 г. к власти пришли коалиционные правительства, сформированные левыми и демократическими партиями, — в Западной Бенгалии, Керале, а также Бихаре (здесь правительство было сформировано как левыми, так и правыми партиями, но ведущие позиции занимали левые силы). Крупный бизнес обвинил правительства этих штатов в «подстрекательстве» рабочих к стачкам и другим выступлениям против предпринимателей. Эти выступления якобы вынуждали монополистов сокращать капиталовложения в промышленность⁷.

Коммунистическое движение

На политической арене Индии крупный бизнес выступает в качестве одного из самых ярых противников коммунистического движения. Занимая резко враждеб-

---

⁷ См., например, выступление Дж. Р. Д. Таты в июне 1967 г. на ежегодной сессии ТЕЛКО по поводу положения в профсоюзном движении Бихара, создавшегося после выборов 1967 г. [22, 5.VIII.1967], а также выступления в монополистической прессе против позиций правительств указанных штатов по рабочему вопросу [22, 21.X.1967, 12.X.1968].

ную позицию в отношении коммунистических партий, он добивается ограничения и в конечном счете запрещения их деятельности. Он особенно ожесточенно нападал на коммунистические партии, в первую очередь из-за боязни укрепления их позиций в рабочем движении. После всеобщих выборов 1967 г. монополисты организовали кампанию клеветы и угроз против правительств ОФ в Западной Бенгалии и в Керале, настойчиво добиваясь их падения. В монополистической прессе эти правительства были охарактеризованы как «правительства политических экстремистов, для которых частное предпринимательство — анафема» [см., например, 22, 30.XII.1967, 246]. Основными обвинениями, которые бросали монополисты в адрес КПИ и параллельной компартии, игравших ключевую роль в деятельности правительств этих двух штатов, были обвинения в создании «плохого промышленного климата», «попустительстве многочисленными нарушениям закона» в штатах, стремлении их использовать обстановку «дезинтеграции» в стране для укрепления своих позиций [22, 5.VIII.1967; 22, 12.X.1968].

Наиболее ожесточенным нападкам монополистов подвергалось правительство ОФ в Западной Бенгалии, где сосредоточены деловые интересы многих крупнейших промышленных домов. Монополистическая пресса развернула широкую кампанию с целью добиться дискредитации обеих коммунистических партий и свержения правительства. Правительство ОФ обвинялось в создании обстановки разрухи в экономике штата. Наиболее резко критиковалась деятельность параллельной компартии, которая, как заявляли монополисты, представляла «серьезную угрозу» для экономического развития Западной Бенгалии [22, 21.X.1967, 945]. Монополисты прибегали к различного рода провокациям и ухищрениям. Так, Л. Н. Бирла угрожал прекратить капиталовложения в промышленность штата, вице-президент машиностроительной ассоциации Индии Дж. Г. Д. Сассекс грозил закрытием машиностроительных заводов в штате и т. д. [42, 12.XI.1967]. Крупный бизнес принимал активное участие в свержении первого правительства ОФ в Западной Бенгалии — монополисты широко финансировали эту «операцию» (в первую очередь был подкуплен ряд депутатов законодательного собрания штата от партий — членов правительственной коалиции) [42, 18.XII.1967].

Успех Объединенного фронта левых и демократических партий на промежуточных выборах в Западной Бенгалии в феврале 1969 г. вызвал беспокойство в монополистических кругах. Как отмечала газета «Таймс оф Индия», «в промышленных кругах превалирует мнение, что победа Объединенного фронта не принесет ничего хорошего для бизнесменов» [56, 7.II.1969]. Однако, учитывая резкий рост влияния коммунистических и других левых партий в штате, крупный бизнес вынужден был отказаться, по крайней мере на время, от политики шантажа и угроз (которую он проводил в отношении первого правительства ОФ) и начать в марте 1969 г. переговоры с новым правительством штата. Показательно, что ФИТПП вынесла вопрос о политике этого правительства ОФ на рассмотрение своей очередной, 42-й сессии. Выступая на этой сессии, президент федерации Дж. М. Модии выразил удовлетворение в связи с тем, что представители деловых кругов и правительство ОФ Западной Бенгалии «ведут диалог», и выразил надежду, что «эти переговоры приведут к решению многих проблем, стоящих перед штатом» [23, 21.II.1969]. На переговорах промышленники обратились к правительству штата с призывом проводить «более реалистическую и позитивную политику». Была достигнута договоренность о проведении в будущем новых консультаций между промышленными кругами и администрацией штата [42, 20.IV.1969]. Этот факт свидетельствовал об известной политической гибкости и маневренности индийского крупного бизнеса.

Относясь резко враждебно к коммунистическому движению, индийская монополистическая буржуазия в то же время (как показывают, например, события в Западной Бенгалии) в случае крайней необходимости способна проявлять гибкость и маневрировать в отношениях с компартиями.

Некоторые проблемы государственного устройства

Резкое обострение социальной и политической напряженности, наблюдавшееся в Индии во второй половине 60-х годов, вызвало волнение индийского крупного бизнеса. Монополисты начали заявлять о развитии процесса «дезинтеграции» в экономической и политической

жизни страны. В этих условиях они требовали прежде всего укрепления центральной власти, а также создания «сильных» правительств в штатах. Хотя монополисты в целом были едины в этих своих требованиях, между ними имелись определенные разногласия относительно форм «твердой» государственной власти. Так, группа Дж. Р. Д. Таты требовала замены существующей парламентской системы «президентской системой» и установления «режима технократов». Выступая на 60-й ежегодной конференции Индийской торговой палаты в Бомбее в феврале 1968 г., Дж. Р. Д. Тата заявил о необходимости «отказаться от созданной по английскому образцу нынешней парламентской системы», которая «абсолютно не подходит к условиям Индии», и установить президентскую форму федерального правительства в центре и с губернаторами в штатах. Губернаторы, избираемые на определенный длительный срок, должны действовать через кабинет экспертов, в который политические деятели не включаются [31, 20.II.1968]. Однако многие монополисты выступили против этого предложения. Признавая, что «демократическое правительство любителей (политических деятелей — в отличие от „технократов“.— М. К.), периодически сменяемое мирным путем, имеет свои отрицательные стороны», они тем не менее отвергли план Таты и выступили за сохранение парламентской системы [22, 4.III.1968].

Среди значительной части монополистов были распространены настроения в пользу отказа в случае дальнейшего развития процесса «дезинтеграции» от федеральной структуры, ликвидации системы лингвистических штатов и установления в стране унитарной системы управления. Так, выступая на 42-й сессии ФИТПП, С. Л. Кирлоскар заявил: «Федеральная система правления оказалась непригодной для Индии» [42, 23.III.1969].

Крупный бизнес в целом единодушен в своих требованиях установления «сильного режима» в центре и «твердых» правительств в штатах (несмотря на существующие разногласия относительно путей достижения этой цели).

Монополистическая буржуазия неоднократно выступала за определенный пересмотр нейтралистского внешнеполитического курса Индии в сторону сближения с капиталистическими странами, в первую очередь странами Запада, и ослабления связей со странами социалистического лагеря. Основной внешнеполитический тезис монополистов — «просвещенные национальные интересы должны определять внешнюю политику страны». Монополистическая пресса неоднократно отмечала, что «проводимая сейчас политика является не только пустой, но и чрезвычайно негибкой. Она гонится за тенью мирного существования и таких возвышенных идей, как всеобщий мир, полностью пренебрегая реальностью и сущностью национальных интересов» [23, 28.III.1969].

Однако индийский крупный бизнес не отвергал политику неприсоединения и нейтралитета, как таковую, не требовал отказа от основных ее принципов. Нейтралистский внешнеполитический курс наиболее отвечал его интересам в достижении намеченных целей⁸. Характерно, что он выступал за налаживание широких связей, в первую очередь экономических, со странами «третьего мира» с целью обеспечить новые рынки сбыта для своих товаров, новые сферы приложения капитала. При этом особый акцент делался на развитие отношений со странами Южной и Юго-Восточной Азии.

Индийский крупный бизнес, будучи в основном настроен прозападно и антикоммунистически, неоднократно подвергал критике позиции индийского правительства по международным вопросам.

* * *

В целом выдвинутая монополиями экономическая программа означала по существу радикальный пересмотр экономической политики правительства. Монополисты добивались ослабления регулирующей роли государства в национальной экономике и отмены всех ограничений крупного бизнеса. Стремясь полностью приспо-

⁸ «Основная позитивная задача нашей внешней политики должна заключаться в установлении прямых контактов с максимально возможным числом государств мира», — писал, в частности, «Истерн Экономист» [23, 12.XII.1968].

собрать к своим интересам развитие государственного сектора, они требовали резкого ограничения сферы его действия, выступали за широкое привлечение иностранного капитала, в первую очередь частного, в национальную экономику.

В сфере сельского хозяйства монополистическая буржуазия, фактически отвергая ряд основных положений аграрной политики правительства (в первую очередь установление максимума земельных владений), добивалась развития крупных капиталистических сельскохозяйственных предприятий.

Политическая программа монополистов носила в целом антидемократический, реакционный характер. Их программа в области внутренней политики означала курс на подавление демократических свобод, резкое ограничение прав рабочих, запрещение коммунистических партий. Монополисты требовали установления «режима сильной власти» в центре и создании «твердых» правительств в штатах. Во внешней политике монополисты выступали за определенный пересмотр нейтралистского курса Индии в сторону сближения с капиталистическими странами, в первую очередь со странами Запада.

Некоторые результаты политического наступления крупного бизнеса

В середине 60-х годов политическое наступление монополий достигло кульминации. В этот период им удалось завоевать серьезные позиции в политической жизни страны. Значительно усилилось их влияние на деятельность различных политических партий, как общеиндийских — ИНК (прежде всего его правого крыла), «Сва-тантру» и в определенной мере «Джан сангх», так и ряда местных партий. Укрепились позиции крупного бизнеса в центральном парламенте и в законодательных органах некоторых штатов. Монополисты установили связи с рядом государственных чиновников в центре и штатах, а также определенные (в основном косвенные) контакты с центральным правительством. Используя руководящее положение в ФИТПП и других крупнейших ассоциациях индийских предпринимателей, индийские монополисты вошли в состав многих совещательных

органов при правительстве и получили, таким образом, возможность оказывать непосредственное влияние на формирование экономической политики. Контроль над национальной прессой позволил им оказывать значительное воздействие на формирование общественного мнения.

В итоге в середине 60-х годов крупный бизнес, открыто выдвинув собственную программу, выступил фактически в качестве самостоятельной политической силы. По мере укрепления своих экономических и политических позиций монополии резко активизировали усилия, направленные на подчинение своим интересам деятельности государства. В начале — середине 60-х годов под их нажимом правительство пошло на ряд серьезных уступок, в первую очередь в экономической области.

В тот период в экономической политике правительства начала все более четко прослеживаться тенденция постепенного отхода от декларированного антимонополистического курса на предотвращение «концентрации экономической власти в руках небольшого числа лиц». Это проявилось в определенном отступлении от политики планирования, уступках крупному бизнесу в вопросах лицензирования, контроле над ценами и распределением товаров; пересмотре промышленной политики, в частности промышленной резолюции 1956 г. о приоритетных отраслях, сокращении строительства новых объектов в ключевых отраслях индийской экономики и т. д.

Роль планирования как основы государственного регулирования экономического развития в середине 60-х годов существенно ослабла. После завершения третьего пятилетнего плана в 1966 г. индийское правительство в значительной мере под давлением монополистов установило «паузу» в планировании, а затем объявило период 1966—1969 гг. «периодом консолидации» (кроме того, безусловно, здесь сыграли роль и такие объективные факторы, как ряд неурожаев в середине 60-х годов, индо-пакистанский конфликт 1965 г. и др.).

Проект четвертого пятилетнего плана разрабатывался более трех лет и был окончательно утвержден лишь в 1970 г. В начале 1968 г. Плановой комиссией Индии был подготовлен предварительный документ, называвшийся «Подход к четвертому пятилетнему плану», кото-

рый содержал ряд уступок требованиям крупного бизнеса. В этом документе допускалась отмена твердых плановых заданий для большинства отраслей промышленности, зарезервированных в частном секторе, за исключением экспортных отраслей; для них устанавливались так называемые индикативные задания.

В документе провозглашалось, что все основные цели нового плана должны быть достигнуты «при минимальном контроле». Допускался значительный отход от политики лицензирования, системы государственного контроля над ценами и распределением важнейших видов продукции частных предприятий. Так, согласно названному документу, предусматривалось провести «выборочную отмену лицензирования». При этом система лицензирования в основном распространялась на базисные и стратегически важные отрасли промышленности, требующие значительных инвестиций и валютных расходов. Отрасли же, не требующие значительных валютных затрат и способные развиваться без них, могли быть полностью освобождены от лицензирования и оперировать в соответствии с рыночным спросом. Монополисты восприняли «Подход к четвертому пятилетнему плану» как показатель «либерализации» экономической политики правительства, его «реалистического» подхода к нуждам частного предпринимательства [23, 7.VI.1968, 1127].

В индийской прогрессивной печати отмечалось, что министр финансов М. Десаи, выражая интересы крупного бизнеса, выступал фактически за отказ от политики государственного планирования. Существовавшие между ним и премьер-министром И. Ганди принципиальные разногласия во взглядах на развитие государственного сектора и роль налогообложения в финансировании планов являлись одним из основных тормозов на пути принятия четвертого плана [43, 5.V.1968]. Свидетельством отхода правительства от провозглашенной политики в области планирования явилась также объявленная в июле 1967 г. реорганизация Плановой комиссии. Ряд наиболее важных функций (исполнительные, административные) были исключены из ведения комиссии. Ее задачи были сведены к формулированию и оценке выполнения плана [22, 24.VII.1967].

В эти годы происходило постепенное ослабление государственных ограничений сферы крупного частного

предпринимательства. Ряд отраслей, например алюминиевая промышленность, производство ферросплавов, синтетического каучука и др., в которых удельный вес государственного сектора, согласно промышленной резолюции 1956 г., должен был непрерывно возрастать, фактически развивались в основном в частном секторе. В 1966 г. правительство объявило о допуске частного капитала в промышленность химических удобрений. Та-та и Бирла заявили о своем намерении строить крупные заводы по производству химических удобрений. В ноябре 1968 г. был опубликован пересмотренный список ключевых и приоритетных отраслей, который открыл частному капиталу доступ в ряд ранее запрещенных отраслей.

В мае—октябре 1966 г. следующей уступкой была отмена лицензирования всего промышленного предпринимательства в 42 отраслях, в том числе в производстве строительных материалов, чугуна, стали, бумаги, целлюлозы, электромоторов, двигателей и др. В 1967—1968 гг. было отменено лицензирование строительства новых предприятий в текстильной, пищевой и других отраслях. В 1968 г. обязательное лицензирование было отменено также для отраслей, работающих на импортном сырье, если выпускаемая ими продукция являлась особенно важной для страны.

С декабря 1963 г. правительство стало отменять контроль над ценами и распределением промышленных товаров, и к концу 1968 г. от него были освобождены 28 товаров: уголь, чугун и сталь, каустическая и кальцинированная сода, цемент и т. д.; в сахарной и хлопчатобумажной отраслях от контроля над ценами было освобождено более половины продукции. Указанные меры привели к росту цен и перераспределению прибылей в пользу владельцев предприятий, выпускающих эти товары. Это усилило позиции данных групп капиталистов, главным образом крупных, как по отношению к другим предпринимателям, так и к государству (об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что в цементной промышленности после отмены контроля цены настолько повысились, что в 1968 г. правительство вынуждено было вновь установить контроль над сбытом и ценами на цемент) [23.10.V.1968; 42, 20.IV.1969].

Определенные уступки монополистическому капиталу в области налоговой политики были сделаны в госу-

дарственных бюджетах в 1966—1969 гг. Так, в бюджете на 1968/69 г., представленном М. Десаи, ряд прямых налогов на крупные частные компании был отменен или сокращен, в том числе значительно сокращен налог на получаемые ими сверхприбыли (с 35 до 25%), были введены налоговые льготы частному капиталу с целью стимулирования экспорта и т. д. [23, 8.III.1968].

Отмеченные сдвиги в экономической политике индийского правительства обусловили усиление процессов концентрации капитала и укрепление экономической мощи монополий. В результате в этот период она начала во все большей степени соответствовать интересам крупных предпринимателей, а не национальной буржуазии в целом.

Индийские монополисты в основном приветствовали новую «либеральную», «реалистическую» политику правительства. Однако, отнюдь не довольствуясь этим, они требовали «радикальной переориентации» экономического курса правительства, полной отмены ограничений монополистического капитала.

Так, Л. Н. Бирла, выступая на 40-й сессии ФИТПП, призвал от ее имени правительство «развивать либеральную, здоровую политику, которую правительство начало проводить в силу сложившихся обстоятельств, в широкую либеральную стратегию, которая сможет вдохнуть новые силы и энергию в процесс развития Индии» [23, 1.III.1968, 403].

Вместе с тем под давлением левых и демократических сил, требовавших принятия эффективных мер против монополий, в 60-е годы правительство назначило ряд комиссий и комитетов для изучения роли крупного бизнеса в экономике страны. Так, в 1964—1967 гг. были опубликованы доклады комитета по изучению распределения доходов и уровня жизни, комиссии по монополиям, доклад консультанта Плановой комиссии Р. К. Хазари о промышленном планировании и лицензионной политике [подробнее об этом см. 11, 233—234].

В этих докладах отмечалось, что в годы независимости произошел дальнейший рост монополий, а также признавалось, что проводимая индийским правительством экономическая политика не только не смогла воспрепятствовать усилению монополистического капитала, но и в определенной мере стимулировала этот процесс. Однако в докладах не предусматривалось проведение

радикальных мер борьбы против монополистического капитала. В них, в частности, предлагалось создать постоянную комиссию по монополиям, которая рассматривала бы, насколько то или иное злоупотребление крупного капитала «соответствует духу закона».

В 60-е годы индийское правительство возбудило ряд судебных дел против некоторых монополистических групп и компаний, уличенных в финансовых махинациях и злоупотреблениях. В этой связи характерны «дело Мундхры», «дело» джайновского газетного концерна «Беннет, Колмэн энд Компани» и некоторые другие. Однако меры, предпринятые правительством против этих монополистических компаний, носили весьма половинчатый и ограниченный характер. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что, несмотря на настойчивые требования левых партий и представителей левого крыла ИНК, правительство в течение многих лет не решилось возбудить судебное дело против монополистического концерна Бирлы и создать официальную комиссию по расследованию его деятельности. Характерны также были длительные проволочки с принятием законов о запрещении денежных субсидий частных компаний политическим партиям, об отмене системы управляющих агентств, о национализации банков, закона о монополиях. Правительство под давлением крупного бизнеса в течение ряда лет всячески оттягивало решение этих важных вопросов.

Таким образом, в первой половине — середине 60-х годов в политике индийского правительства наблюдалась тенденция постепенного отхода от провозглашенного антимонополистического курса. Прослеживалась также линия на замену этого курса антирестровским законодательством по примеру стран Запада, которое предусматривает лишь устранение наиболее злостных злоупотреблений со стороны монополистического капитала. Эти сдвиги в перспективе могли бы привести к капитуляции правительства под давлением монополий, захвату последними командных высот в экономике и политике страны.

Одновременно наблюдался рост антимонополистических настроений внутри самого правящего класса — среди низших групп национальной буржуазии, а также среди широких слоев индийских трудящихся. Опираясь на эти растущие антимонополистические настроения,

левые и демократические партии Индии усиливали борьбу против монополий. Именно от решимости, энергии и активности прогрессивных, демократических сил в конце 60-х — начале 70-х годов в огромной мере зависело решение вопроса: будет ли сорвано политическое наступление монополий, встанет ли индийское правительство на путь решительных действий против монополистического капитала?

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ИНДИИ
В КОНЦЕ 60-х — НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ****Усиление социальной дифференциации
и политической поляризации
в конце 60-х годов**

В независимой Индии наряду со значительным укреплением экономической мощи монополистической буржуазии, ее политической активизацией происходил также ускоренный рост мелкого промышленного предпринимательства¹. Мелкое и среднее предпринимательство стало все чаще сталкиваться с конкуренцией усиливавшегося монополистического капитала. Последний занимал доминирующие позиции на рынке, монополизировал источники дешевого (банковского) кредита, иностранную финансовую и техническую помощь частному сектору.

Противоречия между различными группами национальной буржуазии особенно обострились в середине 60-х годов, когда в условиях ослабления государственного контроля над крупным частным предпринимательством усилилось проникновение монополий на традиционные рынки сбыта продукции местного производства и возросла их конкуренция. Углубление противоречий произошло и внутри самой монополистической буржуазии. В ряде штатов в результате усиления процессов централизации и концентрации капитала возникли новые группы монополистической буржуазии, которые стремились отвоевать местные рынки у крупнейших старых мо-

---

¹ По имеющимся оценкам, общая численность мелкой торгово-промышленной буржуазии увеличилась примерно в 3 раза. Подробно о социально-экономических сдвигах в Индии за годы независимости см. [14].

нополистических групп Таты, Бирлы, Джайна и др., действующих в общеиндийском масштабе.

Противоречия среди имущих классов развивались в обстановке общего усиления социальной напряженности в стране и роста активности широких слоев трудящихся, выразивших недовольство своим тяжелым положением.

Именно резкое обострение противоречий между различными слоями класса национальной буржуазии (в первую очередь между монополиями и низшими группами) на фоне усиления социальной напряженности в стране и привело в 60-е годы к временному ослаблению позиций Национального конгресса и в конечном итоге — к его расколу².

В конце 60-х годов в руководстве ИНК произошла резкая поляризация сил³. С одной стороны, образовался и сцементировался «синдикат» — объединение партийных боссов, лидеров олигархических группировок в штатах (Ниджалингаппа, Ат. Гхош, С. К. Патиль, Ч. Б. Гупта и др.), составившее ядро правого крыла партии. Партийные боссы — члены «синдиката» поддерживали тесные связи с некоторыми монополистическими группировками. Интересы последних играли доминирующую роль в деятельности «синдиката». С другой стороны, центристские, а также левые, радикальные политические силы сплотились вокруг группы премьер-министра И. Ганди. Эта группа была поддержана рядом штатовских организаций ИНК, относительно независимых от монополий и других правых сил.

Всеобщие выборы 1967 г. и внеочередные выборы в законодательные собрания ряда штатов в 1969 г. (в результате этих выборов представительство Конгресса в парламенте уменьшилось по сравнению с 1962 г. с 73 до 54% мест) показали, что Национальный конгресс, продолжая проводить прежний политический курс, не будет в состоянии добиться на следующих всеобщих выборах (в 1972 г.) большинства в законодательных собраниях многих штатов, а также, что наиболее важно, — в центральном парламенте. В руководстве ИНК

---

² Подробно о процессе раскола ИНК см. [8, 9—21].

³ Подробно о борьбе внутри ИНК в 1969 г. между центристскими и левыми группами, с одной стороны, и «синдикатом» — с другой, в том числе по вопросу об отношении к монополистическому капиталу, см. [6].

развернулась острая борьба по вопросу о будущем политическом курсе партии. «Синдикат» выступал за уступки монополиям. Он пропагандировал идею заключения соглашения с правыми партиями — «Сватантрой» и «Джан сангх» — и обеспечения победы этой партийной коалиции на предстоящих всеобщих выборах. Сторонники же И. Ганди выступали за определенные изменения в экономическом и политическом курсе правительства, в частности за существенное ограничение позиций монополий в экономической и политической жизни страны. Они стремились расширить влияние партии в массах, в первую очередь путем привлечения недовольных низших слоев национальной буржуазии. Они допускали создание в случае необходимости коалиции с рядом демократических партий и обеспечение на этой базе победы Конгресса на выборах 1972 г.

Борьба по вопросу о дальнейшем политическом курсе ИНК и обусловила в конце 1969 г. раскол правящей партии в общеиндийском масштабе.

Обострение борьбы внутри ИНК сопровождалось резким усилением политической поляризации в стране в целом. Правое крыло ИНК, с одной стороны, и левые и центристские группировки правящей партии — с другой, постепенно становились центрами сплочения соответственно реакционных и демократических сил Индии.

Во второй половине 60-х годов среди правых партий и групп стала все более четко проявляться тенденция к сближению и образованию единого фронта правой реакции. «Большой альянс» реакции, включавший в себя в первую очередь консервативные группировки в ИНК, «Сватантру» и «Джан сангх», начал все более громко заявлять о себе после парламентских выборов 1967 г. Процесс сближения этих трех политических групп получил с течением времени все более четкое выражение. Их коалиция являлась базисом широкого союза правой реакции, политическим лидером которого выступала монополистическая буржуазия.

В основе образования этого союза правой реакции лежала тесная идейная общность крупного бизнеса, правого крыла ИНК и «Сватантры». Последние являлись ревностными защитниками интересов монополистов. По всем важнейшим вопросам экономического и политического развития Индии, в том числе о роли государственного и частного секторов в национальной экономике,

аграрному вопросу, рабочего и коммунистического движения, внешней политики, их позиции были сходны.

«Сватантра» и правое крыло ИНК последовательно защищали интересы крупного бизнеса. При этом «Сватантра» наиболее четко, а главное совершенно открыто, проводила курс монополий. В ее программе нашли отражение все основные требования монополистов. Ее критика политики правительства носила, как правило, чрезвычайно острую форму.

В отличие от сватантристов лидеры правого крыла ИНК обычно прикрывали свои высказывания в поддержку требований крупного бизнеса «социалистическими» лозунгами Конгресса. В связи с этим можно говорить лишь о различной «тональности» заявлений правых конгрессистов и сватантристов, стоявших в целом на общих позициях защиты интересов монополистического капитала. В конце же 60-х годов, в условиях обострения социальной и политической борьбы в стране, правые конгрессисты стали критиковать все более открыто прогрессивные стороны политики правительства.

Что же касается партии «Джан сангх», то ее программа в целом весьма противоречива. В основе этого лежит двойственность социальной природы мелкобуржуазных, промежуточных слоев индийского общества, интересы которых защищает «Джан сангх». Учитывая антикапиталистические устремления этих слоев, в первую очередь влившихся в партию в середине — конце 50-х годов представителей демократических социальных групп — ремесленников, рабочих и крестьян, руководство «Джан сангх» включило в программу партии ряд прогрессивных требований в защиту мелкого производства, об ограничении экономической мощи крупного бизнеса и др. Однако с середины 60-х годов руководство партии все более последовательно начало переходить к защите интересов исключительно эксплуататорской части мелкобуржуазных слоев (крупных лавочников, зажиточных землевладельцев и др.). В ее официальных документах стали все чаще появляться требования ограничения развития государственного сектора, стимулирования частного капитала, ограничения государственного регулирования частного предпринимательства и др.⁴ Это в определенной мере приближало программу

---

⁴ Подробно о программе «Джан сангх» см. [2].

партии «Джан сангх» к программным требованиям крупного бизнеса, а также правого крыла ИНК и «Сватантры».

В конце 60-х годов некоторые лидеры «Джан сангх» (в первую очередь Б. Мадхок) нередко выступали в своей практической деятельности фактическими защитниками интересов индийских монополистов (например, по вопросу о национализации коммерческих банков) [31, 21, 23.VII.1969].

Правые группы ИНК, «Сватантра» и «Джан сангх» имели одну общую цель — захватить власть в центре путем создания коалиционного правительства. Вместе с тем нельзя забывать, что между ними имелись определенные различия в социальной базе, в методах и характере деятельности.

Особо нужно отметить различия между правым крылом ИНК и «Сватантрой», с одной стороны, и «Джан сангх» — с другой. Тогда как правое крыло ИНК и «Сватантра», опираясь в своей деятельности в основном на монополистическую буржуазию, последовательно защищали ее интересы, «Джан сангх», опираясь на мелкобуржуазные, промежуточные слои, стремилась проводить политический курс, отвечавший в первую очередь их интересам (а в нем, как известно, содержался ряд антикапиталистических, антимонополистических требований). В силу этого в правом союзе, складывавшемся под эгидой крупного бизнеса, «Джан сангх» занимала особое, отличное от других партий положение. Показательно, что до конца 60-х годов руководство партии в своем большинстве выступало за самостоятельные действия, рассчитывая добиться успеха в одиночку как в отдельных штатах, так и в центре. Правда, группа Б. Мадхок активно требовала создания коалиции с правым крылом ИНК и «Сватантрой». В конце 60-х годов, в условиях резкой политической поляризации в стране, идея создания коалиции получила поддержку большинства лидеров партии. Однако вхождение «Джан сангх» в правый блок в конце 60-х годов обуславливалось в первую очередь конъюнктурными соображениями руководства партии, считавшего, что в составе правой коалиции легче будет завоевать власть в центре и в ряде штатов. Кроме того, часть руководства «Джан сангх», играя на стремлении монополистов расширить свое влияние на партию, пыталась использовать свое участие в правом

блоке под их эгидой для получения от них дополнительной поддержки, и прежде всего финансовой помощи.

Левые и центристские группы Конгресса во главе с И. Ганди в борьбе с «синдикатом» получили активную поддержку со стороны КПИ и ряда других левых партий. Левые партии выступали против «синдиката» как орудия правой реакции, в основном крупного бизнеса. Во главе с КПИ они призвали все демократические силы страны поддержать премьер-министра И. Ганди «в ее борьбе против М. Десаи и правого крыла Национального конгресса». «Столкновение между И. Ганди и М. Десаи, — заявил в июле 1969 г. председатель Национального совета КПИ Ш. А. Данге, — это борьба двух противоположных сил за существование. Столкновение вызвано намерением правого крыла ИНК захватить власть» [43, 18.VII.1969]. Центральный комитет параллельной компартии заявил, что партия жизненно заинтересована в том, чтобы нанести поражение «синдикату». «„Синдикат“ — откровенно агрессивное и организованное крыло крайней реакции в правящей партии», — подчеркнул он [31, 23.VII.1969].

В период кризиса в ИНК произошло серьезное столкновение между реакционными и демократическими силами страны.

Монополистическая буржуазия, как ведущая сила правой реакции, стремилась, используя «синдикат», захватить контроль над правящей партией путем смены руководства партии и в конечном счете добиться контроля над государством. В этой связи показательны действия «синдиката», направленные на смещение И. Ганди с поста премьер-министра. На Бангалурской сессии Всеиндийского комитета Конгресса в начале июня 1969 г. «синдикат» выступил против выдвинутой в Записке об экономической политике И. Ганди программы прогрессивных социально-экономических преобразований (в основных положениях сходной с программой ИНК «10 пунктов»). Характерно, что наиболее резким нападкам подверглись предложения И. Ганди, затрагивающие преимущественно интересы монополистического капитала, — о национализации банков, общего страхования и т. д. После одобрения сессией ВИКК Записки И. Ганди, а позднее смещения с поста министра финансов М. Десаи и принятия правительством решения о национализации 14 крупнейших коммерческих банков,

правые силы развернули против премьер-министра широкую кампанию, в частности в монополистической прессе. Используя некоторые промахи в деятельности правительства, монополистические издания заявляли о «невыполнимости» выдвинутой И. Ганди программы социально-экономических мероприятий.

Выдвижение «синдикатом» в качестве официального кандидата партии «своего человека» — Сандживы Редди (сторонники премьер-министра поддержали кандидатуру бывшего вице-президента В. В. Гири) на президентских выборах 1969 г. свидетельствовало о стремлении правых сил занять ведущие позиции в индийском государстве. «Синдикат» придавал огромное значение этим президентским выборам. В своей борьбе против И. Ганди он стремился заручиться поддержкой правых партий. Так, по сообщениям индийской прогрессивной печати, накануне выборов состоялись секретные переговоры одного из лидеров «синдиката» — президента ИНК Ниджалингаппы с лидерами «Сватантры» и «Джан сангх», во время которых Ниджалингаппа просил о поддержке кандидатуры С. Редди [42, 24.VIII.1969]. На президентских выборах в августе 1969 г. правые силы Индии фактически выступили единым фронтом против кандидата демократических сил В. В. Гири. Так, во втором туре голосования «Сватантра» и «Джан сангх» (в первом туре они голосовали за своего кандидата Дешмукха) поддержали ставленника «синдиката» — С. Редди [42, 24.VIII.1969].

Однако левые и демократические силы дали отпор притязаниям правой реакции захватить пост президента — в ожесточенной борьбе президентом Индии был избран В. В. Гири.

Таким образом, в процессе кризиса в ИНК правые силы во главе с монополистической буржуазией стремились дать бой левым и демократическим силам страны. Однако, встретив их активное сопротивление (как в ИНК, так и вне его), они вынуждены были отступить и перейти к обороне. Левое и демократическое движение в стране оказалось достаточно сильным, чтобы сорвать происки правых сил.

Раскол в ИНК и экономическая политика правительства И. Ганди

В конце 1969 г. состоялись съезды «синдиката», получившего название Организация конгресс, в Ахмадабаде и правящей партии (она сохранила прежнее название — Индийский национальный конгресс) в Бомбее [8, 22—23]. В дальнейшем процесс организационного размежевания ИНК переместился в штаты, где сопровождался ожесточенной борьбой. Подавляющее большинство членов Всеиндийского комитета Конгресса — 505 из 804 — выступило на стороне И. Ганди. На бомбейском съезде присутствовала большая часть делегатов старого Конгресса [42, 4.I.1970].

Организация конгресс повела на съезде в Ахмадабаде широкое наступление на политику правительства И. Ганди с демагогических позиций, обвиняя ее в «невыполнении» экономической программы ИНК, в «симпатиях» к коммунистам и «тайном сговоре с русскими». Организация конгресс, формально заявив о своей поддержке принятой в 1967 г. ИНК программы «10 пунктов» и о своем стремлении продолжать «прогрессивную социалистическую линию Конгресса», потребовала от правительства проведения национализации иностранных банков и некоторых других мер [42, 28.XII.1969; 31, 24.XII.1969]. Цель подобного маневра заключалась в том, чтобы в условиях резкого роста активности широких слоев трудящихся не оттолкнуть от Организации конгресс массы и, если возможно, переманить на его сторону часть сторонников ИНК. Весьма характерно было отсутствие в резолюциях съезда Организации конгресс заявлений об опасности роста монополий и об усилении экономического неравенства. В то же время в программе партии содержались положения о значительной роли крупного капитала в экономическом развитии страны. Это красноречиво говорило о том, что лидеры Организации конгресс стремились не порывать свои старые связи с монополистической буржуазией.

На бомбейском съезде ИНК была провозглашена социально-экономическая программа партии, свидетельствующая о стремлении получить поддержку растущих низших слоев буржуазии. Характерны следующие предусмотренные съездом меры: дальнейшее укрепление позиций государственного сектора; поощрение мелкого и

среднего национального предпринимательства; определенное ограничение крупного частного капитала, особенно в сфере финансов, внешней торговли и страхования. Кроме того, подчеркивалась необходимость установления «потолка» собственности в городах; отмены пенсий и привилегий бывших князей; ускоренного проведения аграрных реформ [31, 30.XII.1969]. Как справедливо отмечалось в индийской прессе, решения бомбейского съезда были рассчитаны на «привлечение мелких предпринимателей» [56, 29.XII.1969].

В целом провозглашенная Национальным конгрессом в Бомбее программа носила прогрессивный, демократический характер. Вместе с тем она была весьма умеренной.

Несмотря на выход из партии «синдиката», в Национальном конгрессе продолжало существовать несколько разнородных политических группировок. Влиятельные позиции в нем занимали консервативные элементы. В противовес им в партии усилилось радикальное крыло (группа «младотурок», «Форум за социалистические действия»⁵ и др.). Доминирующие позиции в ИНК занимали центристские круги.

В сложившихся условиях руководство ИНК стремилось проводить «сбалансированную», центристскую политику (в основе ее — линия на проведение ряда прогрессивных мер). Это позволяло сохранять массовую базу и получать определенную поддержку некоторых левых и демократических партий. В то же время руководство ИНК стремилось удержать свое влияние и среди большей части имущих классов.

* * *

«Сбалансированный» характер политического курса ИНК в известной мере нашел свое выражение в экономической политике правительства И. Ганди в 1969—1970 гг.

Еще до бомбейского съезда ИНК индийское правительство провело несколько антимонополистических мероприятий. В мае 1969 г. парламентом был одобрен представленный правительством законопроект, запре-

---

⁵ В апреле 1973 г. было объявлено о самороспуске Форума за социалистические действия.

щавший частным компаниям субсидировать деятельность политических партий в стране и отменявший с апреля 1970 г. систему управляющих агентств.

В июле 1969 г. индийское правительство по инициативе И. Ганди вопреки оппозиции М. Десаи и некоторых других министров — представителей правого крыла ИНК приняло решение о национализации 14 ведущих коммерческих банков страны, в том числе 5 коммерческих банков, контролировавшихся крупнейшими индийскими монополистическими группами, — «Сентрал Бэнк оф Индия», «Бэнк оф Индия», «Пенджаб Нэшнл бэнк», «Юнайтид Бэнк оф Индия» и «Бэнк оф Барода». Общая сумма депозитов национализированных 14 ведущих коммерческих банков в Индии оценивалась на конец 1968 г. в 27,4 млрд. рупий, а общая сумма депозитов всех коммерческих банков страны на конец июня 1969 г. — на уровне 46 млрд. рупий [31, 20.VII.1969]. В общей сложности после всех вычетов из общей суммы депозитов 14 коммерческих банков правительство Индии, по данным журнала «Коммерс», получило в свое распоряжение для финансирования проектов экономического развития около 20 млрд. рупий [22, 26.VII.1969]. Намечалось, что национализированные банки будут оказывать содействие в финансировании предприятий государственного сектора, которые планируют расширение своего производства, а также предоставлять займы на льготных условиях для финансирования различных промышленных и других объектов в экономически отсталых районах страны (эти займы должны поступать в распоряжение мелких и средних предприятий и фермеров). Для более эффективной деятельности национализированных банков предусматривалось ввести в состав их руководящих органов мелких и средних фермеров, предпринимателей, торговцев и служащих [31, 20.VII.1969].

Национализация индийским правительством 14 крупнейших банков явилась серьезным ударом по экономическим позициям монополий. Она несомненно ограничила возможности ведущих монополистических групп использовать кредитно-финансовые учреждения как для укрепления собственных позиций, так и для воздействия на весь процесс общественного воспроизводства в стране.

После бомбейского съезда ИНК антимонополистические тенденции в политике правительства значительно

усилились. 1 июня 1970 г. вступил в силу законопроект о монополиях, одобренный парламентом. Он предусматривал создание комиссии для осуществления контроля над монополиями («Монополиз энд Ристриктив Трейд Пректисиз Комишн»). Закон предоставлял правительству право принимать меры против концентрации экономической мощи в руках монополистических групп. В соответствии с законом ни одно из «доминирующих предприятий» (имеется в виду предприятие с активами свыше 10 млн. рупий), концентрирующее не менее трети национального производства данного вида товара, не могло значительно расширить свою деятельность без разрешения правительства. Для таких компаний требовалось также правительственное одобрение на строительство предприятий, на поглощение других фирм или слияние с ними и т. п.; правительство также имело право потребовать разукрупнения таких предприятий. Комиссии по монополиям предоставлялось исключительное право проводить расследования действий соглашений монопольного характера независимо от того, были ли эти соглашения зарегистрированы. Если комиссия устанавливала, что подобное соглашение противоречит общественным интересам, то она могла принимать меры для прекращения его действия.

Закон о монополиях предоставлял правительству право контролировать и регулировать их деятельность, в частности регулировать производство, снабжение и распределение товаров и услуг, устанавливать цены и условия продажи товаров, не допускать действий, направленных на предотвращение и ослабление конкуренции в производстве, снабжении и распределении товаров и т. д. [3, 27.VI.1970].

В феврале 1970 г. правительство приняло решение о проведении новой политики промышленного лицензирования с целью расширить сферу деятельности государственного сектора, содействовать развитию мелких предприятий и кооперативов, а также в определенной мере ограничить деятельность крупных частных компаний.

В соответствии с новой лицензионной политикой вся промышленность подразделялась на три группы — «основную», «среднюю» и «мелкую», для которых устанавливался различный режим предоставления промышленных лицензий. Правительство стремилось ограничить деятельность монополистических групп в первую оче-

редь «основным» сектором экономики, охватывающим отрасли и виды промышленной продукции, имеющие «решающее и стратегическое значение». Основная масса их инвестиций должна направляться в отрасли, где строительство предприятия требует более 50 млн. рупий, т. е. главным образом в отрасли тяжелой промышленности. При этом для получения лицензий на строительство необходимо специальное разрешение правительства. В то же время 70 монополиям и 60 крупным независимым компаниям абсолютно запрещено создавать предприятия в 41 отрасли, в которых максимальные вложения на предприятие составляют до 10 млн. рупий. Что же касается отраслей, требующих капиталовложений от 10 млн. до 50 млн. рупий на предприятие, то монополисты могут строить здесь предприятия только тогда, когда свыше 60% их продукции направляется на экспорт. Согласно постановлению о новой лицензионной политике, намечено уделять «особое внимание» заявлениям на получение лицензий от менее крупных фирм в средней группе, охватывающей капиталовложения от 10 млн. до 50 млн. рупий. Предусмотрено расширить сферу деятельности мелких предприятий за счет увеличения номенклатуры производимой ими продукции. Число отраслей, зарезервированных для мелкой промышленности, увеличено с 55 до 92. Намечено также повышение роли и расширение сферы деятельности государственного сектора, которому разрешено создавать свои предприятия в области производства товаров широкого потребления [3, 3.III.1970].

В феврале 1970 г. правительство Индии приняло решение расследовать обвинения против монополистической группы Бирлы. Специально созданная правительственная комиссия пришла к выводу, что группа Бирлы виновата в попытках добиться монопольного положения в некоторых отраслях производства и в качестве крупного промышленного концерна получала непомерно большую финансовую помощь от государства. Как указывалось в докладе комиссии, незаконное строительство и расширение ранее созданных предприятий, уклонение от платы подоходного налога, злоупотребления и пр. позволили Бирле лишь за четыре года увеличить активы контролируемых им компаний на 74% и довести их до огромной суммы — 5,5 млрд. рупий [43, 30.VII.1969].

На основании доклада комиссии было намечено рас-

следовать деятельность 73 промышленных компаний концерна Бирлы. Этим компаниям было предъявлено обвинение во многих махинациях с целью получения лицензий на строительство различных промышленных предприятий в обход государственного закона о регулировании развития промышленности. По поручению правительства расследование проводил бывший верховный судья Индии А. А. Саркар, который должен был представить доклад о результатах расследования не позже чем через год [31, 19.II.1970].

В марте 1970 г. правительство объявило о своем решении взять под контроль государства с нового финансового года импорт товаров 38 наименований, в том числе платины, нержавеющей стали, графита, ряда медикаментов, шелка-сырца (ранее под контролем государства находился импорт товаров 12 наименований). Намечалось, что к концу 1971 г. государство будет осуществлять 80% импортной торговли [31, 1.IV.1970].

Об усилении антимонополистических тенденций в экономической политике правительства свидетельствовал также пересмотренный проект четвертого пятилетнего плана экономического развития Индии. Изменения, внесенные в план, по сравнению с предыдущим проектом предусматривали, в частности, значительное увеличение ассигнований на развитие государственного сектора и некоторое сокращение ассигнований на развитие частного сектора. Пересмотренный проект плана был одобрен Национальным советом развития в марте 1970 г. и утвержден парламентом в мае. В окончательном проекте плана нашли отражение такие значительные мероприятия правительства, как национализация банков и изменения в политике лицензирования в промышленности. Государственные расходы (центра и штатов) были определены по плану в сумме 159,02 млрд. рупий, что на 15,04 млрд. больше, чем по предыдущему проекту. Доля государственного сектора в общем объеме ассигнований была увеличена с 59 до 65,9%. Рекомендуемые для частного сектора расходы были определены в сумме 89,9 млрд. рупий (в первоначальном проекте — 100 млрд. рупий). Общий объем плана составил 248,8 млрд. рупий, что более чем в 2 раза превышало объем третьего плана [31, 22.III.1970, 19.V.1970].

Таким образом, в 1969—1970 гг., особенно после бомбейского съезда ИНК, экономическая политика пра-

вительства претерпела существенные изменения; в ней явно усилились прогрессивные, антимонополистические тенденции. В указанный период был осуществлен целый ряд мероприятий, направленных на ограничение экономических и политических позиций монополий.

Однако это не означало, что в Индии начал проводиться твердый антимонополистический курс. Проведенные в 1969—1970 гг. антимонополистические меры носили, как правило, весьма непоследовательный характер. Так, национализация в банковской сфере не затронула индийских банков, размеры депозитов которых не превышали 500 млн. рупий, отделений индийских банков за границей, а также иностранных банков, имеющих свои филиалы в Индии. Кроме того, владельцам национализированных банков была обещана высокая компенсация, которая в конечном итоге составила 874 млн. рупий (это более чем в 3 раза превысило общую сумму оплаченного капитала указанных банков — 280 млн. рупий [42, 22.II.1970]). Характерно также, что хотя в 1969/70 г. число мелких предприятий, получающих государственные кредиты, увеличилось с 38,9 тыс. до 81,7 тыс., однако значительная часть сумм была выдана национализированными банками не им, а крупным частным компаниям.

Наряду с расследованием деятельности концерна Бирлы, в феврале 1970 г. тому же концерну была предоставлена лицензия на строительство крупного завода по производству химических удобрений в Гоа. Девяти крупнейшим индийским монополистическим группам в 1970 г. было предоставлено 14 лицензий на расширение производственных мощностей и три на строительство новых предприятий. Наибольшее количество лицензий получили следующие группы: Тата — 6, Бирла — 3, Мафатлал — 2. Остальные шесть лицензий получили группы (каждая по одной): Гоенка, Сарабхай, Сингхания, Шри Рам, «Эндрю Юл» и «Империал Кемикл Индастриз» [3, 29.X.1970].

Закон о монополиях содержал многочисленные уступки крупному бизнесу. Показательно также, что понадобилось более шести лет для того, чтобы разработать и ввести его в действие. Закон вступил в силу с июня 1970 г.

Однако к тому времени не были подготовлены материалы, необходимые для установления порядка

применения закона. Так, не был составлен полный список крупных «промышленных домов», которые находятся в сфере действия закона [3, 27.VI.1970].

Противодействие монополий экономическому курсу правительства

В результате укрепления в стране позиций ИНК и правительства И. Ганди монополистическая буржуазия, опасаясь дискредитации в глазах широких кругов общественности и полной потери связей с центральной администрацией, вынуждена была изменить тактику и занять осторожную, компромиссную позицию.

В новой политической обстановке крупный бизнес в основном решил не отказываться от использования старых связей с правящей партией. Возлагая большие надежды на консервативные элементы, сохранившиеся в руководстве ИНК, он рассчитывал, что последние будут по-прежнему последовательно защищать его интересы. Компромиссная линия крупного бизнеса по отношению к ИНК сказалась, в частности, в финансировании им бомбейского съезда.

Часть монополистов выступила за воссоздание единого Конгресса как «основного фактора стабильности в Индии». Кроме того, значительную роль здесь играло и то соображение, что существование единого Конгресса, т. е. возвращение в правящую партию «синдиката», значительно облегчило бы проведение выгодного монополиям курса и затормозило бы процесс «полевения» большей части партии. Безусловно, выход «синдиката» из правящей партии означал значительное ослабление позиций крупного бизнеса в ИНК и правительстве страны. В этой связи были показательны выступления таких магнатов крупного капитала, как Дж. Р. Д. Та-та, Бх. Рам, Б. Чинаи и др., о необходимости скорейшего слияния обеих партий. Б. Чинаи, например, сказал: «Лидерам обеих сторон (ИНК и Организация конгресс. — М. К.) пора оставить честолюбивые помыслы и пойти на сближение в интересах всей страны» [42, 29.XI.1970].

В новой политической обстановке большая часть индийского крупного бизнеса вынуждена была отказаться от открытых выступлений и прямого давления на пра-

вительство. Крупный бизнес решил формально поддерживать новые экономические меры правительства, проводя в то же время политику скрытого противодействия им. О компромиссном характере позиций большей части индийского крупного бизнеса в отношении экономической политики правительства, свидетельствовала, в частности, резолюция, принятая в августе 1969 г. участниками специальной сессии Федерации индийских торговых и промышленных палат. В ней указывалось, что промышленники и бизнесмены выражают «опасение» по поводу некоторых положений экономической программы, принятой по предложению премьер-министра на бангалурской сессии ВИКК, что федерация особенно обеспокоена намерением правительства закупать промышленную продукцию преимущественно у предприятий государственного сектора, а также установить «потолок» на доходы городского населения. Касаясь вопроса о национализации банков, федерация, официально примирившись с этой акцией правительства, в то же время подчеркнула необходимость «обеспечить соответствующие гарантии для того, чтобы банковская система и впредь способствовала развитию всех секторов, удовлетворение финансовых потребностей которых зависят от банков» [31, 1.VIII.1969].

В ходе обсуждения этого вопроса выявились значительные разногласия в руководстве федерации. Постоянный комитет федерации не смог прийти к единому мнению. Из 30 членов комитета 20 проголосовали за это предложение, семь человек воздержались, а двое — Р. Ч. Купер и Х. П. Нанда — голосовали против него. В знак протеста против принятия резолюции Б. Чинаи вышел из этой организации [32, 4.VIII.1969]. Однако не следует переоценивать значение этих разногласий, они не носили глубокого, принципиального характера. Это были в основном расхождения по вопросам тактики, методов борьбы с прогрессивными положениями экономической политики правительства.

Большая часть индийских монополистических групп, в первую очередь Бирла, Джайн, Гоенка, занимавшие руководящее положение в федерации, решили проводить осторожную, «реалистическую» линию (именно этим объяснялась компромиссность позиции самой федерации). Они намеревались постепенно выхолостить прогрессивные, антимонополистические элементы в

экономической политике правительства, взяв фактически курс на скрытое ее саботирование.

В то же время определенная часть индийских монополистов, как входящих в ФИТПП, так и не являющихся ее членами (здесь нужно особо выделить семейство Таты), открыто выступила против экономического курса правительства, прежде всего национализации 14 крупнейших коммерческих банков. Так, Дж. Р. Тата назвал решение правительства о национализации банков «трагической ошибкой» [31, 20.VII.1969]. А на ежегодной сессии акционеров компании ТИСКО в июле 1969 г. он сказал: «Здоровая и положительная тенденция к „либерализации“ экономической политики сошла на нет... Промышленная политика правительства находится под сильным влиянием политиканов» [31, 23.VII.1969].

Показательно, что наиболее резко возражала против новых экономических мер правительства И. Ганди контролируемая семейством Таты газета «Стейтсмен». Что касается других крупнейших монополистических изданий, например «Хиндустан Таймс», «Таймс оф Индия» и «Индиан Экспресс», то лишь вначале (в период непосредственно после национализации банков) они заняли резкую позицию, подвергая ожесточенным нападкам экономическую политику правительства, но позднее их высказывания были выдержаны уже в примирительном тоне.

О компромиссном характере позиции большей части крупного бизнеса в отношении экономической политики правительства также свидетельствовали материалы 43-й ежегодной сессии ФИТПП, состоявшейся в марте 1970 г. в Дели. Так, речь президента федерации Р. А. Подара, по сообщениям индийской печати, была «выдержана в умеренном духе... в противоположность своим предшественникам Подар избегал употреблять резкие выражения в отношении политики правительства и заверил премьер-министра в том, что деловые люди знают свои обязанности перед обществом; он выдвинул ряд компромиссных предложений относительно порядка выдачи лицензий, права участия финансовых институтов в управлении компаниями и некоторые другие» [56, 15.III.1970]. Выступая на сессии, представители деловых кругов подчеркивали необходимость повысить жизненный уровень «всех слоев населе-

ния», призывали сократить прирост населения, «ликвидировать большую безработицу, чтобы не допустить роста коммунистического влияния», а также предоставить бизнесу более широкие возможности деятельности [31, 16.III.1970]. Однако это была лишь тактика борьбы.

По существу же монополии были едины в своей решимости сорвать проведение прогрессивных социально-экономических мер правительства, в частности национализацию банков. Так, ФИТПП попыталась мобилизовать мелких и средних акционеров национализированных банков против этой акции правительства. В августе 1969 г. федерация предложила созвать конференцию всех акционеров национализированных банков. Показательна проводившаяся в монополистической прессе во второй половине 1969 г. кампания по публикации писем от имени «общественности» и «мелких владельцев» в адрес правительства, в которых национализация банков подвергалась резкой критике [42, 10.VIII.1969].

Характерны также решения Верховного суда Индии о приостановлении действия декрета правительства о национализации 14 коммерческих банков, а затем о признании закона о национализации банков «недействительным». В июле 1969 г. лидеры «Сватантры» М. Масани и Р. Ч. Купер и «Джан сангх» Б. Мадхок обжаловали решение правительства о национализации банков в Верховном суде, объявив его «антиконституционным». Находясь под сильным давлением правых сил, и в первую очередь крупного бизнеса, Верховный суд принял петиции к рассмотрению и временно приостановил действие декрета. Он также предписал правительству не заменять директоров банков на их постах и не назначать новых советников. Однако при слушании дела в августе 1969 г. Верховный суд был вынужден признать конституционность декрета правительства и отклонить жалобы лидеров правых партий как необоснованные [31, 23.VII, 12.VIII.1969].

В феврале же 1970 г. Верховный суд под давлением правых сил предпринял новую акцию против правительства. 10 февраля большинством в 10 голосов против одного он объявил недействительным закон о национализации банков. Суд в своем решении утверждал, что национализация 14 банков представляет собой

«враждебную дискриминацию» в отношении этих банков, в то время как другие банки — индийские и иностранные — остаются в частном секторе. Верховный суд заявил также о «несправедливости» условий компенсации владельцев национализированных банков [31, 11.II.1970].

Как отмечалось в прогрессивной индийской печати, это решение Верховного суда было непосредственно инспирировано индийским крупным бизнесом и «его людьми» в крупнейших правых партиях. Она также обращала внимание на тот факт, что ряд судей Верховного суда имели акции в национализированных банках и поддерживали тесные связи с монополистами [43, 17.II.1970]. В ответ на указанное решение Верховного суда индийское правительство вынуждено было принять соответствующие меры. 14 февраля президент Индии В. В. Гири по представлению правительства издал указ о «повторной национализации» 14 коммерческих банков. На бюджетной сессии парламента в 1970 г. правительство внесло на рассмотрение парламента новый законопроект о национализации 14 банков, который и был принят парламентом.

Примером саботажа экономической политики правительства можно считать попытку семейства Бирлы сорвать работу официальной комиссии, созданной для рассмотрения деятельности бирловской группы. В начале 1970 г. семейство Бирлы стало переводить представительства своих компаний из Западной Бенгалии в Ориссу, Мадхья Прадеш и другие штаты. Как указывалось в прогрессивной печати, группа Бирлы преследовала при этом следующие цели: вывезти из Калькутты и скрыть от комиссии компрометирующие служебные документы компаний, а также перевести служащих компаний на предприятия, расположенные в других штатах, с тем чтобы они не могли дать необходимую информацию комиссии [42, 1.III, 26.IV.1970].

Антиправительственный курс крупного бизнеса активно поддерживался крупнейшими правыми партиями — Организацией конгресс, «Сватантрой» и «Джан сангх».

Против национализации 14 коммерческих банков резко выступили представители «синдиката». Они оказали ожесточенное сопротивление группе И. Ганди еще при обсуждении этого вопроса на Бангалурской сессии Всеиндийского комитета Конгресса. Упорного

противника национализации банков М. Десаи И. Ганди вынуждена была снять с поста министра финансов. Правительственный декрет о национализации банков был встречен в штыки. Так, С. К. Патиль заявил, что «национализация банков нарушает основные права, записанные в индийской конституции» [31, 21.VII.1969]. Когда в Народной палате обсуждался билль о национализации банков, сторонники «синдиката» воздержались от голосования. Выйдя из ИНК и оформившись в независимую партию, «синдикат» в тактических целях, не желая выглядеть одиозно в глазах индийской общественности, заявил о своей «поддержке» национализации банков.

«Сватантра» и «Джан сангх» резко осудили декрет правительства о национализации банков. Во время обсуждения билля в Народной палате представители обеих партий всячески пытались сорвать его принятие и голосовали против законопроекта. «Сватантра» и «Джан сангх» приветствовали решение Верховного суда Индии о признании «недействительным» закона о национализации банков.

Раскол ИНК и оформление его правого крыла — «синдиката» в самостоятельную партию — Организация конгресс, безусловно, стали мощным стимулятором процесса сближения правых политических группировок и образования единого блока правой реакции. В новой политической обстановке образование оси Организация конгресс — «Сватантра» — «Джан сангх» значительно ускорилось. Эта коалиция явилась базисом и авангардом союза правой реакции.

В качестве ядра складывавшейся правой коалиции выступила партия Организация конгресс. Крупный бизнес сразу оказал ей значительную помощь. Он широко субсидировал съезд партии в Ахмадабаде, на котором непосредственно присутствовали монополисты. Руководство партии было главным инициатором создания широкого общенационального блока «единомыслящих» партий для борьбы с ИНК. Достижение этой цели являлось его важнейшей политической установкой. Правда, в руководстве партии выявилось два основных течения. М. Десаи, С. К. Патиль и др. выступили за создание коалиции со «Сватантрой» и «Джан сангх». В то же время Р. С. Сингх и ряд других лидеров партии высказались против немедленного блокирования Орга-

низации конгресс с указанными правыми партиями на общеиндийском уровне.

Руководство «Сватантры» приветствовало раскол ИНК и выделение «синдиката» в самостоятельную партию. М. Масани призвал к объединению Организации конгресс, «Сватантры» и «Джан сангх», а также обеих социалистических партий и сформированию «альтернативного правительства для защиты страны от коммунизма» [43, 16.IX.1969]. Лидеры «Джан сангх» также в тот период поддерживали идею создания правой коалиции в центре, в связи с чем они призвали «приспособиться к обстановке многопартийной системы» [31, 8.XII.1969].

Организация конгресс, «Джан сангх» и «Сватантра» считали своей важнейшей политической задачей завоевание власти в центре. С этой целью они стремились координировать свои действия в центре и на местах.

Три крупнейшие правые партии установили тесное сотрудничество в центральном парламенте. Фактически они действовали там единым фронтом. По большинству обсуждаемых вопросов они выступали совместно против ИНК и левых партий. Дважды — в 1969 и 1971 гг. — по инициативе правых партий на голосование ставилась резолюция «осуждения» правительства (по существу — вотум недоверия). Лидеры Организации конгресс, «Сватантры» и «Джан сангх» неоднократно проводили переговоры о «развитии сотрудничества» и «организационном сближении» партий в парламенте. Так, в августе 1970 г. между тремя партиями проходили переговоры о создании своего координационного комитета в парламенте, а также об образовании объединенного парламентского блока, в который они пытались привлечь Объединенную социалистическую партию и некоторые другие оппозиционные партии [31, 8.VII.1970]. Однако в связи с определенными разногласиями, наблюдавшимися между этими крупнейшими правыми партиями (сказывались известные расхождения в их политических программах, борьба за лидерство в коалиции и др.), добиться организационного оформления фактически сложившегося парламентского союза им не удалось.

Организация конгресс, «Сватантра» и «Джан сангх» координировали свою деятельность и на уровне штатов. В 1970 г. между партиями неоднократно велись

переговоры о формировании коалиционных правительств в ряде штатов — Уттар Прадеше, Гуджарате, Бихаре и др. В результате в Гуджарате «Сватантра» решила прекратить борьбу против «просиндикатовского» правительства Х. Десаи и поддержать его. В конце 1970 г. в Уттар Прадеше и Бихаре были сформированы коалиционные правительства правых партий (в них также вошли представители ОСП и некоторых местных партий и групп).

Правые партии неоднократно блокировались в ряде избирательных округов на дополнительных выборах в парламент и законодательные органы штатов, выступая против ИНК и левых партий.

В конце 1970 г. к коалиции правых партий, следуя своей политике «антиконгрессизма», присоединилась ОСП. В результате возник так называемый великий альянс.

Таким образом, в новой политической обстановке, сложившейся в Индии в 1969—1970 гг., крупный бизнес был вынужден изменить тактику — отказаться от открытых выступлений, прямого давления на правительство. Вместе с тем в этот период четко проявилась тенденция к сближению крупнейших правых партий и образованию единого блока правой реакции во главе с монополистической буржуазией.

Выступления левых сил против монополистического капитала

Одной из главных предпосылок демократического преобразования индийского общества является ограничение, а затем и ликвидация позиций монополий в экономической и политической жизни страны. Поэтому левые силы Индии в целом придают важнейшее значение борьбе против монополистического капитала как ведущей силы индийской реакции.

В этой борьбе левые круги опираются на трудящиеся массы, недовольные своим тяжелым положением, а также на низшие слои индийской буржуазии, среди которых усиливаются антимонополистические настроения. Освобождение мелкой буржуазии, мелкого и среднего капитала из-под влияния монополий и создание широкого антимонополистического фронта является важней-

шей политической задачей, стоящей перед левыми кругами страны.

В 60-е годы левые силы развернули активную борьбу против монополистического капитала, требуя ограничения экономических и политических позиций монополий, проведения правительством последовательного антимонополистического курса. В этой связи можно упомянуть о выступлениях представителей левых партий по разоблачению связей отдельных министров — лидеров правого крыла Национального конгресса, например М. Десаи, с крупным бизнесом, их борьбе за создание официальной комиссии по расследованию деятельности дома Бирлы, за запрещение финансирования политических партий крупным бизнесом и ликвидацию системы управляющих агентств⁶.

Наиболее активным и последовательным борцом против монополий является Коммунистическая партия Индии. Как явствует из программных документов, она требует принятия «эффективных мер, чтобы обуздать монополистов, в особенности разгромить 75 монополий». КПИ заявляет о необходимости «национализации монополистических концернов»⁷.

КПИ и некоторые другие левые партии положительно оценивали факт раскола ИНК с точки зрения перспектив развития демократического движения в стране и борьбы левых сил против монополистического капитала и других сил правой реакции. Национальный совет КПИ заявил в конце 1969 г.: «С расколом ИНК политическая жизнь страны вступает в новый период. Борьба между силами прогресса и силами реакции приобрела новое значение, она ведет к новой расстановке политических сил как в центре, так и в штатах. Сейчас открываются новые возможности создания широкого фронта, объединяющего все подлинно патриотические силы для осуществления национально-демократических задач... Раскол в ИНК и связанные с этим события создают благоприятные условия для проведения борьбы против монополистического капитала, проимпериалистической и профеодалной реакции на более широкой основе» [42, 27.XI.1969].

---

⁶ См. главу I.

⁷ См. предвыборные манифесты КПИ 1967 и 1971 гг. [142, 18.XII.1966, 25.I.1971].

Левые круги приветствовали и поддержали проведение правительством прогрессивных, антимонополистических мероприятий, в первую очередь национализацию 14 крупнейших банков страны. «Решение правительства национализировать крупнейшие частные банки в стране отвечает национальным интересам и явится сильным ударом по кучке монополистов, сконцентрировавших в своих руках экономическую силу и богатство», — заявил лидер КПИ Б. Гупта [43, 20.VII.1969].

Левые силы решительно выступили против происков правой реакции, стремившейся саботировать принятие парламентом закона о национализации банков. Левыми партиями и левыми профсоюзными объединениями, прежде всего Всеиндийским конгрессом профсоюзов, в сотрудничестве с радикальными группами ИНК по всей стране в июле—августе 1969 г. были организованы митинги и собрания в поддержку национализации банков. Так, в конце июля в Дели КПИ, ОСП, Революционная социалистическая партия, а также ИНК (деятели радикального крыла) организовали грандиозный митинг в поддержку решения правительства о национализации банков. Выступая на митинге, представители партий приветствовали эту меру и подчеркивали, что она «отвечает интересам всего народа». Вместе с тем ораторы подчеркивали, что в стране существует «заговор реакционных сил и монополистов против национализации», и требовали его разоблачения [43, 28.VII.1969].

Левые круги активно выступили против решения Верховного суда об отмене национализации банков. По призыву КПИ были проведены демонстрации и митинги протеста. Представители КПИ в парламенте требовали исключения из конституции статьи, защищающей частную собственность. Они заявили о необходимости «принять решительные меры, чтобы отвести угрозу, созданную решением Верховного суда, и устранить все препятствия на пути к осуществлению законодательных мер против монополий» [42, 15.II.1970].

КПИ приветствовала указ президента о «повторной» национализации банков, активно защищая его на бюджетной сессии парламента весной 1970 г. Она поддержала такие прогрессивные экономические меры правительства И. Ганди, как политика промышленного лицензирования, усиление роли государства в импортной торговле, пересмотр проекта четвертого пятилетнего

плана в сторону увеличения ассигнований на нужды государственного сектора и сокращения ассигнований в частном секторе и пр.

Однако КПИ и другие левые партии критиковали некоторые стороны экономической политики индийского правительства. Так, представители КПИ в парламенте подвергли критике законопроекты о ликвидации управляющих агентств и отмене финансовых дотаций частных компаний политическим партиям, а также о монополиях, подчеркивая их ограниченный характер. Депутат от КПИ Индражит Гупта, выступая в Народной палате во время обсуждения законопроекта о монополиях, заявил: «Мы не питаем никаких иллюзий, что создание постоянной комиссии по монополиям и принятие этого законопроекта явится эффективным средством... борьбы с монополиями, ограничения их дальнейшего роста и искоренения их из экономики страны. Этот законопроект очень несовершенен в том смысле, что в нем имеется много лазеек, через которые монополистические дома смогут ускользнуть из сферы действия законодательства» [42, 28.XII.1969].

Представители параллельной компартии также указывали, что национализация банков и некоторые другие проведенные правительством прогрессивные экономические меры «еще не решают основных проблем, стоящих перед страной». Они потребовали осуществления национализации внешней торговли, расширения государственного сектора, установления контроля над крупными монополистическими концернами [43, 24.VIII, 26.XI.1969].

КПИ выступила с осуждением ряда уступок, сделанных правительством монополистическому капиталу. Особенно резкой критике подверглось решение правительства о выдаче группе Бирлы лицензий на строительство крупного завода по производству химических удобрений в Гоа. Так, Б. Гупта, выступая на заседании парламентского консультативного комитета при министерстве промышленности, заявил, что данное решение правительства «противоречит рекомендациям комиссии по промышленному лицензированию и резолюции по промышленной политике 1956 г.» [42, 25.I.1970].

Отмечая принципиальную общность позиций левых сил в их борьбе против монополий, в то же время необходимо подчеркнуть, что между отдельными левыми

партиями имелись серьезные разногласия по вопросу о поддержке конгрессиистского правительства и его экономической политики.

КПИ стремилась добиться последовательного проведения прогрессивного антимонополистического курса, в частности решительных антимонополистических мер. «Основная задача левых сил, — указывал генеральный секретарь КПИ Рао, — сводится к тому, чтобы добиться от правительства скорейшего осуществления программы-минимум, направленной на улучшение условий жизни масс, и тем самым интенсивно подталкивать правительство влево» [43, 15.III.1969].

Параллельная компартия заняла в целом более жесткую позицию по отношению к правительству и его экономическому курсу. Вначале в 1969 г. эта партия оказывала правительству поддержку (наряду с его критикой). Она вместе с КПИ голосовала в парламенте против резолюции «осуждения» правительства, внесенной правыми партиями. Однако в 1970 г. параллельная компартия, руководствуясь своими узкопартийными интересами, изменила отношение к правительству, заявив, что правительство в своей деятельности «полностью руководствуется интересами крупной буржуазии и помещиков» [43, 12.X.1970]. В 1970 г. она уже голосовала в парламенте за резолюцию «осуждения» правительства.

Что же касается социалистических партий — ОСП и НСП, то они вначале поддерживали правительство И. Ганди и его экономические меры. В конце же 1969 г. обе партии, провозгласив так называемую политику «равной удаленности» от ИНК и Организации конгресс, изменили свою позицию. В конце 1969—1970 гг. большинство социалистов выступало в парламенте вместе с правыми партиями против правительства.

1969—1970 годы были годами подъема рабочего, крестьянского и молодежного движения, развертывавшегося в значительной степени под антимонополистическими лозунгами. Профсоюзные, крестьянские и молодежные организации, выступавшие под руководством левых партий, активизировали свою борьбу против монополий. В отмеченный период под влиянием и руководством левых профсоюзных объединений резко усилилось стачечное движение. Профсоюзные объединения, находящиеся под контролем левых партий, в первую оче-

редь Всеиндийский конгресс профсоюзов, призывали рабочих страны усилить борьбу против монополий. Так, 28-й съезд Всеиндийского конгресса профсоюзов, проходивший в конце января — начале февраля 1970 г. в Гунтуре (Мадхья Прадеш), потребовал от правительства проведения твердого антимонополистического курса в экономической политике и осуществления мер, направленных на дальнейшее ограничение деятельности монополий, в том числе национализации имущественного страхования, экспортно-импортной торговли, сахарных заводов, фармацевтической промышленности, иностранных нефтяных компаний и плантаций, а также установления демократического контроля над деятельностью монополистических компаний с привлечением представителей рабочих. С целью активизировать и усилить борьбу рабочего класса Индии против монополий съезд решил организовать всеиндийские конференции представителей рабочих, занятых на предприятиях отдельных монополистических концернов, и в первую очередь крупнейших индийских монополий Бирлы и Таты [42, 8.11.1970].

В соответствии с решением съезда 6—7 июля 1970 г. в Дели состоялась национальная конференция руководителей профсоюзов монополистического концерна Бирлы. Конференция предложила трудящимся страны отметить 1 октября как День борьбы против монополий Бирлы. Участники конференции также обратились к рабочим предприятий Бирлы с призывом провести в этот день митинги и демонстрации с требованиями национализации всех монополий, в первую очередь Бирлы, национализации принадлежащей этой группе земли с последующим распределением ее среди безземельных крестьян. В целях осуществления руководства и усиления борьбы против монополий Бирлы конференция учредила Всеиндийский координационный комитет, в который вошли профорганизации на предприятиях Бирлы и ряд профсоюзных объединений страны. Генеральный секретарь Всеиндийского конгресса профсоюзов Ш. А. Данте, выступая на конференции, подчеркнул, что «монополистический капитал представляет угрозу демократическому будущему страны». Он призывал рабочих к укреплению классового единства и усилению борьбы с раскольниками, которые в интересах монополий пытаются посеять в рядах трудящихся раз-

ногласия на кастовой и коммуналистской почве [43, 8.VI.1970]. На конференции, организованной Всеиндийским конгрессом профсоюзов, присутствовали и представители других крупных профсоюзных объединений Индии, в том числе Всеиндийского национального конгресса профсоюзов и «Хинд маздур сабха».

Все это свидетельствовало о том, что постепенно начинает выковываться антимонополистическое единство индийского пролетариата. Проведение этой первой в истории рабочего движения страны антимонополистической конференции знаменовало собой начало нового этапа борьбы рабочего класса против монополистического капитала.

В 1969—1970 гг. усилились и антимонополистические выступления крупнейших левых молодежных организаций, в первую очередь Всеиндийской федерации молодежи и Всеиндийской федерации студентов. Они неоднократно организовывали в Дели, Бомбее, Калькутте и других городах страны массовые демонстрации, требуя «положить конец деятельности 75 всемогущих монополий в стране, эксплуатирующих индийский народ» [43, 22.IX.1969, 29.X.1969].

В 1970 г. по инициативе коммунистов была проведена общендийская «кампания за землю», беднейшие крестьяне и батраки занимали земли крупных помещиков, а также государственные пустующие земли. В то же время в ходе кампании в некоторых штатах был захвачен ряд земельных участков, владельцами которых являлись крупнейшие монополистические семейства. Так, частично были заняты бирловские сельскохозяйственные фермы в Пенджабе и Андхре, поместья Таты в Бихаре. В общей сложности в этом массовом движении за землю приняло участие около 1,5 млн. человек, было захвачено 134 тыс. га земли [42, 19.VII.1970, 20.X.1970].

В 1969—1970 гг. в обстановке роста недовольства трудящихся масс крепло их единство в борьбе против монополий. В этих условиях на повестку дня встала задача разработки левыми силами конкретной, научно обоснованной программы антимонополистических преобразований в сфере экономики страны, необходимых и реально осуществимых в настоящий период. Такая программа, учитывающая массовые антимонополистические настроения, могла бы содействовать созданию

национально-демократического фронта и высвобождению широких слоев мелкой и средней буржуазии из-под политического влияния монополий.

В такой связи было знаменательно выдвижение Коммунистической партией Индии в декабре 1969 г. «Краткосрочной безотлагательной программы экономических реформ». В специальном разделе программы, касающемся борьбы против монополий, предусматривалось проведение следующих антимонополистических мероприятий:

1. Изъятие права собственности из перечня основных прав в Конституции Индии, с тем чтобы устранить препятствия, которые монополисты и крупные землевладельцы создали на пути радикальных экономических реформ и социального прогресса.

2. Претворение в жизнь рекомендации комиссии Датта относительно превращения займов, полученных от финансовых учреждений государственного сектора и от правительства, в простые акции; обеспечение права на руководство в крупнейших концернах; запрещение создания новых и расширения деятельности существующих монополистических концернов в сфере производства предметов потребления.

3. Отказ от политики отмены контроля над ценами и распределением товаров.

4. Внесение поправки в закон о монополиях с целью решительного сдерживания деятельности существующих монополий.

5. Ограничение приобретения собственности в городах в виде земли и зданий; национализация всех свободных земель в городах с населением свыше 200 тыс. человек и вокруг них или вокруг промышленных центров, введение резко дифференцированного налога на богатство, применяемого к городской собственности в виде земли и зданий.

6. Запрещение приобретения сельскохозяйственной собственности промышленными компаниями и реквизиция существующих владений такого рода.

7. Запрещение предоставления финансовыми учреждениями государственного сектора займов монополистам на расширение производства.

8. Национализация компаний общего страхования и компаний в сахарной промышленности.

9. Немедленное учреждение комиссии по расследова-

нию деятельности компаний Бирлы и парламентского комитета по монополиям [42, 4.I.1970].

Выдвинутая КПИ конкретная программа антимонополистических преобразований в сфере экономики представляла собой важный шаг вперед в дальнейшем развертывании борьбы индийских трудящихся против монополистического капитала. Эта программа могла служить определенной базой создания широкого антимонополистического фронта индийских трудящихся и низших слоев национальной буржуазии.

В 1969—1970 гг. КПИ развернула активную борьбу против правых политических партий — выразителей интересов монополистической буржуазии и других имущих слоев индийского общества. Острие борьбы было направлено против оси Организация конгресс — «Джан сангх» — «Сватантра», которая рассматривалась в качестве «главного политического противника» [43, 27.XI.1969]. Коммунистическая партия стремилась сорвать происки правой реакции, направленные на захват власти в центре.

В то же время другие левые партии заняли отличные от КПИ позиции по вопросам борьбы с правой опасностью. Как отмечалось выше, в конце 1969 г. руководство ОСП и некоторые лидеры НСП провозгласили так называемую политику «равной удаленности» от ИНК и Организации конгресс. В 1970 г. ОСП, проводя политику «антиконгрессизма», пошла на сотрудничество с правыми партиями. Вместе с тем, НСП, заявив о необходимости наладить «конструктивный диалог» с ИНК, предприняла в 1970 г. ряд действий по сближению и развитию сотрудничества с правящей партией. Однако вопрос об отношении к ИНК и дальнейшей политической линии ОСП и НСП вызвал глубокие расхождения и фракционную борьбу в этих партиях.

Тенденции «равной удаленности» в отношении ИНК и Организации конгресс развились в 1970 г. и в параллельной компартии, которая заявила о «двойной угрозе, представляемой двумя конгрессистскими партиями, подлинному социалистическому движению в Индии» [31, 12.X.1970]. Она подчеркивала необходимость одновременно бороться против двух блоков: Организация конгресс — «Джан сангх» — «Сватантра» — блока, который является «орудием крупного капитала, крупных помещиков и монополистов», и второго блока, возглав-

ляемого И. Ганди, «который руководствуется интересами крупной буржуазии и помещиков» [54, 2.II.1971].

Существующие разногласия между левыми партиями безусловно ослабляли общий фронт борьбы против монополистического капитала и других представителей правой реакции.

Коммунистическая партия Индии активно выступила за единство всех левых и демократических сил Индии. Она заявила о необходимости создания «широкого национально-демократического фронта, объединяющего все подлинно патриотические силы, включая прогрессивных деятелей правящей партии» [43, 27.XI.1969].

Поражение правой реакции на внеочередных выборах 1971 г.

В декабре 1970 г. президент Индии В. В. Гири по рекомендации правительства И. Ганди подписал указ о досрочном (на год раньше установленного срока) роспуске Народной палаты и о проведении парламентских выборов в марте 1971 г. Это решение индийского правительства было продиктовано следующими обстоятельствами.

Правящая партия в результате раскола осенью 1969 г. потеряла парламентское большинство (ИНК сохранил лишь 228 депутатских мест из 523 в Народной палате). В этих условиях ИНК нуждался в парламентской поддержке ряда местных и левых партий.

Правые, реакционные партии — Организация конгресс, «Сватантра» и «Джан сангх», выступая единым блоком в парламенте, всячески тормозили осуществление намеченных правительством прогрессивных мероприятий, добиваясь их срыва. Так, в сентябре 1970 г. в Раджа сабха этими партиями был фактически провален законопроект об отмене пенсий и привилегий бывших князей. Правительству не удалось получить большинство в две трети голосов, необходимое для принятия соответствующей поправки к конституции.

Выше уже отмечалось, что Верховный суд принял в 1969—1970 гг. ряд решений, отвечавших интересам правых сил, чем последние и воспользовались, выступив в парламенте с требованием отставки правительства И. Ганди.

В создавшейся обстановке правительство И. Ганди оказалось фактически не в состоянии проводить провозглашенный курс социально-экономических преобразований.

Вместе с тем в 1969—1970 гг. среди широких масс трудящихся значительно возросли авторитет и популярность ИНК, проводшего ряд прогрессивных мероприятий. Резко повысился личный престиж премьер-министра И. Ганди. Принимая решение о проведении выборов, руководство ИНК рассчитывало укрепить позиции партии в парламенте, нанести поражение правым партиям и создать тем самым необходимые предпосылки для проведения намеченного социально-экономического курса.

Во время предвыборной кампании развернулась ожесточенная борьба между левыми, демократическими, и правыми, реакционными, силами. Центральный исполнительный комитет КПИ отметил, что предстоящие выборы «знаменуют поворотный пункт в противоборстве между силами реакции и прогресса» [42, 3.I.1971].

ИНК выступил на выборах под лозунгами проведения социально-экономических преобразований. Так, в предвыборном манифесте правящей партии выражалось стремление «заручиться новым мандатом народа, с тем чтобы устранить препятствия, стоящие на пути экономического и социального прогресса страны» [цит. по: 31, 25.I.1971]. В нем отмечалась необходимость внесения в конституцию изменений для осуществления намеченных мероприятий. Выдвигая в качестве основной цели, как и раньше, построение «социализма», Конгресс вместе с тем заявлял, что он сторонник «смешанной экономики». В манифесте была намечена программа широкого индустриального развития страны, предусматривавшая дальнейшее ускоренное развитие государственного сектора и ограничение позиций монополий. ИНК призывал развернуть борьбу против «поддерживаемого крупным капиталом союза реакции в лице „синдиката“, „Сватантры“, „Джан сангх“ и части руководства ОСП, который был образован с единственной целью — борьбы против прогрессивных программ Конгресса». Во внешнеполитическом разделе манифеста предусматривалось проведение политики неприсоединения и борьбы со всеми остатками колониализма и расового угнетения [31, 25.I.1971].

КПИ в своем предвыборном манифесте выступила за разгром правой реакции и «консолидацию и укрепление

левых и прогрессивных сил». Партия призвала нанести поражение «правому блоку», тормозящему проведение прогрессивного курса. КПИ подчеркнула настоятельную необходимость таких радикальных преобразований, как «национализация монополистических концернов» и иностранного капитала, в первую очередь «иностранных нефтяных компаний и банков», ускоренное развитие государственного сектора и достижение им доминирующих позиций в экономике, а также его демократизацию, «резкое снижение установленного в настоящее время „потолка“ земельных владений» и др. КПИ выступила в поддержку политики мира и неприсоединения, основанной на принципах борьбы против империализма и колониализма, дружбы с социалистическими странами [42, 24.I.1971].

Важной чертой парламентских выборов 1971 г. явилось установление сотрудничества Конгресса с КПИ. В отдельных штатах ИНК заключил предвыборные соглашения с КПИ.

Правые, реакционные силы проявили во время предвыборной кампании большую активность. Перейдя в контрнаступление, они стремились нанести поражение ИНК и захватить путем победы на выборах правой коалиции власть в центре. Партии «великого альянса» развернули во время предвыборной кампании широкое наступление на ИНК и правительство. Они пытались выступить на выборах с общей политической программой. Однако ввиду возникших разногласий, несмотря на продолжительные переговоры, проходившие в конце 1970 — начале 1971 гг., достигнуть этого им не удалось.

В феврале 1971 г. четыре партии национального демократического фронта (так называли себя партии «великого альянса») приняли совместную предвыборную декларацию (под демагогическим названием «Демократия в опасности»). Этот документ был проникнут духом антиконгрессизма и антикоммунизма. Партии «великого альянса» обвиняли ИНК, в частности, в том, что он стремится «превратить страну в угоду некоторым иностранным государствам в авторитарное государство», «опирается в своей политической деятельности на агента Советского Союза — Коммунистическую партию Индии». В декларации провозглашалось, что «партии, объединившиеся в этот союз, полны решимости дать народу правительство, отстаивающее дело политической, эконо-

номической, социальной демократии и независимости нашей страны, быстрого экономического и социального прогресса» [31, 19.II.1971]. В результате переговоров, проходивших накануне выборов, партии «великого альянса» договорились о распределении между собой мест в большинстве избирательных округов — примерно в 350 из 518.

Характерной чертой всеобщих выборов 1971 г. являлась чрезвычайно высокая активность самих высших слоев имущих классов индийского общества — монополистических групп буржуазии и бывших князей. Небывало большое число крупных индийских капиталистов и бывших князей (даже по сравнению с выборами 1967 г.) выдвинули свои кандидатуры по спискам главным образом правых партий — членов «великого альянса»: Организации конгресс, «Сватантры» и «Джан сангх», а также в определенной мере ИНК и некоторых местных партий.

Монополистическая буржуазия ставила основной целью, используя «великий альянс», нанести поражение на выборах ИНК, добиться отставки правительства И. Ганди и прихода к власти правой коалиции. В то же время крупный бизнес, «подстраховывая» себя, не собиравшись полностью порывать связей с ИНК. Индийские монополии, выдвигая «своих людей» по спискам главным образом правых партий, в то же время в ряде случаев использовали для этой цели и Национальный конгресс. Так, например, группа Бирлы выдвигала кандидатов в Раджастане и ряде других штатов по спискам правых партий, а в Западной Бенгалии — по спискам ИНК. Однако важно отметить, что представители крупного бизнеса впервые открыто и в широких масштабах выступили против Конгресса как кандидаты правых партий или как «независимые», заручившись поддержкой этих партий.

Наиболее активно монополистические группировки выступали в Раджастане (более 7 монополистических групп во главе с Бирлой выдвинули своих кандидатов по спискам правых партий — Организации конгресс, «Сватантры», «Джан сангх», а также БКД), в Гуджарате (в основном по спискам Организации конгресс и «Сватантры») и Бомбее (по спискам Организации конгресс и «Сватантры»). В предвыборной борьбе приняли активное участие крупнейшие монополисты — К. К. Бир-

ла (баллотировался по списку «Сватантры» в Раджастхане) и Навал Тата (как «независимый» при поддержке «Сватантры», Организации конгресс и «Шив сена» в Бомбее) [42, 14.II.1971]. В общей сложности по спискам различных политических партий, в первую очередь правых партий, баллотировалось около 70 крупнейших капиталистов [42, 31.I.1971].

По спискам правых партий в Народную палату баллотировались многие политические деятели, тесно связанные с монополистическими кругами. Среди них можно было в первую очередь назвать лидеров Организации конгресс — Р. С. Сингха, С. К. Патиля, С. Редди, Ашока Мехту, лидеров «Сватантры» М. Масани, Н. Г. Рангу, раджматри Джайпура Гаятри Деви и др. [42, 14.II.1971].

Монополистическая буржуазия оказывала на выборах 1971 г. правым партиям исключительно активную поддержку, в первую очередь предоставляя им чрезвычайно широкую финансовую помощь. Со своей стороны, правые партии стремились оказать максимальную организационную поддержку крупным капиталистам, баллотировавшимся на выборах: представляли им широкие возможности выступать под предвыборными «символами» партий; организовывали предвыборные кампании кандидатов; проводили предвыборные митинги, распространяли агитационную литературу и т. д. Так, в округе Джунджхуну (Раджастхан), где баллотировался К. К. Бирла, на предвыборных собраниях выступили буквально все лидеры правых партий — М. Десаи, М. Масани, А. Б. Ваджпайи [31, 27.II.1971].

Однако результаты выборов явились неприятной неожиданностью для крупного бизнеса и близких к нему правых политических кругов. Потерпели поражение представители крупнейших монополистических семейств — К. К. Бирла и Н. Тата; многие крупные капиталисты — Д. П. Патодия, Х. Сомани, Д. Джоши — все по списку «Сватантры»; Камальнаян Баджадж, Д. Харивалабхдас — по списку Организации конгресс; Н. К. Сомани и С. К. Тапурия — по списку «Джан сангх»; Р. Р. Морарка — по списку БКД и др. В Народную палату прошли лишь Рамнатх Гоенка — по списку «Джан сангх», П. Н. Соланки — по списку Организации конгресс и некоторые другие [42, 14.III.1971]. Потерпели поражение многие лидеры правых партий, тесно связанные с монополистическими кругами, — М. Масани,

Н. Г. Ранга, Р. С. Сингх, С. К. Патиль, С. Редди, Б. Мадхок и др. [42, 14.III.1971].

Неудачно выступили на выборах и бывшие князья. Многие из них, например раджи Дхрангхандхры, Нарсингхарха, Бхаратпура, наваб Патауда, баллотировавшиеся по спискам правых партий, потерпели фиаско.

В общей сложности крупнейшие правые партии — Организация конгресс, «Сватантра» и «Джан сангх» — завоевали в Народной палате 46 мест (на первое место среди них выдвинулась «Джан сангх» — 22 места, затем Организация конгресс — 16 мест, «Сватантра» — 8 мест); в 1970 г. они имели 133 места (Организация конгресс, крупнейшая оппозиционная партия, имела 65 мест, «Сватантра» — 35 мест, «Джан сангх» — 33 места). Таким образом, их представительство в Народной палате уменьшилось в 3 раза. Доля голосов, поданных на последних выборах за «Сватантру», сократилась по сравнению с всеобщими выборами 1967 г. на 5,6%, а за «Джан сангх» — на 2,8% [31, 18.III.1971].

Как показали результаты парламентских выборов, «Джан сангх» превратилась в наиболее представительную и влиятельную правую партию. Организация конгресс и «Сватантра» начали отходить на второй план. Их политические позиции в стране все более ослаблялись⁸.

---

⁸ Особенно характерным было ослабление в конце 60-х — начале 70-х годов политических позиций «Сватантры». Об этом, в частности, ярко свидетельствовала неспособность партии добиться гегемонии не только на общендийском уровне, но и в пределах блока правых партий и группировок (в этой связи весьма примечательной была неподатливость руководства «Джан сангх» притязаниям «Сватантры» на идеологическую гегемонию, имевшим место в 60-х годах). Необходимо также отметить в целом временный и непрочный характер избирательных успехов «Сватантры» в 60-е годы в Раджастхане и Ориссе, в наиболее отсталых штатах, где у этой партии не было адекватной социальной базы, а поддержка местной феодальной реакции не выходила за рамки политической комбинации. Сокрушительное поражение «Сватантры» на парламентских выборах 1971 г. было обусловлено тем, что в период предвыборной кампании высшие группы имущих классов (в том числе представители крупного бизнеса) начали в определенной мере отходить от партии и делать все большую ставку главным образом на «Джан сангх», а также на Организацию конгресс. Причиной тому было их стремление подвести под выступления против правительства прочную организационную опору, которой они лишились в результате раскола ИНК (как известно, «Сватантра» в отличие от «Джан сангх» имеет очень слабую партийную организацию на местах). В результате в последние годы «Сватантра» в ряде штатов пришла в состояние упадка.

Внушительную победу на выборах одержал Национальный конгресс. Он собрал 43,6% голосов (в 1967 г. — 40,8%) и получил 350 мест (из 523 в Народной палате). КПИ получила, как и раньше, 23 места в Народной палате (при ее поддержке был избран также один «независимый»). Доля голосов у КПИ составила 4,89% (в 1967 г. — 4,85%) [31, 18.III.1971].

Все это свидетельствовало о том, что правые, реакционные, силы Индии потерпели на выборах серьезное поражение. Их попытка «дать бой» демократическим силам и захватить власть в центре была вновь сорвана.

Происшедшая в конце 60-х годов политическая активизация широких трудящихся масс, рост их сознательности явились основными причинами неудачного выступления на выборах сил правой реакции. Массовые выступления в поддержку проводимых правительством И. Ганди прогрессивных социально-экономических мероприятий, в первую очередь национализации банков, свидетельствовали о том, что в политической борьбе принимали участие широкие слои населения. Все это обусловило подъем в народных массах широких «anti-gich» («против богатых») и антимонополистических настроений. Можно считать, что определенную роль в поражении представителей крупного бизнеса сыграл также происшедший в последние годы значительный рост антимонополистических настроений среди широких слоев индийской буржуазии. Как справедливо указывала «Нью Эйдж», на выборах 1971 г. «коммуналистские тенденции, на которые рассчитывала реакция, не проявили себя, кастовые связи не оказали в целом своего магического воздействия на избирателей, роскошь феодальных князей не ошеломила народ, и, наконец, деньги не обладали прежней огромной силой воздействия на избирателей» [42, 14.III.1971].

Кроме того, важную роль сыграл тот факт, что правым партиям — членам «великого альянса» не удалось выработать общей предвыборной программы и выдвинуть какой-либо единой альтернативы ИНК.

Тяжелое поражение «великого альянса» вызвало полный разброд и развал в его рядах. Часть лидеров Организации конгресс (Ч. Б. Гупта, Ат. Гхош и др.), заявляя, что союз со «Сватантрой» и «Джан сангх» был «ошибкой», призвали к роспуску партии и возвращению в ряды «истинного конгресса», т. е. правящей партии.

Однако большинство лидеров партии (Ниджалингаппа, М. Десаи, С. К. Патиль и др.) выступили против роспуска партии [42, 21.III.1971].

«Вступление в предвыборный блок с Организацией конгресс, „Сватантрой“ и ОСП принесло больше вреда, чем пользы», — заявил, подводя итоги выборов, рабочий комитет «Джан сангх» [31, 16.III.1971]. Показательно, что в руководстве партии возникли в начале 1971 г. разногласия по вопросу создания в центральном парламенте блока из «единомыслящих партий». В противовес лидеру РСС Голвалкару большинство лидеров партии высказались против этого предложения, указывая, что подобный блок в новой ситуации окажется «пагубным» для партии. Позднее генеральный совет «Джан сангх» заявил, что партия, вступив в блок правых партий, «потеряла свое лицо». Он отметил, что в будущем партия должна проводить линию на «выступление в одиночку» и таким путем «восстановить доверие к себе» [42, 11.VII.1971]. Это означало, что руководство «Джан сангх» после неудачного выступления на выборах 1971 г. решило в принципе отказаться от идеи союза с другими «единомыслящими партиями» и выступать в основном самостоятельно. Очевидно, оно рассчитывало, что в условиях ослабления в стране позиций Организации конгресс и «Сватантры» «Джан сангх» сможет в ближайшее время стать лидером в правом лагере⁹.

Руководство «Сватантры», не отвергая возможность создания новой коалиции «единомыслящих партий» в центре, решило не вступать в названный выше парламентский блок.

Что же касается ОСП, то большинство ее лидеров заявили после выборов о нежелании «поддерживать от-

---

⁹ В связи с этим показательно, что в начале 70-х годов руководство «Джан сангх» предприняло ряд организационных мер по укреплению партии. Так, в марте 1973 г. из ее рядов был исключен за «антипартийную деятельность» Б. Мадхок. Основной причиной этого были его фракционная деятельность и стремление захватить в свои руки лидерство в партии (вместе с тем сыграли определенную роль идеологические разногласия, например, по некоторым тактическим вопросам борьбы против правительства). В эти годы произошло также определенное «омоложение» руководства «Джан сангх». В январе 1973 г. ушел в отставку председатель партии А. Б. Ваджпайи, находившийся на этом посту много лет. Новым председателем «Джан сангх» был избран лидер делийской организации партии Л. К. Адвани [31, 14.III.1973, 13.I.1973].

ношения со своими бывшими союзниками» [54, 15.III.1971].

Однако, несмотря на поражение, нанесенное правым силам на выборах 1971 г., их отнюдь нельзя сбрасывать со счетов политической жизни Индии. Показательно, что три крупнейшие правые партии, «Джан сангх», Организация конгресс и «Сватантра», сохранили определенное влияние в стране — за них проголосовал 21% избирателей, или около 30 млн. человек. Таким образом, реакционные силы сохранили известные позиции и возможности для перегруппировки и маневрирования.

Деятельность монополий после парламентских выборов

В результате всеобщих выборов 1971 г. произошло резкое изменение политической обстановки в Индии: ИНК, завоевав в Народной палате так называемое квалифицированное большинство, т. е. более чем две трети мест, необходимое для принятия поправок к конституции, получил полную свободу действий; правая оппозиция, потерпев серьезное поражение, оказалась уже не в состоянии эффективно тормозить проведение конгрессистским правительством И. Ганди прогрессивного социально-экономического курса. «Внушительный мандат, полученный Индирой Ганди на досрочных выборах в Народную палату, отражает категорическое отклонение народом традиционных и реакционных религиозно-общинных сил и нетерпеливое ожидание им радикальных, социальных и экономических реформ, ибо только они могут привести к претворению в жизнь основополагающих принципов конституции», — справедливо отмечал журнал «Линк» [35, 16.III.1971].

В этих условиях правительство получило реальную возможность решить одну из основных задач — добиться резкого ограничения позиций монополистического капитала и в перспективе завоевать командные высоты в экономике страны.

После выборов 1971 г. индийское правительство провело ряд новых мер по укреплению позиций госсектора и ограничению деятельности монополий.

В 1971 г. был установлен государственный контроль над системой общего страхования (эта мера затронула

42 иностранные и 64 индийские страховые компании с общей суммой активов в 2,4 млрд. рупий). В этом же году под контроль государства были взяты 214, а в начале 1973 г. еще 464 угольные шахты. В результате государство фактически установило контроль над всей угольной промышленностью страны. Осенью 1972 г. парламентом был одобрен законопроект о национализации крупной частной индийско-английской компании «Индиан Копер Корпорейшн», в итоге вся добыча меди в стране перешла под контроль государства. Государственные предприятия начали создаваться также в некоторых отраслях легкой промышленности, в частности в сахарной и текстильной (к началу 1973 г., например, под контролем государства находилось более ста текстильных фабрик).

В конце 1971 г. индийский парламент принял важный закон о 25-й поправке к Конституции, затрагивающей право частной собственности. Согласно новому закону, парламент и законодательные собрания штатов наделяются правом национализировать частную собственность «с целью претворения в жизнь руководящих принципов Конституции». Ранее статья Конституции об основных правах, к которым причисляется право частной собственности, использовалась монополистами и другими правыми силами для борьбы против таких прогрессивных мер правительства, как национализация банков, отмена пенсий и привилегий бывших князей и др. Таким образом, было устранено серьезное конституционно-правовое препятствие на пути проведения правительством радикальных социально-экономических преобразований. Характерно, что на той же сессии парламента был принят закон об отмене пенсий и привилегий бывших князей.

В феврале 1973 г. индийское правительство опубликовало заявление о новой промышленной политике, согласно которому было решено развивать «смешанный» частно-государственный сектор в промышленности. Масштабы контроля государства в «смешанном секторе» должны были соответствовать доле его акций в этом секторе (тем самым были отвергнуты требования крупного бизнеса, заявлявшего, что безотносительно к доле государства в акционерном капитале административное управление должно сосредоточиваться в частных руках). Предусмотрено, что «крупнейшие деловые дома» (в эту

категорию официально были включены 48 местных монополий с активами не менее 200 млн. рупий, тогда как ранее в нее входили 20 монополий с активами не менее 350 млн. рупий) будут действовать главным образом в 19 отраслях «основного» сектора промышленности. Было решено по-прежнему проводить политику резервирования ряда отраслей для мелкой промышленности. Кроме того, предполагалось стимулировать участие мелких и средних предпринимателей в производстве товаров широкого потребления. Было намечено также расширить сферу деятельности государственного сектора в промышленности, в частности в области производства товаров широкого потребления [31, 3.II, 22, 10.II.1973].

Проведенные в последние годы индийским правительством меры по укреплению позиций государственного сектора и ограничению роста монополий нанесли значительный удар по экономическим и политическим интересам крупного бизнеса. Однако важно отметить, что правительственная политика в отношении крупного бизнеса отнюдь не предусматривала полную ликвидацию монополий. Более того, правительство предоставляло монополистическим группам определенные возможности для дальнейшего роста. Так, в 1969—1971 гг. 20 крупнейших деловых домов Индии получили в общей сложности 172 промышленные лицензии, в том числе Бирла — 28, Тата — 26, Мафатлал — 8, Бангур — 7 лицензий [42, 3.XII.1972]. По официальным данным, за последние несколько лет монополистические объединения увеличили свои доходы на 10% [31, 13.III.1973].

Выступая в парламенте, государственный министр в министерстве юстиции и по делам компаний Рагхунатха Редди заявил, что индийское правительство стремится к «деконцентрации экономической власти», используя методы «безболезненной революции». К их числу он отнес выборочную национализацию, приобретение контрольных пакетов акций частных компаний, создание «смешанных» предприятий и т. д. [56, 9.VIII.1972].

В начале 70-х годов в связи с общим замедлением темпов роста промышленного производства (в частности, как следствие индо-пакистанского конфликта 1971 г., засухи и пр.) индийское правительство предприняло ряд мер для стимулирования развития промышленности. В этих условиях были сделаны некоторые послабления крупному бизнесу. Так, ему было разрешено вкла-

дывать капитал в отрасли, продукция которых идет главным образом на экспорт; участвовать в сфере развития средней и мелкой промышленности, строить предприятия в отсталых районах страны. Согласно заявлению 1973 г. о промышленной политике, поощрялось развитие «смешанного сектора» в промышленности. Был расширен список отраслей основного сектора (в него, в частности, включено производство удобрений и химикатов) [23, 16.II.1973, 10.II.1973]. В 1973 г., например, крупнейшим деловым домам было разрешено строить заводы по производству каустической соды, пять монополистических групп получили лицензии на расширение мощностей в цементной промышленности (на 4 млн. т). К концу 70-х годов намечено увеличить мощности металлургических заводов татовского концерна ТИСКО с 2 млн. до 4,6 млн. т стали в год [42, 29.VII.1973, 19.VIII.1973, 16.IX.1973].

В 1971—1973 гг. индийские монополии продолжали проводить по отношению к правительству двойственную политику. Они все чаще были вынуждены прибегать к тактике лавирования и маневрирования.

С одной стороны, стремясь оказать экономическое давление на правительство, монополисты шли на сокращение инвестиций в промышленность, свертывание производства. Так, в Западной Бенгалии крупные промышленники, пытаясь добиться уступок от правительства штата, всячески отказывались производить новые капиталовложения в промышленность и расширять производство. Нередко в своей борьбе против рабочих они прибегали к тактике локаутов, что наносило серьезный ущерб промышленности штата. Показательно, что в 1972 г. в Западной Бенгалии число человеко-дней, потерянных за счет локаутов, составило 72,2% общего числа человеко-дней, потерянных за счет забастовок и локаутов [42, 24.VI.1973]. Монополисты Западной Бенгалии выдвигали следующие требования: предоставление права производить капиталовложения в отрасли, зарезервированные за государственным сектором; пересмотр концепции и определения «крупнейших деловых домов» и ликвидация ограничений для их развития; отказ от превращения кредитов, полученных частными компаниями от государства, в государственные активы и отход от политики национализации в промышленности [42, 24.VI.1973]. Только при условии выполнения правитель-

ством штата этих требований крупный бизнес соглашался участвовать в развитии промышленности Западной Бенгалии.

В сущности крупный бизнес добивался пересмотра экономической политики правительства. Показательно, что в период обсуждения проекта пятого пятилетнего плана (1974/75 — 1978/79 гг.) Федерация индийских торговых и промышленных палат выдвинула следующие основные предложения по плану: 1) одна из главных задач должна состоять в обеспечении максимальной занятости в сельских районах; 2) промышленная политика правительства, в первую очередь политика в области выдачи промышленных лицензий и политика в области «отношений в промышленности», должна быть «пересмотрена», финансовая политика должна быть подчинена задаче изыскания максимальных средств для развития промышленности; 3) создание «смешанного сектора» в промышленности «таит в себе большие возможности», но при условии, что правительство не будет «необоснованно вторгаться» в систему управления «смешанными» предприятиями [31, 30.VIII.1972; 42, 18.VI.1972].

Выдвигая эти предложения, крупный бизнес стремился направить главные усилия правительства на развитие сельского хозяйства, для того чтобы промышленность стала в основном сферой деятельности частного капитала. Кроме того, он рассчитывал добиться существенных изменений в промышленной политике правительства, а также создания широкого «смешанного сектора» в стратегических, ключевых отраслях промышленности (например, металлургическая, судостроительная, нефтяная и др.), сосредоточив в своих руках управление «смешанными» предприятиями. Монополисты заявили также о необходимости увеличения объема ассигнований в частном секторе.

Представители крупного бизнеса особенно остро криковали те экономические меры правительства, которые непосредственно затрагивали интересы монополий. Так, Дж. Р. Д. Тата, выступая на конференции центрального зовещательного комитета по промышленности, обрушился на решение правительства об установлении контроля над системой общего страхования. Он заявил, что страна достигла этапа «экспроприации» и «конфискации» 42, 3.XII.1972]. ФИТПП, например, резко выступила про-

тив решения правительства о взятии под контроль угольной промышленности страны, назвав его «при-
скорбным» и «неоправданным». Она заявила, что этот шаг правительства «углубляет чувство неуверенности, которое переживает промышленность в последнее время» [42, 11.II.1972]. ФИТПП также осудила решение съезда ИНК в Калькутте об установлении контроля над оптовой торговлей пшеницей и рисом (в октябре 1972 г.), назвав его «поспешным и рискованным». Она заявила, что осуществление этой меры приведет к «повышению продажных цен на зерно» и «отвлечению значительных финансовых средств государства» [42, 29.X.1972]. Монополисты подвергали критике деятельность комиссии по монополиям. Так, Дж. Д. Бирла заявил, что введенные комиссией ограничения деятельности частных компаний обусловили «замедление темпов экономического развития Индии в последние несколько лет». «Эти ограничения, — по мнению Бирлы, — привели к неоправданному затягиванию выдачи лицензий на строительство ряда важных промышленных объектов» [31, 8.IV.1972].

Но вместе с тем индийские монополисты не решались идти на политический разрыв с правительством, они даже заявляли о своем желании сотрудничать с ним. Здесь, очевидно, сказывались их опасения, что чересчур жесткая политика в отношении правительства могла привести к его дальнейшему «полевению». Так, выступая на 44-й сессии ФИТПП, Д. Котхари призвал к установлению «более широкого взаимопонимания между промышленностью и правительством». От имени федерации он заверил правительство в том, что «предпринимательская община окажет максимальную поддержку в деле укрепления производственной базы экономики, с тем чтобы страна могла быстро и легко двигаться по пути достижения социальной справедливости» [31, 12, 14.IV.1971]. В принятой на сессии резолюции подчеркивалась необходимость «сотрудничества промышленности и правительства в атмосфере взаимного доверия» и «изыскания путей, которые помогли бы поставить промышленное развитие страны на твердую основу» [31, 12.IV.1971].

Некоторые индийские монополисты, судя по их заявлениям, выступали за установление «стабильного» и «твердого» правления Национального конгресса в стра-

не. Они рассчитывали добиться в этих условиях прекращения социальных «волнений» и установления мира в промышленности. Все это, по их мнению, должно было обеспечить благоприятные предпосылки для ускоренного капиталистического развития индийской экономики. Так, выступая на 45-й сессии ФИТПП, президент федерации С. Канория заявил, что «возвращение стабильных правительств в центре и в штатах явилось хорошим предзнаменованием для ускоренного проведения индустриализации при условии, что будут отброшены негативный подход, робость и подозрение». Он подчеркнул «важность проведения твердой экономической политики» и отметил, что «совершенствование нынешней экономической администрации предпочтительнее установления полного контроля над экономической системой» [31, 26.III.1972].

Вместе с тем в последние годы индийские монополисты все более активно поддерживали лозунг «автономии штатов», подразумевая под ним определенное расширение прав штатов в экономической области. Крупный бизнес считал, что в ряде случаев при решении конкретных вопросов экономической политики ему более выгодно «иметь дело» непосредственно с правительствами штатов, чем с центральным правительством (например, по вопросам создания «смешанного сектора», промышленного развития в штатах). Характерно, что ФИТПП неоднократно давала указания своим штатовским комитетам расширять и укреплять связи с правительствами различных штатов [31, 26.III.1972; 42, 4.III.1973].

Одним из наиболее откровенных и «громких» выступлений крупного бизнеса явилось вручение правительству летом 1972 г. так называемого «меморандума Таты». В своем послании Дж. Р. Д. Тата потребовал «ослабления государственных ограничений роста крупнейших деловых домов... в интересах ускоренного развития экономики», в частности предоставления крупному капиталу большего числа промышленных лицензий, отказа от решения о превращении кредитов, полученных частными компаниями от государства, в государственные активы и т. п. Он призвал правительство занять «более твердую позицию» в отношении выступлений рабочих. Приветствуя идею создания «смешанного сектора» в промышленности, Тата выдвинул следующие условия: доля госу-

дарства в акционерном капитале «совместных» предприятий должна составить 26%, доля частных компаний — 25%, а остальная часть акций должна быть распределена среди мелких вкладчиков. Чрезвычайно показательно, что Тата потребовал сосредоточить функции управления и контроля в «смешанном секторе» за частными компаниями [22, 26.VIII.1972; 31, 25.VIII.1972].

Состоявшаяся в марте 1973 г. 46-я сессия ФИТПП вновь показала всю двойственность политики индийского крупного бизнеса. На этой сессии монополисты продемонстрировали по существу свою упорную оппозицию прогрессивным экономическим мерам правительства. Они, в частности, предложили правительству отказаться от проводимой им политики национализации в некоторых областях экономики. На сессии подчеркивалось, что не нужно «спешить с национализацией в промышленности» и проводить ее «только в том случае, если это экономически оправдано и соответствует национальным интересам». Президент федерации М. Мангалдас заявил о необходимости «четкого разделения» сфер деятельности государственного, «смешанного» и частного секторов «на базе экономического критерия, а не только по объему капиталовложений» [22, 7.IV.1973]. Участники сессии резко выступили против установления государственного контроля над оптовой торговлей зерном и над угольной промышленностью. Так, М. Мангалдас сказал, что правительство «даже сейчас» могло бы рассмотреть «альтернативную схему» установления государственного контроля над оптовой торговлей зерновыми, «воспользовавшись при этом советами и опытом бизнесменов, занимающихся торговлей зерном». Он заявил также, что правительство должно «объективно изучить ту точку зрения, что установление государственного контроля над угольной промышленностью ведет к повышению цен на предметы широкого потребления и к нерегулярным поставкам угля сомнительного качества» [31, 1.IV.1973].

Вместе с тем в ряде выступлений на сессии ФИТПП подчеркивалась необходимость развития сотрудничества с правительством. Тот же М. Мангалдас, например, заявил, что «между правительством и бизнесом существует значительная общность взглядов, которая должна расширяться в процессе частных консультаций друг с другом». Он призвал к созданию «психологической атмосферы, в которой промышленники могли бы действо-

вать с уверенностью», и к налаживанию «новых рабочих отношений между правительством и частными предпринимателями на базе реалистического разделения обязанностей» [22, 7.IV.1973].

Определенным показателем активного маневрирования монополий в современных условиях явилась выработка «новой стратегии» партией «Сватантра». Учитывая серьезные поражения, которые «Сватантра» потерпела на внеочередных парламентских выборах 1971 г. (а также на выборах в законодательные собрания штатов в начале 1972 г.), генеральный совет партии летом 1972 г. принял «новую стратегию, чтобы ассоциироваться с надеждами и стремлениями масс... и устранить прежнее представление о партии, как „партии богатых людей“». Новый председатель «Сватантры» Пилу Моди отметил, что «политика и программа партии получат новую ориентацию с учетом требований новой ситуации». Генеральный совет «Сватантры» заявил, что партия «пойдет к народу в деревнях и городах» и «поднимет его на борьбу против нищеты и безработицы», «возбудит общественное мнение против социального угнетения неприкасаемых» и т. д. [31, 24.VI.1972; 42, 2.VII.1972].

Все это свидетельствовало о том, что «Сватантра», оставаясь последовательной защитницей интересов крупного бизнеса (так, генеральный совет партии на указанной сессии снова заявил о необходимости «свободной конкуренции» в промышленности, выступил против установления «потолка» земельных владений и т. д.), вынуждена в новой политической обстановке идти на определенную «прогрессивную модификацию» своих программных требований. Характерно, что в связи с сокрушительным поражением «Сватантры» на последних выборах в руководстве партии произошли значительные изменения. Под давлением рядовых членов старые дискредитировавшие себя лидеры партии, например М. Масани, Н. Г. Ранга, ушли в отставку (позднее Н. Г. Ранга перешел в ИНК). К тому же в декабре 1972 г. умер основатель «Сватантры» Ч. Раджагопалачария. Во главе партии встали «новые люди» типа П. Моди. Как отмечалось в индийской буржуазной прессе, «более молодые элементы получили возможность реорганизовать „Сватантру“, придать ее политике динамизм и перестроить методы ее деятельности» [31, 22, 24.VI.1972].

В последние годы в политической жизни Индии произошли события, свидетельствующие о дальнейшем укреплении позиций левых и демократических сил. Победа сил национально-освободительного движения в Бангладеш, проведение ряда прогрессивных социально-экономических преобразований в Индии значительно повысили авторитет и популярность ИНК и индийского правительства во главе с И. Ганди. Укрепились позиции и КПИ. Вместе с тем произошло ослабление правых, реакционных сил.

Все это нашло свое яркое выражение, в частности, в результатах выборов в законодательные собрания 16 штатов и 2 союзных территорий, состоявшихся в марте 1972 г. ИНК завоевал на этих выборах большинство мест — около 76% (всего 1926 — накануне выборов он имел 1382 места). В собраниях 11 штатов он получил свыше двух третей мест. Второй по величине политической партией страны, как показали результаты выборов, стала КПИ. Она провела в законодательные собрания штатов и союзных территорий 112 своих кандидатов (накануне выборов она имела 76 мест). Характерно, что ИНК и КПИ в ряде штатов выступали совместно на основе предвыборных соглашений.

В то же время правые партии потерпели на выборах сокрушительное поражение. «Джан сангх», которая открыто выступала на выборах в качестве лидера правой реакции, завоевала 105 мест, Организация конгресс — 88, «Сватантра» — 16 мест. Накануне выборов эти партии имели соответственно 176, 207 и 54 места [56, 24.III.1972].

Серьезная победа левых и демократических сил и новое поражение реакции на этих выборах свидетельствовали о том, что сдвиг влево в политической жизни страны, проявившийся на всеобщих выборах в 1971 г., приобрел еще более значительные масштабы.

Однако правая угроза в Индии продолжает существовать, она не снята с повестки дня. В 1971—1973 гг. происходила перегруппировка сил правой реакции¹⁰. Они активно стремились не допустить выхода социально-экономических преобразований в стране из границ капиталистического развития. Как сообщала индийская

¹⁰ Некоторые материалы о тактике действий правых элементов после парламентских выборов 1971 г. и борьбе против них демократических сил содержатся в [7] и [19].

печать, в ИНК перешло значительное число местных партийных деятелей Организации конгресс и «Сватантры», что привело к определенному усилению позиций консервативного крыла в правящей партии. Показательно, что крупный бизнес, приветствуя эти явления, призвал к «полному естественному слиянию» и «воссоединению» Организации конгресс с ИНК. «Стейтсмен», например, в связи с этим писала: «Как известно, предпринимаются усилия создать широкую и прочную базу для национальной поддержки политики центра и освободить центральное руководство от давления радикалов в Конгрессе» [54, 10.IX.1973]. В индийской печати сообщалось также, что некоторые представители индийской бюрократии препятствуют осуществлению прогрессивных мер в стране, в том числе решению правительства о превращении кредитов, полученных частными компаниями от государства, в государственные активы, а также национализации в Керале плантаций, принадлежащих иностранному капиталу.

Правые партии, в первую очередь «Джан сангх», Организация конгресс и «Сватантра», активизировались и стремились создать «некоммунистический оппозиционный фронт» с участием Социалистической партии, а также ряда местных партий. Их основная цель, как заявил председатель «Сватантры» П. Модии, — «спасти Индию от коммунизма» [42, 29.VIII.1973, 9.IX.1973]. Правые партии, спекулируя на недовольстве народных масс, порожденном серьезными экономическими трудностями в стране в последние годы (рост цен, увеличение безработицы, падение темпов промышленного и сельскохозяйственного производства и др.), стремились саботировать прогрессивные мероприятия правительства И. Ганди. Одновременно они пытались разжечь в стране конфликты на почве языкового, регионального или религиозно-коммуналистского фанатизма (как произошло в Ассаме, Андхре, Махараштре и некоторых других штатах страны).

В 1973 г. силы правой реакции развернули широкую кампанию против таких прогрессивных мер правительства, как установление государственного контроля над оптовой торговлей зерном, передача в руки государства угольной промышленности, проведение аграрных реформ в ряде штатов (установление «потолка» земельных владений). Так, в начале марта 1973 г. в Дели Всеиндий-

ская федерация торговцев зерном при прямой поддержке ФИТПП и ряда правых партий провела конференцию, на которой резко выступила против решения правительства об установлении контроля над оптовой торговлей зерном. В конце же марта состоялась общенациональная забастовка крупных торговцев зерном в знак протеста против указанного решения правительства. Крупный бизнес, поддержанный другими правыми силами, организовал кампанию саботажа на угольных шахтах. Промышленники Западной Бенгалии, например, вывозили из шахт наиболее ценное оборудование, уничтожали финансовую отчетность и т. д. [42, 18.III.1973; 43, 5.II.1973].

Левые и демократические силы Индии ведут упорную и последовательную борьбу против правой реакции, против ее попыток тормозить и саботировать прогрессивные преобразования, расширить свое политическое влияние в стране. Так, под давлением левых сил внутри и вне Национального конгресса были сняты изменения реакционного содержания, которые были внесены в интересах крупного бизнеса в законопроект о поправке к конституции, затрагивающей право частной собственности. Законопроект был принят индийским парламентом без изменений. Прогрессивно настроенные группы ИНК требовали осуществления таких радикальных мер, как национализация основных отраслей экономики, развитие государственного сектора, ликвидация контроля монополистического капитала над прессой и др. [43, 25.XII.1972].

В мае 1972 г. Всеиндийский конгресс профсоюзов принял программу из 14 пунктов, которая, в частности, предусматривала проведение общенациональной кампании за национализацию 75 монополистических домов и всех частных банков в стране, а также за национализацию иностранных нефтяных компаний, частных торговых объединений [43, 13.V.1972]. Сессия генерального совета Всеиндийского совета профсоюзов, проходившая в июле 1973 г. в Дели, обратилась с призывом ко всем рабочим страны «совместными усилиями проводить решительную борьбу против всех происков правых сил, против obstructionistской политики монополистической буржуазии, которая всячески препятствует осуществлению прогрессивных преобразований в индийском обществе» [43, 25.VII.1973].

В марте 1973 г. в Дели под руководством Коммунистической партии Индии была организована грандиозная манифестация в поддержку проводимых правительством прогрессивных преобразований, против монополистического капитала¹¹, против коммунизма и неокOLONIALИЗМА [42, 25.III.1973]. В начале августа 1973 г. в Индии прошла организованная КПИ общенациональная кампания, которая была направлена против роста цен, махинаций с зерном спекулянтов и дельцов «черного рынка», против монополистического капитала. В различных городах состоялись митинги и демонстрации, участники которых требовали, в частности, усиления борьбы против правых сил, препятствующих установлению государственного контроля над оптовой торговлей зерном [42, 5.VII.1973].

Коммунистическая партия Индии считает, что коренные социально-экономические преобразования в стране могут быть осуществлены лишь в условиях некапиталистического пути развития, что в конечном итоге должно привести страну к социализму. КПИ выступает за достижение единства всех левых и демократических сил, в том числе и в ИНК, в борьбе против империализма, монополий и феодализма. Проходивший в октябре 1971 г. IX съезд КПИ в своей политической резолюции, в частности, подчеркнул: «В будущем будет усиливаться борьба по основному вопросу: по какому пути — капиталистическому или некапиталистическому — пойдет индийский народ? Отход от капиталистического пути и проведение радикальных антимонополистических и антифеодальных мероприятий является в настоящее время настоятельной необходимостью» [51, 2—3].

---

¹¹ В частности, было выдвинуто требование немедленной национализации сахарной, текстильной и фармацевтической промышленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной Индии происходят процессы абсолютного роста экономической мощи монополистической буржуазии, ее политической активизации.

Монополистическая буржуазия, заинтересованная в ускоренном капиталистическом развитии национальной экономики, в принципе не возражает против проведения реформ, направленных на ликвидацию феодальных пережитков. Однако конкретная обстановка, складывающаяся в стране (противодействие левых и демократических сил), объективно толкает крупный бизнес на блокирование с феодальными и полуфеодальными элементами и вынуждает его выступать за консервативный вариант капиталистического развития. Национальные монополии поддерживают особые отношения с иностранным монополистическим капиталом, с которым они имеют много общих интересов. Показательна ведущая роль монополистической буржуазии в сплачивании всех консервативных и реакционных сил для противодействия угрозе социального взрыва. Монополии все более становятся «полюсом» притяжения и политическим лидером в лагере правой реакции.

Монополии добиваются ослабления регулирующей роли государства в национальной экономике, резкого сокращения сферы деятельности государственного сектора, упразднения всех ограничений крупного бизнеса. Характерны их активные выступления против национализации, проведения которой требуют широкие народные массы.

Индийская монополистическая буржуазия использовала многочисленные каналы для усиления своего влияния в политической жизни страны. За годы независи-

мости ей удалось установить весьма прочные контакты с руководством ряда буржуазных, в первую очередь правых, партий и группировок. Она широко финансирует их, особенно в период предвыборных кампаний. Представители монополистического капитала нередко непосредственно входят в состав руководящих органов буржуазных политических партий. В то же время некоторые видные работники этих партий поддерживают тесные связи с национальными монополистическими объединениями. Усилившийся крупный бизнес способствовал созданию «своей» политической партии — «Сватантры», используя ее в основном как рычаг давления на ИНК справа. Характерно растущее стремление монополистов усилить свои позиции в законодательных органах страны, в первую очередь в центральном парламенте (в частности, путем увеличения в них своего непосредственного представительства). Таким путем монополисты рассчитывают усилить влияние на деятельность различных политических партий и на характер государственной экономической политики. В политической деятельности монополисты стремятся опереться на оптимально возможный максимум сил, применяя свою излюбленную тактику — «класть яйца сразу в несколько корзин». В независимой Индии в условиях многопартийной системы такой канал, как влияние на деятельность политических партий и парламентских органов, выдвинулся на первое место в тактическом арсенале монополий.

Монополисты добились значительных позиций в государственном аппарате как в центре, так и на местах. Некоторые высокопоставленные чиновники ряда министерств и государственных компаний поддерживали тесные связи с монополистическими кругами. Среди важных рычагов политического влияния монополистической буржуазии можно также отметить контроль монополистов над крупнейшими национальными ассоциациями предпринимателей, контроль над буржуазной прессой и ряд других.

Однако в условиях многоукладной экономики, в которой монополии не играют ведущей роли (хотя и занимают в ней важные позиции), существования мощных противоборствующих крупному бизнесу социальных и политических сил (широких масс трудящихся, низших слоев национальной буржуазии и опирающихся на эти социальные группы левых и демократических партий)

крупный бизнес не в состоянии добиться доминирующего положения в экономической и политической жизни.

В последние годы левые и демократические силы добились усиления влияния государства в национальной экономике, расширения позиций государственного сектора. Это дает основание полагать, что позиции государственного сектора в национальной экономике будут укрепляться¹. Можно ожидать также дальнейшего укрепления системы регулирования и контроля частного сектора, в первую очередь проведения мер по дальнейшему ограничению позиций монополий в экономике страны. Принятые в последние годы закон о монополиях, постановление о новой лицензионной политике и другие антимонополистические мероприятия свидетельствуют о важной тенденции в экономической политике индийского правительства.

В условиях мощного подъема антимонополистических настроений среди низших групп национальной буржуазии и широких слоев трудящихся может усилиться социальная изоляция монополистической буржуазии. Недаром крупный бизнес делает ставку одновременно на несколько политических партий-соперников, предоставляя им финансовую и организационную помощь. Кроме того, характерно, что такие правые партии, как Организация конгресс и особенно «Сватантра» — наиболее последовательные и откровенные защитники интересов крупного бизнеса, в значительной мере утратили свои позиции в стране и их политическое влияние ослабело. Показательно также, что ведущие организации монополистической буржуазии, в первую очередь Федерация индийских торговых и промышленных палат, в послед-

---

¹ Необходимо отметить, что государственный сектор сможет действительно успешно и эффективно развиваться, если его деятельность будет полностью поставлена под контроль демократической общественности. В настоящий момент на деятельность государственного сектора, особенно на систему его управления, оказывают сильное влияние индийские монополисты (они, как отмечалось выше, непосредственно входят в правления многих государственных предприятий) и пробуржуазные бюрократические элементы. Без привлечения трудящихся к управлению государственными предприятиями невозможно демократизировать их деятельность, в частности воспрепятствовать индийским монополистам определенным образом использовать государственный сектор в своих интересах (индийское правительство официально выдвинуло эту задачу, но пока она практически не решена).

ние годы стали сдержаннее в критике экономических мероприятий правительства.

События последних лет определяют основные тенденции общественного развития Индии. «Достаточно напомнить, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — скажем, о таких событиях, как недавняя национализация в Индии крупных банков и внушительная победа над правыми силами на последних выборах в Народную палату индийского парламента. Это свидетельствует о том, что народные массы этой страны решительно выступают против реакционных, проимпериалистических сил, за осуществление земельной реформы и других социально-экономических преобразований, за политику мира и дружбы на международной арене» [1, 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971.
2. Бельский А. Г., Партия «Джан сангх», ее социальная база и индийские монополии,— «Крупный капитал и монополии стран Азии», М., 1970.
3. «Бюллетень иностранной коммерческой информации» (БИКИ), М.
4. Девяткина Т. Ф., Индийский национальный конгресс (1947—1964), М., 1970.
5. Егоров И. И., Экономическая эффективность государственного сектора Индии, М., 1972.
6. Иверов А., Сложная обстановка в Индии,— «Мировая экономика и международные отношения», 1970, № 10.
7. Комаров Э. Н., Новый рубеж. Процессы и итоги социально-политического развития Индии за четверть века независимости,— «Современная Индия: экономика, политика, культура», М., 1972.
8. Комаров Э. Н., Чичеров А. И., Тенденции политического развития современной Индии,— «Идеологические проблемы современной Индии», М., 1970.
9. Левковский Л. И., Особенности развития капитализма в Индии, М., 1963.
10. Маев О. В., Индийские монополисты,— «Азия и Африка сегодня», 1970, №№ 5—6.
11. Мальяров О. В., Концентрация капитала и производства в Индии (проблема роста монополий), М., 1968.
12. Мельман С. М. Иностранный монополистический капитал в экономике Индии, М., 1966.
13. Павлов В. И., Формирование индийской буржуазии, М., 1958.
14. «Проблемы экономического и политического развития Индии», М., 1967.
15. Рейснер Л. И., Широков Г. К., Планирование в Индии, М., 1969.
16. Рейснер Л. И., Широков Г. К., Современная индийская буржуазия, М., 1966.
17. Тархова М. К., Идеология партии «Сватантра»,— «Идеологические течения современной Индии», М., 1965.
18. Широков Г. К., Индустриализация Индии, М., 1971.
19. Якунин В. П., По пути укрепления национального суверенитета и прогресса,— «Народы Азии и Африки», 1972, № 4.
20. «Appraisal and Prospects of the Second Five Year Plan», Delhi, 1958.
21. Brown B., Organized Business in Indian Politics,— «Studies in Indian Democracy», ed. by S. P. Aiyar, R. Srinivasan, Bombay, 1965.

22. «Commerce», Bombay.
23. «Eastern Economist», New Delhi.
24. «The Economic Times», Bombay.
25. E r d m a n H. L., Swatantra Party and Indian Conservatism, Cambridge, 1968.
26. «Financial Express», Bombay.
27. «Financial Times», Bombay.
28. «Forthnightly Review», FICCI, New Delhi.
29. H a z a r i R. K., Industrial Planning and Licensing Policy, Bombay, 1967.
30. «Hindu», Madras.
31. «Hindustan Times», New Delhi.
32. «Indian Express», New Delhi.
33. «Kothari's Economic Guide and Investors' Handbook of India 1961», vol. II, Madras, 1961.
34. L a m b H., Business Organization and Leadership in India Today,— «Leadership and Political Institutions in India», Princeton, 1959.
35. «Link», New Delhi.
36. «Lok Sabha Debates», New Delhi.
37. «Mainstream», New Delhi.
38. M a l a v i y a H. D., The Danger of Right Reaction, New Delhi, 1965.
39. M a s a n i M. R., Planning for Prosperity, Forum of Free Enterprise, Bombay, 1960.
40. M a s a n i M. R., Socialist Society Cannot Be Democratic, Forum of Free Enterprise, Bombay, 1961.
41. M a s t e r M. A., Discrimination between the Two Sectors, Forum of Free Enterprise, Bombay, 1966.
42. «New Age», New Delhi.
43. «Patriot», New Delhi.
44. «Planning in India. A Commentary. Forum of Free Enterprise», Bombay, 1966.
45. «Press in India 1965», New Delhi, 1965.
46. «Press in India 1968», New Delhi, 1968.
47. «Rajya Sabha Debates», New Delhi.
48. R a o R., A Short History of the Indian National Congress, New Delhi, 1959.
49. «Report of the Committee on Distribution of Income and Levels of Living», New Delhi, 1964.
50. «Report of the Monopolies Inquiry Commission 1965», New Delhi, 1965.
51. «Resolutions Adopted by Ninth Congress of the Communist Party of India», New Delhi, 1971.
52. «Review of the First Five Year Plan», Delhi, 1957.
53. «Second Five Year Plan», New Delhi, 1956.
54. «Statesman», New Delhi.
55. T h a p a r R., India in Transition, Bombay, 1956.
56. «The Times of India», New Delhi.
57. «The Times of India Directory and Yearbook 1964—1965», Bombay, 1965.
58. «The Times of India Directory and Yearbook 1967», Bombay, 1967.
59. W i e n e r M., The Politics of Scarcity: Public Pressure and Political Response in India, Bombay—Calcutta, 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Основные каналы политического влияния индийских монополий	12
Крупный бизнес и политические партии	13
Влияние монополий на деятельность законодательных органов	37
Контроль монополистического капитала над крупнейшими национальными ассоциациями предпринимателей	47
Связи монополистов с государственным аппаратом	54
Воздействие монополий на прочие сферы общественной жизни	68
Глава II. Политическая активизация монополий в Индии	77
Основные этапы роста политической активности крупного бизнеса	77
Экономическая и политическая программа индийских монополий	85
Некоторые результаты политического наступления крупного бизнеса	103
Глава III. Социально-политический кризис в Индии в конце 60-х — начале 70-х годов	110
Усиление социальной дифференциации и политической поляризации в конце 60-х годов	110
Раскол в ИНК и экономическая политика правительства И. Ганди	117
Противодействие монополий экономическому курсу правительства	124
Выступления левых сил против монополистического капитала	131
Поражение правой реакции на внеочередных выборах 1971 г.	140
Деятельность монополий после парламентских выборов	148
Заключение	161
Литература	165

Матвей Николаевич Куньщиков

Современная Индия:

Монополии и политика

*Утверждено к печати
Институтом мировой экономики
и международных отношений*

Редактор *З. Д. Кагельская*
Младший редактор *И. В. Бушуева*
Художник *А. Г. Кобрин*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *З. С. Теплякова*
Корректоры *М. К. Киселева*
и *Л. М. Кольцина*

Сдано в набор 25/III 1974 г.
Подписано к печати 10/VI 1974 г.
А-01847. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 2
Печ. л. 5,25. Усл. п. л. 8,82. Уч.-изд. л. 9,21
Тираж 3800 экз. Изд. № 3430
Зак. № 272. Цена 56 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

